

STANFORD
LIBRARIES

HS
359
R87

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ
РУССКІЙ

ФРАНК-МАСОНЪ

(Свободный каменщикъ).

1908 г.

№ 1.

(Печатается въ количествѣ только 250 экз.).

О Г Л А В Л Е Н І Е № 1-го:

Отъ редакціи	
Тайныя Общества и Франк-Масонство	П. Ч—въ.
Хроника	
Агасферъ (мистическая драма), переводъ г. Л. А. Ленгольдъ	Ф. Ленгардъ.
„Голосъ безмолвія“	Е. П. Блавацкая.
Безсмертіе по традиціямъ Азіатскихъ Розенкрей- церовъ	П. А. Чистяковъ.
„Золотая цѣпь Гомера“ (введеніе. Къ изученію герметическихъ наукъ). Перев. Е. Н. Гельфрейхъ. Д-ръ Ф. Маанъ.	

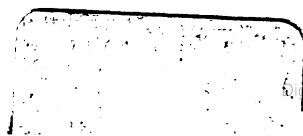

Для послѣдующихъ выпусковъ въ портфель редакціи имѣются слѣдующія статьи:

Метапсихозъ Пастора Губалне.—Масонскіе разговоры Лессинга.—Письма о Розенкрейцерахъ N N.—Что такое теософія Брамана Роу.—Что такое масонство N N.—Введеніе къ изученію оккультныхъ наукъ д-ра Н. Дюпреля.—Введеніе въ алхимию П. Ч.—Изложеніе Каббалы Бишофа.—„Два пути“ и „Семь порталовъ Е. П. Блавацкой.—Изъ переписки г-жи Блавацкой.

Предполагается изданіе по отдѣльной подпискѣ „Исторіи Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго“ въ 5-ти томахъ, выпущенной по повелѣнію Императора Павла. Изданіе это въ настоящее время представляетъ библиографическую рѣдкость.

Русскій Франк-Масонъ.

1908 г.

№ 1.

Москва, февраля 1 дня 1908 г.

Наше время—время великаго духовнаго томленія и ожесточенности! Непроглядная тьма объяла умы, ибо нарождается новое будущее, котораго люди не видятъ еще, и умираетъ старое—прошедшее, которое имъ не нужно больше! Порывы великой бури ожесточили сердца, ослѣпили умы, и люди, не видя ни умирающаго прошлаго, ни нарождающагося будущаго, обратились противъ опустѣвшихъ алтарей, ибо не находятъ тамъ болѣе Бога; обратились другъ противъ друга, ибо не умѣютъ болѣе находить въ ближнемъ лицо блага своего!

Жизнь внезапно исполнилась внутренняго напряженія, мучительнаго и жестокаго! И въ этомъ напряженіи, подобномъ порыву изсушающаго вихря въ пустынѣ, томится и бьется ослѣпленный умъ и ожесточенное сердце: въ предсмертной тоскѣ отыскиваетъ человѣкъ новое неба и новыхъ боговъ, передъ которыми онъ могъ бы преклониться и къ ногамъ которыхъ могъ бы сложить тяготу своего непониманія и ослѣпленія.

Возстаетъ братъ на брата, сынъ на отца, отецъ на сына, народъ на народъ..... борются и гибнутъ за счастье—кто свое личное, кто общественное; кто за спасеніе духа, кто за спасеніе плоти—но никто не знаетъ и не можетъ сказать—въ чемъ счастье и гдѣ спасеніе! Каждый даетъ формулы для другихъ непригодныя! Сильные губятъ и гибнутъ въ борьбѣ за эти формулы; слабые—въ ужасѣ и изнеможеніи сбиваются въ стадо, позорно-равнодушное какъ къ вечерней зарѣ прошлаго, такъ и къ грядущей утренней зарѣ будущаго!

Здѣсь, на порогѣ прошедшаго и будущаго, въ послѣднюю стражу ночи, въ предразсвѣтной мглѣ грядущей утренней зари—мы ставимъ наше знамя и громко призываемъ братьевъ нашихъ остановиться и пристально взглянуть въ окружающую мглу.

Еще не все огни погашены, братья! Не все алтари еще разрушены! Стоят еще некоторые храмы и бьются еще сердца, обвѣваемые Духомъ любви Бога живаго!

Есть братья еще очаги знанія свободнаго отъ партійныхъ предразсудковъ и отъ вліянія скоропреходящихъ настроеній... Есть еще убѣжища, гдѣ все измученные, ослѣпленные, негодующіе и озлобленные, недоумѣвающие и растерявшіеся—могутъ найти покой, отдыхъ и равновѣсіе.

Царство Духа и Истины не отъ міра сего и всякій стучащій отъ глубины сердца въ двери этого царства будетъ впущенъ туда и тамъ найдетъ ключъ и разгаду тому, что окружаетъ его въ царствѣ міра сего.

Въ откровеніяхъ великихъ религій, озаренныхъ лучами божественной славы; въ построеніяхъ великихъ геніевъ, отмѣченныхъ печатью божественнаго разума; въ подвигахъ самоотверженія, навѣянныхъ Божественной Любовью и высшею справедливостью; въ ослѣпительныхъ и неожиданныхъ интуиціяхъ и въ соприкосновеніяхъ съ міромъ абсолютнаго—найдетъ ищущій законы, управляющіе ходомъ развитія чело-вѣчества и въ нихъ—въ законахъ этихъ—почерпнетъ онъ пониманіе настоящаго и силу къ перенесенію его!

Вотъ этимъ-то исканіямъ въ области откровеній прошлаго и интуиціи будущаго и посвящается нашъ журналъ, который долженъ сдѣлаться органомъ братскаго объединенія всехъ ищущихъ отвѣта на запутанные и сложные вопросы безумной современной жизни. Поэтому въ идеальной и самой общей схемѣ программа нашего журнала должна касаться слѣдующихъ кардинальныхъ вопросовъ.

1) Изученіе законовъ природы. Познаніе и развитіе скрытыхъ духовныхъ силъ чело-вѣческой личности.

2) Сравнительное изслѣдованіе и изученіе религій и философіи всехъ странъ, временъ и народовъ.

3) Установленіе истиннаго Богопознанія „въ Духъ и Истинѣ“ по завѣтамъ Христа.

4) Нравственное самоусовершенствованіе и установленіе всечело-вѣческаго Братства „въ Духъ и Истинѣ“, безъ различія положеній и состояній.

Само собою разумѣется, что эта программа не можетъ быть достигнута даже при громадныхъ затратахъ и при коллективныхъ усиліяхъ большого количества послѣдователей.

И, тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что редакція ясно созываетъ всю громадность задачи, она приступаетъ къ ней съ твердымъ намѣреніемъ осуществить и выполнить хотя бы только малѣйшую часть ея.

Время летитъ; въ ужасающемъ ураганѣ сплелись и кружатся вокругъ земли мрачныя тѣни отрицанія и богоборчества. Зарево пожаровъ, громъ выстрѣловъ и взрывовъ, волны крови—потрясаютъ грудь земли! Въ этой непроглядной тѣмѣ никто не имѣетъ права зажигать свѣтъ только для себя и ставить его подъ спудъ; никто не имѣетъ права отказываться отъ работы, потому что она велика и непосильна! Лучше сдѣлать часть, хотя бы и ничтожную, чѣмъ отказаться отъ работы и уподобиться рабу лукавому и нерадивому, зарывающему въ землю ввѣренный ему талантъ! Ибо теперь, кто не идетъ впередъ — идетъ назадъ, никогда этотъ афоризмъ не былъ болѣе справедливымъ.

Дальнѣйшая задача *нашего журнала*—но не самая главная—воскресить лучшія гуманитарныя идеи духовнаго масонства XVIII вѣка, указать на ихъ вѣчное непреходящее содержаніе, въ которомъ содержится и ключъ будущаго. Это одна изъ практическихъ цѣлей нашего журнала, который именно поэтому и принялъ на себя названіе „Русскій Франк-Масонъ“ и именно поэтому выставилъ своею программой вышеприведенныя *четыре основныхъ правила совершеннаго масонскаго пути*.

Эти четыре принципа, вмѣстѣ и по частямъ, одушевляли въ продолженіе почти шести столѣтій миллионы лучшихъ умовъ, давали успокоеніе десяткамъ миллионовъ измученныхъ сердець и связывали въ одно цѣлое тысячи и десятки тысячъ лучшихъ людей своего времени. И теперь эти принципы, по-прежнему, поражаютъ своею глубиной и теперь при ихъ помощи, по-прежнему, раскрываются ослѣпленныя очи человѣка и прозрѣваютъ они Законы Бога, въ рукахъ Котораго всѣ времена и сроки.

Собственно говоря, начало духовнаго рожденія нашихъ, такъ называемыхъ, образованныхъ классовъ должно считаться съ эпохи открытаго появленія масонства въ Россіи — со времени Новикова (1780-е года). Существуетъ мнѣніе, что до Новикова даже изящная литература наша носила мертвенный византийско-московскій характеръ, и только начиная съ Но-

викова она вовлеклась въ кругъ западно-европейскихъ идей и черезъ то сдѣлалась—или начала дѣлаться—литературою европейскою. Этотъ вопросъ, весьма интересный, мы впослѣдствіи разработаемъ въ нашемъ журналѣ; здѣсь же отмѣтимъ, что всѣ гуманитарныя идеи западно-европейскаго міровозрѣнія, проникли въ сознание русскаго общества только и исключительно черезъ посредство франк-масонства. Семейные архивы, біографіи и мемуары выдающихся масоновъ конца XVIII и начала XIX столѣтія не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что всѣ принципы, легшіе въ основаніе великихъ реформъ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, сдѣлались возможными къ проведенію въ жизнь исключительно благодаря дѣятельности франк-масоновъ въ Россіи, насадителемъ которой является, какъ мы упомянули, Новиковъ.

Темныя стороны дѣятельности политической фракціи франк-масонства, связанная съ памятною всѣмъ исторію декабристовъ, надолго опустили передъ русскимъ обществомъ покрывало на тотъ источникъ, изъ котораго оно впервые почерпнуло широкой рукой все лучшее, что могла дать ему западно-европейская мысль, въ ея самыхъ глубокихъ первоисточникахъ. Обнаружить эту связь духовнаго родства романо-латинскихъ расъ съ расою славянскою, наша задача,—и задача тѣмъ болѣе неотложная, что въ славянскою расѣ заложены всѣ необходимые элементы для дальнѣйшаго прогресса человѣчества; латинско-романскія расы уже исчерпали провиденціальную потенцію ихъ историческаго самоопредѣленія и къ истинно-духовному прогрессу человѣчества, очевидно, прибавить ничего уже не могутъ.....

Здѣсь мы останавливаемся. Широкіе горизонты открываются нашему умственному взору, и настоящее получаетъ окраску временнаго преходящаго эпизода въ общемъ ходѣ работъ Небеснаго Строительства.....

Снова мы обращаемъ вниманіе всѣхъ друзей истины на вышеприведенные четыре главныхъ пункта нашей программы — **четыре основы совершеннаго масонскаго пути**—и зовемъ всѣхъ, въ комъ живъ Богъ и жива душа человѣческая, примкнуть къ намъ на общую работу, которая въ настоящее безвременье болѣе чѣмъ необходима.

Повторяемъ: мы вполне сознаемъ всю огромность задачъ, которыя мы себѣ намѣтили; но мы вовсе не общаемъ

охватить ихъ всѣ. Успѣшность нашихъ усилій въ этомъ направленіи зависитъ отъ сочувствія Общества и отъ прилива къ журналу работоспособныхъ сотрудниковъ.

Два слова о содержаніи статей и о сredo редакціи.

Лицо, ставшее во главѣ редакціи, исповѣдуетъ чистѣйшій спиритуализмъ, слѣдовательно, такова будетъ и основная тенденція журнала, пока его будетъ вести названное лицо. И, однако, читателямъ предстоитъ не разъ увидѣть въ журналѣ статьи противоположнаго направленія. Это обусловливается тѣмъ, что журналъ „Русскій Франк-Масонъ“ есть органъ свободныхъ исканій, свободной независимой мысли и охотно удѣлитъ мѣсто всякому мнѣнію, которое съ искреннею вѣрою и чистотою помысла будетъ направлено на поиски истины.

Редакція охотно будетъ отзываться на всѣ безъ исключенія запросы своихъ подписчиковъ и очень бы желала установить между ними постоянный и живой обмѣнъ мнѣній, для чего и откроетъ, если понадобится, особый отдѣлъ подъ заглавіемъ „Обмѣнъ мнѣній“. Статьи для этого отдѣла должны присылаться въ возможно сжатой формѣ.

Редакція, въ заключеніе, просить сообщать ей обо всѣхъ семейныхъ архивахъ, въ которыхъ находятся документы, письма и бумаги, относящіяся къ исторіи масонскаго движенія въ Россіи и, если возможно, присылать ей копію съ этихъ документовъ. Постепенное накопленіе такихъ данныхъ дастъ возможность редакціи, со временемъ, опубликовать ихъ въ систематизированномъ видѣ и способствовать всестороннему освѣщенію вопроса и дѣятельности Масонскаго Ордена въ Россіи.

Да поможетъ намъ въ нашихъ начинаніяхъ Великій Строитель Вселенной и Всеправедливый Промыслитель всяческаго бытія.

Редакція.

Тайныя Общества и Франк-Масонство.

Не было и нѣтъ, кажется, еще ни одного союза или общества на земномъ шарѣ о цѣляхъ и дѣятельности котораго ходили бы такія преувеличенныя и разнорѣчивыя мнѣнія, какъ объ Орденѣ Франк-Масоновъ или Свободныхъ Каменщиковъ.

Съ одной стороны, поклонники и адепты Ордена въ самыхъ горячихъ и восторженныхъ выраженіяхъ излагаютъ его доктрины и задачи; указываютъ, и весьма основательно и справедливо, всю ту еумму добра и пользы, которую принесла дѣятельность Ордена, а съ другой стороны—раздаются самыя ярыя нападки и обвиненія Ордена въ самыхъ ужасныхъ и тягчайшихъ преступленіяхъ, какія только можетъ придумать человѣческой умъ.

Временами дѣятельность Ордена какъ бы стихаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣваетъ и ожесточенная полемика объ немъ; временами вспыхиваетъ горячимъ ключомъ жизнь Ордена, поднимаются со дна его дремлющія силы и мы видимъ Орденъ во главѣ наиболѣе свѣтлыхъ, наиболѣе гуманитарныхъ теченій человѣческой мысли. Подобно гигантскому факелу вспыхиваетъ дѣятельность Ордена и освѣщаетъ самые темные уголки жизни, самыя запутанныя проблемы мысли; послѣ этихъ вспышекъ волны просвѣщенія и гуманизма долго еще широкими волнами разливаются вокругъ пункта первоначальной вспышки. Такъ было у насъ въ Россіи въ XVIII столѣтіи, такъ было и вездѣ, гдѣ Ордену удалось поставить свое дѣло въ благопріятныя условія.

Я нисколько не преувеличу, если скажу, что истинная просвѣщенность Россіи, истинная образованность въ области науки и искусства—истинная образованность въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ ее теперь—началось въ Россіи только въ XVIII столѣтіи, послѣ недолговременной и кипучей дѣятельности Новикова, одного изъ высокопросвѣщеннѣйшихъ масоновъ, въ истинномъ и самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова.

И тѣмъ не менѣе, у насъ въ Россіи слова „фармазонъ“, „якобинецъ“, бунтовщикъ, вольтерьянецъ—все это синонимы, обозначающіе человѣка въ высшей степени опаснаго, приблизительно то же самое, что мы понимаемъ теперь подъ названіемъ—анархистъ.

Гдѣ же корень этого страшнаго противорѣчія во взглядахъ на Масонство и въ оцѣнкѣ его дѣятельности? Лежатъ ли причины отри-

цательнаго отношенія къ Масонству въ немъ самомъ или же въ несовершенствѣ общественнаго строя, который не можетъ вмѣстить и принять въ себя масонскихъ идеаловъ?

Прежде чѣмъ дѣлать попытку отвѣтить на поставленный выше вопросъ, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе въ сторону общихъ причинъ и выяснить себѣ какъ психологическія, такъ и социальныя условія, въ силу которыхъ обыкновенно возникаютъ такъ называемыя Тайныя Общества.

Тайныя Общества и союзы мы встрѣчаемъ у всѣхъ безъ исключенія народовъ, во всѣ времена, начиная отъ самой глубокой древности и вплоть до нашихъ дней.

Обыкновенно, эти замкнутые кружки людей, несмотря на все кажущееся разнообразіе ихъ формъ, возникаютъ при условіяхъ очень сходныхъ у всѣхъ народовъ, и всегда можно отыскать въ ихъ исторіи тѣ основные моменты, которыми обуславливается это возникновеніе. Общества и союзы политическіе—соціальныя, образуются обыкновенно въ тѣ эпохи, когда въ народѣ возникнетъ обостреніе и рознь между отдѣльными его группами и классами: между аристократіей и народомъ, между правящими классами и управляемыми, между побѣдителями и побѣжденными и т. п.; короче—во всѣхъ случаяхъ, когда въ общественномъ организмѣ возникаетъ трещина, расколъ между господствующими и подчиненными; когда сила начинаетъ смѣшиваться съ правомъ и гдѣ интересы—матеріальныя или духовныя—слабыхъ попираются и нарушаются болѣе сильною частью населенія.

Въ этихъ случаяхъ Тайныя Общества возникаютъ, какъ необходимое и вполне логическое дополненіе къ законамъ страны, начинающимъ оградить интересы только сильныхъ или имущихъ. Является новый законъ негласный, но написанный въ сердцахъ всѣхъ обиженныхъ и слабыхъ и этотъ новый законъ находитъ своихъ истолкователей, комментаторовъ и исполнителей въ Тайныхъ Обществахъ. Противъ явной силы и безправія выступаетъ сила тайная, опирающаяся на понятіе справедливости и равенства и несущая съ собою осужденіе и часто наказаніе.

Въ большинствѣ случаевъ эти тайныя союзы имѣли всегда и вездѣ высокую цѣль освобожденія порабожденныхъ отъ духовнаго, политическаго, социальнаго или иноземнаго гнета.

Въ зависимости отъ того насколько порабощающія силы въ обществѣ стремились теоретически обосновать себя и опереться на общія положенія философіи права,—въ зависимости отъ того и тайныя союзы выставляли свою идеологію, свои концепціи права и справедливости; при чемъ самыя общія предпосылки, изъ которыхъ исходили при такихъ построеніяхъ, подчеркивали ту или другую сторону, въ зависимости отъ того, противъ какого рода притѣсненій выступало Тайное Общество. Въ основу кладутся то идеи

націоналізма, то идеи удлучаенага правапарадка и абащественныхъ взаиоотношеній, то идеи, ниспровергающія тѣ или иные религіозныя догматы религіи притѣснителей; или же, наконецъ, совершенно оригинальныя мистическія идеи, результатомъ которыхъ должно было послѣдовать совершенное обновленіе абащественнаго строя въ тѣхъ или другихъ его деталяхъ.

Вторая категория тайныхъ союзовъ, это—религіозно-мистическіе. Здѣсь точно такъ же заложена идея извѣстнаго духовнаго первоуродства. Идеи и представленія, значительно ушедшія впередъ. возвышающіяся надъ среднимъ уровнемъ философскихъ и религіозныхъ представленій своихъ современниковъ; или отколовшіяся и ушедшія въ сторону, противоположную имъ; или же, наконецъ, идеи, гонимыя и непонятныя современникамъ—вотъ что составляло, составляетъ и будетъ составлять, такъ сказать, душу и духъ тайныхъ религіозно-нравственныхъ и мистическихъ Тайныхъ Обществъ.

Вѣрованія и представленія, не выносившія столкновенія съ дѣйствительностью и принужденныя отступить при столкновеніи съ ней, замыкаются въ тѣсномъ кружкѣ своихъ послѣдователей а ждутъ времени своего признанія и призванія, чтобы выйти къ страдающимъ, измученнымъ, недоумѣвающимъ и растерявшимся и сказать всѣмъ имъ новое слово и указать новый путь.

Итакъ, съ этой стороны Тайныя Общества можно разсматривать, какъ убѣжище, гдѣ новая мысль, новая идея, новое вѣрованіе—уходятъ какъ въ крѣпость отъ столкновенія съ грубою дѣйствительностью и отъ насилія такъ называемаго здраваго смысла своей эпохи. Идея можетъ быть плодотворна и можетъ развитъ изъ себя весь циклъ заключающихся въ ней возможностей лишь въ атмосферѣ свободы, дружелюбія и братскаго уваженія! Тайное Общество давало эту атмосферу и соединяло вокругъ данной идеи, или цѣлаго цикла идей—тѣхъ кто признавалъ эти идеи и работалъ въ ихъ сферѣ.

Однако не всегда Тайныя Общества были оазисами, въ которыхъ искали спасенія отъ жгучаго солнца дѣйствительности, идеи гонимыя или идеи опережавшія свою эпоху; не всегда они создавались и какъ убѣжища свободной мысли отъ притѣсненія толпы.

Есть еще одинъ типъ Тайныхъ Обществъ, который не довольствовался созданіемъ атмосферы свободы и братства для своихъ членовъ, но, кромѣ того, претендовалъ на перевоспитаніе современниковъ, на привитіе имъ тѣхъ идей и вѣрованій, которыя считались истинными и справедливыми въ нѣдрахъ самаго Общества. Въ такихъ союзахъ совершалась двойственная работа; первая—разработка извѣстнаго цикла идей мистическихъ или религіозныхъ, которыя для современниковъ были невоспріемлемы; вторая—приспособленіе этихъ идей по возможности къ существующимъ уже религіознымъ и нравственнымъ понятіямъ большинства, съ цѣлью

поставить эти послѣднія понятія на сравнительно большую высоту. Вторая часть работы совершалась для пропаганды и для набора прозелитовъ новымъ воззрѣніемъ. Въ этихъ случаяхъ дѣятельность Общества сама собою распалась, какъ принято выражаться, на эзотерическую — скрытую и на экзотерическую — открытую. Первая, какъ значительно опередившая современное міровоззрѣніе, естественно была достояніемъ только адептовъ Общества, а вторая — предлагалась всѣмъ ищущимъ, всѣмъ желающимъ — т.-е. ученикамъ а затѣмъ массамъ, и притомъ, какъ сказано, въ формѣ наиболѣе доступной для нихъ.

Итакъ, мы видимъ самую общую форму тайныхъ мистическихъ религіозныхъ Обществъ: посвященные и профаны; гіерофанты — учителя и низшія ступени и толпа. Здѣсь мы находимъ новую идею — идею духовнаго первородства, основанную на обладаніи тайными знаніями, и идею „водительства“, которое является не только правомъ, но и обязанностью „посвященныхъ“: обязанностью ихъ передавать и открывать постепенно узанныя ими „тайны знанія“ и направлять къ развитію окружающихъ современниковъ.

Таковы всѣ ордена и союзы жреческіе, а также и масонскіе.

Здѣсь небезынтересно будетъ опредѣлить, кстати, какимъ путемъ можетъ возникнуть идея духовнаго первенства, идея законнаго и достойнаго обладанія тайной, которую посвященные считаютъ своимъ правомъ удерживать у себя и открывать лишь постепенно, частями по ихъ усмотрѣнію.

Чувство тайны и загадочности окружающей природы свойственно человѣку и неотъемлемо отъ него, какъ одинъ изъ самыхъ первѣйшихъ атрибутовъ его разумности.

Чувствомъ недоумѣнія и ощущеніемъ тайны сопровождается первый опытъ ребенка; тѣмъ же чувствомъ сотрясается сердце при первыхъ шагахъ сознательной мысли при изученіи природы и это же чувство тайны и неизвѣднаго сопровождаетъ человѣка при переходѣ за могильную грань, отдѣляющую тѣлесное бытіе отъ міра „непроявленнаго“, отъ міра „вещей въ себѣ“.

Вѣка, тысячелѣтія... человѣческая мысль мучительно, напряженно работаетъ надъ разъясненіемъ окружающихъ его тайнъ; и нѣтъ имъ конца и чѣмъ глубже человѣкъ проникаетъ въ сущность явленія, или чѣмъ шире онъ строитъ объясненія для наибольшаго количества явленій — тѣмъ тайна становится непроницаемѣе; загадки растутъ передъ человѣкомъ рядами, уходящими въ безконечность.

„Чѣмъ больше я узнаю, тѣмъ яснѣе начинаю понимать, что я ничего не знаю“, восклицаетъ въ отчаяніи Сократъ... Но одинъ ли Сократъ? Нѣтъ! Та же нота, тотъ же основной мотивъ звучитъ въ выводахъ и положеніяхъ наиболѣе выдающихся умовъ, какъ въ области философіи, такъ и въ области познанія вѣщней окружающей насъ природы.

И, тѣмъ не менѣе, тайна, или тайны, требуютъ разрѣшенія. Цѣль человѣческаго существованія—раскрытіе и обнаруженіе тайны, его окружающей.

Тамъ, гдѣ умираетъ чувство желанія овладѣть тайной, исчезаетъ „познающій субъектъ“, а слѣдовательно исчезаетъ для него и „познаваемая натура“. Жизнь разумнаго существа, отказавшагося ради покоя мысли отъ познанія, превращается въ рядъ простыхъ приспособленій ко внѣшней средѣ; священный отблескъ духовнаго разума гаснетъ на челѣ такого человѣка; онъ превращается тогда въ рефлексирующее животное высшей культуры и та нація, въ которой у большинства ея членовъ погасло желаніе узнавать тайны, та нація перестаетъ существовать, какъ таковая, и превращается просто въ этнографическій матеріалъ и, вырождаясь, медленно сходитъ съ исторической арены. Такихъ примѣровъ умственного изнеможенія и вымиранія націй и культуръ исторія знаетъ очень много и примѣровъ искать, конечно, не придется.

Итакъ, чувство тайны и недоумѣнія является господствующимъ чувствомъ при столкновеніи человѣка съ природой. Все равно, изъ какой бы точки зрѣнія человѣкъ ни исходилъ, тайна идетъ за нимъ по пятамъ — какъ въ области религіозной и нравственной мысли, такъ и въ областяхъ философіи и естественно-научнаго знанія.

Изученіе тайны и выясненіе ея общими согласованными усиліями въ сферѣ свободной мысли, не стѣсненной рамками здраваго смысла современной эпохи, — вотъ первый психологическій моментъ, влияніемъ котораго создается Тайное религіозно-мистическое Общество.

По мѣрѣ того, какъ покрывало тайны понемногу приподнимается передъ дружными согласованными усиліями членовъ Общества, въ немъ возникаютъ болѣе или менѣе вѣрныя или невѣрныя толкованія причинъ; вырабатываются теоріи, системы и концепціи, стремящіяся охватить и объяснить извѣстную часть тайнъ. Эти теоріи и системы, противопоставленныя обычному общему міропредставленію, оказываются для подавляющаго большинства чуждыми и непонятными. Является необходимость оградить тайну отъ пустого любопытства профановъ, отъ искаженія ея и осмѣянія умами неподготовленными и лишенными возможности понять новыя концепціи, новыя идеи, новыя представленія и вѣрованія. Здѣсь лежитъ второй психологическій факторъ къ организаціи Тайныхъ Обществъ религіозно-мистическаго характера. Лица, желающія вступить въ Общество, должны быть мыслящими и понимающими вещи, одинаково съ тѣми, которые такъ или иначе уже ознакомились съ вопросомъ. Поэтому кандидатъ или неофитъ долженъ прежде подготовиться къ воспріятію новаго и надлежащимъ образомъ тренировать свой умъ. Тайны—или, вѣрнѣе, узанныя и добытыя объясненія тайнъ—раскалываются. Отдѣляется ядро и кристаллизуется въ

видѣ символическаго ученія, недоступнаго для пониманія непосвященныхъ, но заключающаго въ себѣ въ сжатомъ экстрактивномъ видѣ самыя общія коренныя предпосылки новыхъ истинъ. Затѣмъ идетъ ученіе для неофитовъ, въ которомъ излагаются вторичныя послышки новыхъ ученій по возможности на языкѣ старыхъ вѣрованій. Таковъ процессъ образованія эзотерической и экзотерической части каждаго ученія.

Итакъ, общечеловѣческое стремленіе овладѣть тайной бытія и природы, стремленіе сохранить чистоту уже добытыхъ тайнъ, желаніе сообщить эту тайну другимъ и внести поправку въ существующее уже міропониманіе — вотъ четыре психологическихъ фактора, въ силу которыхъ возникаетъ Тайныя религиозно-мистическія Общества, происходитъ ихъ первоначальная организація на посвященныхъ и неофитовъ и почему въ нихъ возникаетъ сознаніе духовнаго первенства и начинается ихъ цивилизаторская дѣятельность.

Принимая во вниманіе еще и вышеуказанные соціальныя факторы, мы не ошибемся, если скажемъ, что исторія Тайныхъ Обществъ есть въ то же время исторія національнаго или общественнаго сознанія данной страны или даннаго народа, гдѣ кристаллизуются передовыя идеи въ области науки, религіи и искусства, гдѣ накапливаются и хранятся новыя знанія до тѣхъ поръ, пока въ нихъ наступить надобность для народа.

Я долженъ отмѣтить здѣсь одно обстоятельство, чтобы не быть ложно понятымъ.

Говоря о внутренней основѣ, объ идеяхъ, служащихъ ядромъ, около котораго стягиваются Тайныя Общества, я подчеркивалъ, что эти—идеи, обыкновенно, опередившія міропониманіе своихъ предшественниковъ. Не слѣдуетъ однако думать, что эти идеи всегда дѣйствительно *опередившія*. Какъ умственное, такъ и нравственное развитіе человѣчества на всемъ протяженіи его исторіи отнюдь не совершалось однообразнымъ и непрерывно-поступательнымъ темпомъ. Очень часто приходится видѣть, какъ культура какаго-либо народа, достигши извѣстной высоты, вдругъ начинаетъ падать и вырождаться; начинается попятное движеніе и, въ концѣ-концовъ, свѣтъ мысли, горѣвшій чуднымъ и яркимъ блескомъ, потухаетъ. Эти катаклизмы въ области мысли обыкновенно совершаются подъ давленіемъ внѣшнихъ событій: нашествіе иностранныхъ завоевателей; перемѣна климата и стихійныя бѣдствія; продолжительныя войны внѣшнія и внутреннія и т. п.; при чемъ я совершенно оставляю пока безъ упоминанія еще глубокія причины космическія—мистическаго происхожденія,—о которыхъ надѣюсь поговорить съ читателемъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

Перечисленныя причины, такъ сказать, характера внѣшняго; и вліяніе ихъ сказывается на протяженіи длинныхъ періодовъ лѣтъ. Ихъ мы можемъ наблюдать въ Греціи, культура которой, вспыхнувши яркимъ

свѣтомъ, затѣмъ упала и выродилась; затѣмъ Римская имперія, подвергшаяся той же участи; арабская и мавританская культуры среднихъ вѣковъ и мн. др. Въ болѣе раннихъ періодахъ, такъ сказать, въ сѣдой древности, то же явленіе мы можемъ наблюдать на судьбѣ древняго Вавилона, Ассиріи и др. Это какъ будто историческій законъ: народы растутъ, мужаютъ, развиваютъ пышную культуру, затѣмъ дряхлѣютъ и умираютъ, передавая знамя культуры и знаній въ руки какой-либо другой болѣе молодой націи, которая принимаетъ наслѣдство и, въ свою очередь, повторяетъ тотъ же неизбежный циклъ.

Изъ народовъ, которыхъ мы встрѣчаемъ на зарѣ нашей исторіи, не подвергся такому процессу исторической старости и распада только одинъ — еврейскій; но эта исключительная судьба куплена имъ цѣною добровольнаго отчужденія себя отъ семьи всѣхъ остальныхъ народовъ и отъ общечеловѣческаго прогресса. Впрочемъ, это отчужденіе начинается проходить и еврейская народность, какъ кажется, наконецъ, начинаетъ вовлекаться въ водоворотъ исторіи и начинаетъ кое-что утрачивать изъ идей юдаизма, дѣлавшихъ его неподатливымъ и окаменѣлымъ стражемъ отжившихъ идей.

Такимъ образомъ, на аренѣ историческаго самосознанія мы непрестанно улавливаемъ взаимодействие и борьбу трехъ категорій идей.

Первая—идеи господствующія, въ которыхъ отражается средняя высота міровоззрѣнія данной эпохи. Эта группа идей находится въ тѣсномъ союзѣ съ тѣмъ, что принято называть здравымъ смысломъ и онѣ выражаютъ собою, или, вѣрнѣе говоря, санкціонируютъ собою максимумъ самосознанія данной націи въ областяхъ религіи, нравственности, науки и искусства. Съ другой стороны, эти идеи призваны освящать собою максимумъ внѣшняго благополучія и приспособленности для данной націи въ цѣломъ, и для обезпеченныхъ и правящихся классовъ ея въ частности. Эти идеи составляютъ собою консервативный балластъ націи, необходимый для огражденія ея отъ слишкомъ быстрыхъ и порывистыхъ движеній впередъ, могущихъ нарушить цѣлость національнаго тѣла.

Вторая категорія — идеи, представляющія собою уклоненіе отъ средняго міровоззрѣнія и принадлежащія не большинству, а меньшинству или отдѣльнымъ кружкамъ и личностямъ. Это—идеи, опережающія свое время и составляющія, такъ сказать, будущее богатство націи, несущія съ собою обновленіе въ области религіи, нравственности и искусства. Но постольку, поскольку эти идеи уклоняются отъ требованій и предпосылокъ здраваго смысла и средняго міровоззрѣнія данной эпохи, постольку онѣ являются преждевременными и подвергаются гоненію и противодѣйствию.

Третья категорія. Идеи, стоящія выше или ниже средняго міровоззрѣнія,—это безразлично,—но являющіяся отголоскомъ, обломкомъ или частью иного міровоззрѣнія, иной культуры—прошедшаго

или подвергшагося изгнанію изъ данной территоріи, вліяніемъ причинъ внѣшнихъ.

Изучающій исторію человѣческихъ знаній и въ особенности исторію философіи можетъ наблюдать весьма любопытное явленіе — борьбу между собою различныхъ системъ и идей, гдѣ онѣ поочередно одерживаютъ верхъ другъ надъ другомъ и попеременно являются то подъ видомъ заблужденій и суевѣрій, то подъ видомъ истинъ, получая въ различные эпохи совершенно разныя значенія.

Я отмѣчаю это обстоятельство для того, чтобы читатель, приступая къ оцѣнкѣ идей и ученій, составляющихъ, такъ сказать, душу Тайныхъ Обществъ, не упускалъ изъ виду, что идеи эти могутъ опираться какъ на свое прошедшее, такъ и на будущее, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ онѣ — идеи — несомнѣнно не будутъ общепризнанными. Разница будетъ лишь въ томъ, что идеи, имѣющія прошлое, могутъ быть раздѣляемы и большинствомъ, но проникать въ жизнь и воздѣйствовать на нее онѣ не въ состояніи подъ давленіемъ насилія со стороны меньшинства, которое въ данную эпоху оказалось почему-нибудь сильнѣе большинства. Идеи же, имѣющія и будущее, всегда являются достояніемъ только меньшинства.

Итакъ, въ общемъ, вотъ каковы историческія и психологическія основанія для возникновенія тайныхъ религіозныхъ мистическихъ Обществъ и вотъ каковы идеи, которыя всегда мы можемъ найти въ основаніи ихъ ученій.

Обобщая еще болѣе эту точку зрѣнія и принимая во вниманіе еще и эволюцію идей нравственныхъ, правовыхъ и политическихъ, мы можемъ поставить еще болѣе широкую формулировку и можемъ сказать, что отличительною чертою этихъ Обществъ является стремленіе составить необходимое дополненіе къ политической, религіозной и соціальной жизни націи; стремленіе внести поправку къ недостаткамъ существующаго строя и предоставить отдѣльнымъ личностямъ большую сумму свободы въ области науки и религіозно-мистическихъ переживаній, т.-е. Общества эти, другими словами, принимали подъ свою защиту ту часть индивидуальной свободы, которая подвергалась насильственному сжатію и терпѣла гоненіе со стороны здраваго смысла большинства и со стороны средняго міровоззрѣнія данной эпохи.

Едва ли нужно говорить здѣсь объ отрицательныхъ сторонахъ того массоваго здраваго смысла, который я имѣю здѣсь въ виду. Злоупотребленіе и излишняя надежда на этотъ коллективный здравый смыслъ есть страшная язва человѣческаго духа. Чтобы не утомлять вниманія читателей, возьму прямо изъ памяти 3—4 крупныхъ историческихъ примѣра, которые наиболѣе ясно и выпукло освѣтятъ мою мысль.

Коллективный здравый смысл осудилъ учене Сократа и казнилъ его смертю.

Коллективный здравый смысл силою заставилъ Галилея въ 1615 году отречься отъ ученія о шарообразности земли; кстати замѣтимъ, что Пиеагоръ утверждалъ шарообразность земли за 500 слѣпкомъ лѣтъ до Р. X.

Ученіе о солнечныхъ пятнахъ было провозглашено арабскимъ ученымъ Авиценою въ Кордовѣ въ 1053 г.; но коллективный здравый смыслъ признавалъ въ средніе вѣка это ученіе ересью и жегъ за наго на кострахъ.

Коллективный здравый смыслъ призналъ богохульствомъ учене Христа и распялъ Его. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи здравый смыслъ стоитъ, какъ кажется, и теперь приблизительно на той же позиціи.

Эти примѣры достаточно освѣщаютъ поднятый вопросъ, а потому я прекращу здѣсь и дальнѣйшее разсмотрѣніе общихъ причинъ, вызывающихъ къ жизни Тайныя Общества. Впрочемъ, еще небольшая оговорка. Мы могутъ поставить въ вину то, что я совершенно упускаю изъ виду чисто политическія причины образованія Тайныхъ Обществъ, какъ бы не придавая этимъ послѣднимъ причинамъ никакого значенія.

Это до извѣстной степени справедливо. Въ настоящемъ очеркѣ я имѣлъ въ виду лишь тѣ конценціи и идеи Тайныхъ Обществъ, которыя тѣсно связаны съ извѣчными и непреходящими вопросами человѣческаго духа. Идеи же политическія или служащія лозунгомъ той или другой общественной партіи, класса или группы имѣютъ преходящій временный характеръ. Быстро возникаютъ эти Общества, выполняютъ свое служебное назначеніе и также быстро угасаютъ или реформируются въ новыя Общества, съ новыми программами, съ новыми лозунгами, сообразно запросамъ времени. Мы же главнымъ образомъ будемъ разсматривать Общества, въ основу которыхъ кладутся не интересы отдѣльныхъ классовъ, не лозунги борющихся партій, а первичныя идеи; такъ сказать, постулаты того или другого общаго міропониманія. Поэтому-то я и подчеркивалъ усиленно, что предметомъ этого очерка служатъ преимущественно, и главнымъ образомъ, Тайныя Общества религиозно-мистическія.

На самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ идей, которыя руководятъ человѣческими поступками, религиозныя идеи и идеи мистическаго сознанія оказываютъ на человѣчeskій умъ вліяніе наиболѣе сильное, наиболѣе устойчивое и наиболѣе длительное. Время ихъ воздѣйствія на человѣчeskіе умы въ иныхъ случаяхъ опредѣляется иногда не только столѣтіями, но прямо тысячелѣтіями.

Эти первичныя идеи, въ которыхъ самосознаніе всего человѣчества стремится формулировать великія тайны бытія человѣка и

его отношеній къ природѣ и къ Верховной Первопричинѣ бытія,— эти идеи обладаютъ глубокою мистическою властью надъ человѣческими умами и сердцами, надъ нравственностью народныхъ массъ и отдѣльныхъ личностей. Онѣ направляютъ весь историческій путь развитія мысли; онѣ руководятъ религіей, наукой, искусствомъ и поэзіей.

Теперь мы нѣсколько ознакомились съ психологическими и историческими моментами, вліяніемъ которыхъ складываются и развиваются Тайныя религіозно-мистическія Общества, и можемъ приступить къ рѣшенію вопроса, поставленнаго въ началѣ этого очерка, а именно: гдѣ лежатъ причины той враждебности и отчужденности, которую высказываетъ большинство по отношенію къ Масонскому Союзу и его дѣятельности?

И началъ настоящей очеркъ словами: не было и нѣтъ, кажется, ни одного Тайнаго Общества, о которомъ не циркулировало бы такихъ противорѣчивыхъ мнѣній, какъ Франк-Масонскій Орденъ. Можно прибавить къ этому еще, что никакое другое Общество не вызывало къ себѣ столько вражды и преслѣдованій.

Въ будущей книжкѣ нашего журнала мы начинаемъ печатаніе извѣстнаго масонскаго Катехизиса, составленнаго знаменитымъ критикомъ-философомъ Лессингомъ. Въ этомъ Катехизисѣ Лессингъ, какъ въ фокусѣ, собралъ всѣ основные принципы масонства, которые въ послѣдствіи легли въ основу гуманизирующаго вліянія Ордена на современниковъ—и, знакомясь съ этими идеями все болѣе и болѣе, кажется страннымъ тотъ тонъ непримиримой враждебности и тѣяры нападки, которымъ Орденъ подвергается со стороны большинства.

Однако этому обстоятельству есть объясненіе!

Въ дѣйствительности есть причины, и очень основательныя, въ силу которыхъ подобное отношеніе къ Ордену является только естественнымъ и логическимъ.

Какъ религіозно-мистическое Общество, Франк-Масонскій Союзъ или иначе — Союзъ Свободныхъ Каменщиковъ — въ той формѣ и организаціи, какая существуетъ въ настоящее время, можно считать существующимъ около 300 лѣтъ. Цифра для жизни частнаго союза весьма почтенная. Но она имѣетъ за собою еще и, такъ сказать, доисторическій періодъ, который обнимаетъ собою время также не менѣе трехъ столѣтій. Слѣдовательно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ организаціей, душу которой должны составлять идеи и міропониманіе, несомнѣнно, имѣющія подъ собою глубокою психологическую и историческую правду, жизненную, устойчивую и имѣющую значеніе не временное и не преходящее.

Каковы же были эти идеи, которые служили и по сейчасъ еще служить скрѣпляющимъ цементомъ для огромнаго сообщества людей. Несомнѣнно на первый взглядъ одно: идеи эти,—разъ онѣ должны были замыкаться въ предѣлахъ Тайнаго Союза,—не могли подчинить своему вліянію большинство, т.-е., другими словами, идеи эти были для большинства или недоступны, или непонятны, или органически противны.

Вскрывая основы и сущность ученія франк-масоновъ и доходя до корней его, мы къ великому нашему удивленію находимъ, что основныя предпосылки ученія, ихъ коренныя идеи, это—идеи чистѣйшаго христіанства и гуманности. И такъ какъ эти предпосылки, проникнутыя чистѣйшимъ духомъ Евангелія, духомъ самой широкой всечеловѣческой терпимости не укладывались въ рамки государственной и социальной жизни, гдѣ процвѣтало католичество, или гдѣ интересы Церкви были принесены въ жертву интересамъ государства, то естественно вполнѣ, что принципы чистаго христіанства, черпающіе свое начало прямо и непосредственно изъ Евангелія—должны были казаться большинству, или господствующимъ группамъ, нежелательными и вредными для существовавшаго общественнаго строя.

Эти основныя идеи, являвшіяся въ то же время конечными цѣлями, которыя были намѣчены себѣ Франкъ-Масонскимъ Союзомъ, были слѣдующія—формулирую ихъ въ самой сжатой формѣ:

1) Насажденіе вѣры въ существованіе Бога и въ безсмертіе души.

2) Признаніе всеобщаго братства людей, какъ дѣтей Единаго Бога-Отца.

3) Стремленіе къ Истинѣ и познанію законовъ Бога, Которому слѣдуетъ поклоняться, по словамъ Христа, въ Духъ и Истинѣ.

4) Насажденіе Евангельской любви къ ближнему.

5) Правственное и духовное усовершенствованіе людей и стремленіе къ улучшенію благосостоянія неимущихъ.

Вотъ пять тезисовъ. Всѣ они основаны на Евангеліи, и, тѣмъ не менѣе, какъ всѣ они, такъ и каждый изъ нихъ, при попыткѣ ихъ практическаго осуществленія вель за собою цѣлую социальную программу, которая непременно должна быть столкнуться или съ интересами Церкви или съ интересами государства.

Масоны очень хорошо понимали, что эти тезисы могли во всякій моментъ сдѣлаться боевыми лозунгами той или другой реформаторской или революціонной партіи; но они также видѣли съ несомнѣнностью и то, что ни одинъ изъ этихъ лозунговъ не можетъ прочно привиться и сдѣлаться достояніемъ большинства до тѣхъ поръ, пока кореннымъ образомъ не перевоспитается природа человѣка. Не вливаютъ вино новое въ мѣхи старые, иначе мѣхи разорвутся и вино будетъ пролито и потеряно. Никакія формы

общественныхъ отношеній, самыя возвышенныя, не могутъ облагородить и сдѣлать святымъ человѣка, не родившагося свыше и не несущаго въ самомъ себѣ свѣта братской любви и живого чувства любви къ Богу и Истинѣ.

Поэтому масоны предпочитали работать въ спокойной атмосферѣ своихъ ложъ, чтобы воспитать въ этихъ чувствахъ своихъ членовъ. Увеличивая ихъ число и заботливо работая надъ воспитаніемъ ихъ нравственнымъ и духовнымъ, масонство надѣялось съ теченіемъ времени создать въ обществѣ большинство, проникнутое вышеуказанными идеями и, такимъ образомъ,—въ общественномъ строѣ, гдѣ большинство состояло бы изъ людей, искренно исповѣдающихъ эти идеи,—сами собою народились бы благожелательныя братскія взаимоотношенія, исполненныя любви и правды.

При такомъ ходѣ дѣлъ не было бы мѣста ни борьбѣ партій, ни борьбѣ личностей. Старыя формы отношеній, основанныя на эгоизмѣ, сами собою отпали бы, сдѣлавшись ненужными и лишними.

„Царство мое не отъ міра сего“, говорилъ Христосъ; вслѣдъ за нимъ и масонство заботливо отстраняло себя отъ дѣлъ „міра сего“ и искало Царствія Божія внутри человѣка, оставляя борьбу политическихъ идей на долю различныхъ партій.

Вѣруя, что „все остальное приложится само“, масонство отстранялось отъ критики существующаго государственнаго строя и ставило себѣ обязанностью принимать существующія власти такими, какъ они есть, основываясь на словахъ Христа: „Вожіе Богу — Кесарево Кесарю“.

Такимъ образомъ, масонство отождествляло свои идеалы съ идеалами Евангелія и стремилось къ глубокому мистическому преобразованію человѣчества путемъ пробужденія „Царствія Божія внутри насъ“. Это и была та пресловутая работа надъ „обтесываніемъ *дикаго* камня“, подъ которымъ понималось духовное существо человѣка, затемненное пеленою эгоизма, отторгающаго человѣка отъ союза и сліянія съ его первоисточникомъ— Богомъ.

Такова въ самыхъ сжатыхъ чертахъ преобразовательная мистическая работа, намѣченная себѣ первоначальнымъ масонствомъ. Основныя предпосылки, на которыя опирались вышеприведенныя традиціи, были, конечно, еще болѣе глубоки и мистичны. Онѣ захватывали собою самыя глубокія стороны общихъ концепцій о происхожденіи бытія, природы и человѣка, объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; объ отношеніи человѣка къ Богу, о загробной судьбѣ человѣчества и т. п. Всѣмъ этимъ вопросамъ и ихъ историческимъ развитіямъ въ масонствѣ будетъ посвященъ рядъ статей въ нашемъ журналѣ со ссылками на подлинныя источники, доходящіе до XIV и даже XIII столѣтія.

Все сказанное относится однако къ первоначальному чистому трехстепенному масонству. Послѣднее возникло сначала и организовалось изъ членовъ, носившихъ слѣдующія названія.

1) Ученикъ—это первая масонская степень масонства, на которой изучаются принципы вступленія въ жизнь: любовь къ людямъ и справедливость.

2) Вторая ступень — подмастерье или товарищъ. На этой ступени изучается, какъ долженъ масонъ вести себя въ жизни. Здѣсь главная цѣль—самопознаніе во всѣхъ отношеніяхъ, охватывающее всю совокупность наукъ о человѣкѣ, включая сюда и философію и религію. Особое вниманіе направлено на этику, на борьбу со своими страстями и эгоизмомъ, извращающими нашу земную жизнь.

3) Третья степень—мастеръ. Здѣсь предполагается зрѣлый возрастъ, приближающійся къ старости. Голосъ эгоизма и страстей потухъ и мастеръ долженъ руководить молодыхъ членовъ, а съ другой стороны онъ готовится къ концу земной жизни и къ дѣятельности, лежащей за предѣлами смерти. Проблемы личнаго безсмертія, проблемы универсальности и солидарности духовной жизни во всей вселенной — вотъ главные предметы занятій этой степени.

Какъ видить читатель, программа эта, покоящаяся на предпосылкахъ глубокаго мистическаго познанія, очень широка и охватываетъ собою всю сумму возможныхъ дѣятельностей въ области знанія и въ области духовно-нравственной.

О мистической сторонѣ масонскаго ученія я не буду говорить въ этомъ вступительномъ очеркѣ, такъ какъ подробному и постепенному разъясненію этого вопроса посвященъ весь журналъ. Сказаннаго же пока достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе о нравственномъ обликѣ и духовныхъ задачахъ, которыя ставитъ себѣ „Истинное и справедливое трехстепенное Іоанническое Масонство“. Открывши эти основныя черты его характера, условимся теперь съ читателемъ для краткости называть его мистическимъ, или, спиритуальнымъ или просто Іоанническимъ Масонствомъ.

Теперь мы подходимъ довольно близко къ тому, что составляетъ отрицательныя стороны масонства. Вопреки общераспространенному мнѣнію, Масонскій Орденъ по существу своему, по идеѣ и по духу—составляетъ федеративный организмъ, въ которомъ отдѣльнымъ его территоріальнымъ частямъ, такъ называемымъ „провинціямъ“, предоставляется почти неограниченная свобода въ дѣлѣ направленія работъ и развитія традицій и во внутреннемъ самоуправленіи. Съ другой стороны, неограниченная терпимость къ мнѣніямъ личности и къ выбору той или иной дороги въ изысканіяхъ ложилась и въ основу отношенія ложъ къ своимъ членамъ, и все это при одномъ только условіи: признанія и строгаго соблюденія требованій, указанныхъ выше пяти основныхъ правилъ. Это обстоятельство при-

дало большую пестроту устройству масонскихъ ложъ въ разныхъ пунктахъ земного шара и способствовало широкой разработкѣ ими самыхъ разнообразныхъ вопросовъ философіи, естественныхъ наукъ и религіи. Но, съ другой стороны, эта слишкомъ большая автономія и малая централизація отдѣльныхъ частей Ордена привели къ тому, что многія логи стали впадать въ область вопросовъ, значительно отклоняющихся отъ духа первоначальнаго чистаго масонства.

Легкость, съ которою отдѣльные братья, пользующіеся авторитетомъ, могли направлять работу ложъ въ ту или другую сторону, повлекла за собою созданіе новыхъ дополнительныхъ системъ и „степеней“, а затѣмъ отдѣльныя личности стали дѣлать небезуспѣшныя попытки обратить Орденъ въ орудіе для достиженія цѣлей чисто-политическаго характера.

При той слабой централизаціи, о которой было упомянуто, эти попытки часто имѣли успѣхъ и напр. въ XVIII вѣкѣ мы видимъ, что въ Англіи Орденъ временно подвергся жестокому гоненію за то, что одна изъ его новыхъ самочинныхъ фракцій задалась цѣлью возстановить династію Стюартовъ.

Тенденція эта съ теченіемъ времени разрасталась все болѣе и болѣе. Приходится въ обширныхъ размѣрахъ наблюдать такое явленіе: наскоро устраивается организація со внѣшнимъ масонскимъ ритуаломъ, объявляется высшею степенью—и непременно старѣйшею—масонства, въ которой сокрыты самыя глубокія тайны мистическаго знанія; затѣмъ ловкимъ маневромъ этотъ самочинный союзъ вступаетъ въ связь съ общемасонскою организаціей и подъ флагомъ всего Ордена, а иногда и съ его помощью, осуществляетъ свои политическія цѣли.

Эти новыя „высокія степени“ и самочинныя „системы“, то вpleтавшіяся въ масонство, то отпадавшія отъ него по минованіи надобности, дали широкій просторъ для предпримчивости разныхъ честолюбцевъ и политическихъ авантюристовъ. Ко времени великой французской революціи уже ясно обнаружилось уклоненіе большей части Масонскаго Союза въ политическую дѣятельность и даже близкое участіе союза во многихъ революціонныхъ актахъ.

Мы не будемъ заниматься въ настоящей статьѣ подробнымъ разборомъ дѣйствій Ордена во время французской революціи, такъ какъ это дѣло послѣдующихъ статей въ нашемъ журналѣ; здѣсь мы ограничимся лишь констатированіемъ факта. Дальнѣйшее направленіе дѣятельности Ордена во Франціи все болѣе и болѣе клонилось въ сторону политики и, въ настоящее время, мы находимъ Великую Французскую Провинцію Ордена всецѣло погруженною въ водоворотъ политической борьбы. На нашихъ глазахъ масонство захватило во Франціи въ свои руки дѣло народнаго просвѣщенія, провело „отдѣленіе Церкви отъ государства“, настояло на конфискаціи церковныхъ имуществъ, получило сильное вліяніе въ арміи.

Но, увы... Съ грустью приходится отмѣтить, что религіозность во Франціи упала, рабочій вопросъ виситъ въ странѣ страшнымъ кошмаромъ; вырожденіе націи идетъ впередъ быстрыми шагами и то и дѣло вскрываются нарывы общественнаго устройства, то въ видѣ Панамскаго процесса, то въ видѣ процесса Дрейфуса. Здѣсь масонство не исполнило своихъ великихъ завѣтовъ и не внесло свѣта нравственнаго и духовнаго развитія въ людей.

Итакъ, уклоненія отъ завѣтовъ масонства были. Были, кромѣ того, и совершенныя извращения, и съ грустью приходится констатировать, что эти уклоненія и извращения, въ настоящее время, количественно совершенно подавляютъ тѣ ложи, которыя остались вѣрными завѣтамъ спиритуальнаго масонства. Теперь можно все масонство раздѣлить на двѣ неравныхъ части. Первая—врядъ ли будетъ ошибкой сказать девять десятыхъ всего масонства — это фракція масонства политическаго, которая отрекшись отъ завѣтовъ мистическаго познанія, стремится къ улучшенію внѣшнихъ соціальныхъ формъ жизни, и совершенно отвергая мистическую сторону, проводитъ полный индифферентизмъ въ дѣлѣ нравственнаго и духовнаго развитія своихъ членовъ. Здѣсь мы находимъ уже не широкую взаимную терпимость въ вопросахъ религіи и нравственности, но полное равнодушіе, переходящее въ атеизмъ и доходящее до преслѣдованія всякихъ религіозныхъ убѣжденій.

Вторая—меньшая фракція—Іоаническое Трехстепенное Масонство, составляющее едва одну десятую часть, которая сохранила въ чистотѣ всѣ религіозныя, мистическія и научныя традиціи первоначальнаго масонства и которая, по существу, только и должна носить это названіе. Связь обѣихъ этихъ фракцій чисто внѣшняя и она настолько слаба, что мѣстами переходитъ въ открытый антагонизмъ и отрицаніе одною фракціею права другой называться Масонскимъ Орденомъ.

Мы, въ этомъ случаѣ, самымъ рѣшительнымъ образомъ становимся на сторону меньшинства, т.-е. Іоаническаго Масонства, которое сохранило всѣ лучшія спиритуальныя и мистическія традиціи.

Протестъ значительной части истиннаго масонства противъ „высокихъ степеней“ и „самочинныхъ“ пристроекъ къ орденской организаціи начались давно и порождали много ожесточенныхъ споровъ. Острота и тяжесть этихъ разногласій усугублялись въ значительной степени еще и яростными нападками и клеветами на Орденъ извнѣ, благодаря образу дѣйствій и политической дѣятельности разныхъ „высокихъ степеней“, „Великихъ Востоковъ“, „Капитуловъ“ и т. п.

Въ этой двойственности масонства, въ его раздѣленіи и заключается причина столь противорѣчивыхъ отзывовъ и отношеній къ Масонскому Союзу со стороны какъ правительствъ, такъ и част-

ныхъ лицъ. Съ одной стороны, идеальный христiанинъ, съ другой— изступленный изувѣръ, не останавливающийся даже передъ ритуальнымъ человѣческимъ жертвоприношенiемъ, кровожадный политическiй авантюристъ, поклоняющiйся въ глубинѣ сердца Сатанѣ и силамъ Зла — вотъ два мнѣнiя о масонахъ, и средняго между ними нѣтъ!

Итакъ, причина ожесточеннаго отрицательнаго отношенiя къ масонству: его извращенiе, „высокиа степени“, политическая дѣятельность и разныя „басни“ о происхожденiи самочинныхъ системъ.

Намъ предстоитъ теперь трудная задача дать въ своемъ журналѣ историческiй материалъ, который помогъ бы непредубѣжденнымъ умамъ сдѣлать надлежащую оцѣнку возвышеннымъ традициямъ Истиннаго Трехстепеннаго Масонства, а съ другой стороны — помогъ бы разобраться въ отрицательныхъ сторонахъ политическаго масонства. Объ этомъ мы современемъ будемъ бесѣдовать съ читателями въ слѣдующихъ выпускахъ журнала „Русскiй Франк-Масонъ“.

П. А. Ч—въ.

ХРОНИКА.

Въ началѣ января 1908 г. въ Москвѣ состоялся съѣздъ представителей нѣсколькихъ иногороднихъ теософическихъ кружковъ въ Россіи.

На этомъ маленькомъ съѣздѣ обсуждался вопросъ о тактикѣ теософической пропаганды въ Россіи и, кромѣ того, вопросъ о вступленіи объединенныхъ русскихъ кружковъ въ теософическій союзъ, въ качествѣ филиальнаго русскаго отдѣла этого союза. Участники съѣзда пришли къ заключенію о преждевременности такого вступленія и вообще о нежелательности подчинять теософическое движеніе въ Россіи директивамъ изъ Англіи.

Мы очень одобряемъ это рѣшеніе уже по одному тому, что въ средѣ самого Теософическаго Общества начался крупный внутренний расколъ. Мы не говоримъ объ отколовшихся американскихъ вѣтвяхъ союза, но подразумеваемъ то крупное коренное разногласіе, которое возникло между новоизбранною предѣдательницею Общества—г-жею Безантъ и между вице-президентомъ этого Общества, старѣйшимъ и наиболѣе уважаемымъ членомъ Общества—г. Синнетомъ. Г-нъ Синнетъ отказался быть вице-президентомъ въ Обществѣ, если оно будетъ изображать изъ себя секту, управляемую невидимыми и никому неизвѣстными начальниками-махатмами, дающими тонъ дѣятельности Общества помимо вѣдома, а можетъ быть, и помимо воли, его членовъ.

Ставить русскіе кружки въ зависимость отъ директивъ такого Общества, которое само наканунѣ крупнаго внутренняго потрясенія,—конечно, преждевременно.

Между г-жею Безантъ и г. Синнетъ въ настоящее время идетъ на столбцахъ газетъ рѣзкая обличительная полемика по поводу нѣкоторыхъ странныхъ обстоятельствъ, способствовавшихъ избранію г-жи Безантъ въ предѣдатели. Переписка обострилась до такой степени, что нѣкоторые старые теософы прямо заявляютъ о необходимости отдѣлиться отъ Общества „подъ знаменемъ г. Синнета“.

Въ Варшавѣ образовался „Союзъ свободомыслящихъ“, которому, пришлось для своей легализаціи, по требованію начальства, дать торжественную формулу отреченія отъ всякаго соприкосновенія къ масонству.

И, тѣмъ не менѣе, несмотря на это отреченіе, дѣли, которыя намѣтило себѣ Общество свободомыслящихъ, чрезвычайно напоминаютъ программу дѣйствій политическаго масонства во Франціи. Пока главное, объ чемъ они намѣрены хлопотать, это—отдѣленіе церкви отъ государства и установленіе гражданскаго брака вмѣсто церковнаго.

Точно такимъ же началомъ открылась во Франціи полоса отдѣленія церкви отъ государства или, вѣрнѣе говоря, изгнанія церкви и фанатическаго гоненія на всѣхъ, кто рисковалъ публично высказывать себя христіаниномъ. Эта полоса озлобленной нетерпимости противъ христіанства еще слишкомъ свѣжа у всѣхъ на памяти, чтобы о ней много распространяться, и надо желать одного, чтобы это печальное изувѣрство не повторилось и у насъ.

Въ Парижѣ вызываетъ всеобщее удивленіе своими опытами нѣкто д-ръ Рамо Сараксъ. Опыты эти производятся имъ въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей и напоминаютъ собою опыты факировъ и юговъ. Какъ всегда, мнѣнія объ этихъ чудесахъ д-ра Саракса раздѣлились: одни въ изумленіи, другіе утверждаютъ, что все это ловкій обманъ. Лично намъ кажется подозрительною слишкомъ однообразная программа г. Саракса и слишкомъ постоянная удача. Вѣдь психическія силы не машина и постоянная программа съ постояннымъ успѣхомъ, въ этомъ дѣлѣ, можетъ внушить не довѣріе, а даже отвращеніе.

Въ непродолжительномъ времени предполагается при редакціи журнала „Ребусъ“ прочесть нѣсколько систематическихъ лекцій по вопросамъ психизма, медиумизма и по исторіи спиритизма.

Лекціи эти предполагается сдѣлать бесплатными для подписчиковъ журналовъ: „Ребусъ“, „Вопросы Психизма“ и „Русскій Франк-Масонъ“.

О желаніи слушать эти лекціи слѣдуетъ заявлять въ редакцію заблаговременно.

Агасферъ.

(Мистическая трагедія).

Ф. Ліенгардта.

(Переводъ съ нѣмецкаго г-жи Л. А. Ленгольдъ).

Часть I.

(Въ одномъ дѣйствіи).

Дѣйствующія лица первой части.

Агасферъ. {
Іоаннъ   { его
Вероника   { дѣти.
Никодимъ.

Первый   {
Второй   { друзья
Третій   { Агасфера.

Мѣсто дѣйствія:—Іерусалимъ. Время:—день крестной смерти Христа.

Сцена изображаетъ плоскую кровлю восточнаго дома, съ которой открывается видъ на панораму Іерусалима. Вокругъ разложены циновки для сидѣнія. У края кровли растетъ пальма. Агасферъ, статный старикъ, съ длинной бородой, полный жизни и внутренняго огня; это выражается въ его быстромъ, частомъ расхаживаніи взадъ и впередъ по кровлѣ въ нетерпѣливомъ движеніи рукъ, которыми онъ безпрестанно потираетъ одна о другую. Онъ выходитъ изъ дому на кровлю. Утренняя заря занимается.

Агасферъ (надѣвъ на себя молитвенные ремни, склоняется до земли и простираетъ руки къ небу. Іегова-Саваоѹ! Богъ всемогущій! Тебя молю я. Ниспошли къ намъ огонь изъ пустыни, низойди къ намъ въ силѣ Твоей, зажги скалистыя вершины Моава, чтобы онѣ пылали подобно огненнымъ жертвенникамъ вокругъ святаго Твоего града. Богъ Израиля! Ты обѣтовалъ народу Твоему, что онъ попретъ ногами всѣхъ язычниковъ, что онъ сокрушитъ ихъ невѣріе,

какъ левъ сокрушаетъ зубами кости; что онъ смететъ съ лица земли ихъ легіоны, какъ метла сметаетъ пыль съ кровли житницы... Нынѣ день Пасхи, Иегова-Саваоѣ! Услышь гласъ Твоего народа въ день Твоей священной Пасхи, Господь силъ небесныхъ. Когда низвергнешь ты во прахъ это римское отродье, Ты, гнѣвно низвергнувшій въ море коней и ратниковъ Египта? Скоро ли попрешь Ты стопами живущаго среди насъ лжеучителя, соблазняющаго народъ Твой? Ты видишь: Израиль рушится, какъ сложенная изъ извести стѣна. Ты видишь: заговорщики бродятъ съ коварнымъ своимъ ученіемъ по странѣ—и ослабляютъ въ народѣ то, что было его силой—живущую въ его сердцахъ ненависть. Сокруши противящихся имени Твоему, Господь Саваоѣ... Возврати намъ нашу великую ненависть... Даруй намъ могущество!... Даруй намъ могущество!.. Даруй намъ могущество!.. Аминь. Молчаніе. Агасферъ снимаетъ съ себя ремни, подходитъ къ краю кровли и смотритъ, держа надъ глазами, руку внизъ. Онъ прислушивается, наклонивъ, словно хищный звѣрь, голову на бокъ и начинаетъ затѣмъ расхаживать по кровлѣ, волоча ноги, потирая руки и качая головой.

Агасферъ: (кричитъ, наклонясь къ ведущей внизъ лѣстницѣ). Иоаннъ! (Затѣмъ снова расхаживая по кровлѣ). Еще тма притаилась на склонѣ Масличной горы... Уличная пыль еще не вздымается. Ни единая башня не озарена еще первыми лучами разсвѣта. (Прислушиваясь). Это собаки лаютъ на улицѣ;— а тамъ, верблюды людей пришедшихъ къ празднику Пасхи, изъ желтой пустыни—спокойно лежатъ на окраинѣ блѣднаго города, среди темныхъ шатровъ... О, Иерусалимъ—Сіонъ—градъ Давида! Превратись въ градъ мертвыхъ, говорю я тебѣ, если ты не въ силахъ пробудиться къ борьбѣ и гнѣву... О, будь у меня когти хищнаго звѣря!.. Но сегодня—нѣчто чувствуется въ воздухѣ... какой-то трепетъ пробѣгаетъ по немъ... (Вздрагиваетъ отъ холода, кутается въ свою одежду, надвигаетъ на лобъ головную повязку и смотритъ по направленію къ свѣтлѣющему востоку). Что я вижу—небесныя врата Іудеи окрашены кровью! Какъ тогда! Какъ тогда, въ Египетской странѣ, были окрашены кровью врата каждаго еврея!... Но Господь-Саваоѣ—гдѣ же Твой пасхальный агнецъ? (Входитъ Иоаннъ-юноша).

Агасферъ. Иоаннъ-отрокъ мой, слушай, что я скажу тебѣ... Бѣги въ городъ—прислушайся къ тому, что тамъ говорятъ. Пойми меня... тамъ можетъ статья, что-нибудь приключилось... можетъ статья, что за эту ночь какая-либо бѣда выползла изъ своей норы...

Иоаннъ. Что же такое могло тамъ случиться?

Агасферъ. Какъ могу я это знать? Кто знаетъ о томъ, что можетъ случиться? Я лежалъ на своей постели и спалъ. Но душа

моя бродила по свѣту. Бѣги въ городъ, узнай тамъ. Ступай къ колодцамъ, къ погонщикамъ верблюдовъ, ступай на площади, лови на лету каждое несущееся по воздуху слово—и приходи опять сюда. Я—старъ; не дѣло стариковъ сноватъ среди суетливой толпы. Да и сонъ не освѣжилъ меня сегодня. Свѣтаетъ Смотри—смотри—какія кровавыя крылья на востокъ... Какой-то демонъ распростеръ ихъ... Демонъ стоитъ на окраинѣ Иерусалима... Слышишь стукъ внизу—подъ землей?..

Іоаннъ. Я слышу лишь веселый шумъ просыпающагося города—вижу прекрасный свѣтъ утренней зари.

Агасферъ. Звѣзды и метеоры падаютъ по ночамъ съ неба. Кто знаетъ, какая звѣзда упала въ эту ночь?

Іоаннъ. О чемъ говоришь ты?

Агасферъ. Можетъ-быть, сновидѣніе обмануло меня, а можетъ-быть, я и наяву слышалъ бряцаніе орудія и тяжелые шаги воинской стражи... (Остаивается, пытается скрыть свое торжество). Если они—если они вели въ ухахъ того (послѣдно себя прерываетъ). Ты все еще здѣсь, сынъ мой?

Іоаннъ (въ испугѣ). О комъ говоришь ты, отецъ? (хватаетъ его за руку). Повтори еще разъ это, нечаянно вырвавшееся у тебя слово... Что у тебя на душѣ?

Агасферъ. У меня?.. О комъ я говорю? О комъ могу я говорить? (Прислушивается и подводитъ его затѣмъ къ краю кровли) Протри себѣ глаза—смотри вотъ туда... (Слышенъ отдаленный гулъ голосовъ). Шумная толпа... Куда бѣжитъ она такъ рано, эта шумно-голосающая толпа?

Іоаннъ (смотря съ тревогой внизъ). Толпа народа—да—мнѣ кажется, что они идутъ изъ дома первосвященника...

Агасферъ Отъ Каіафы?

Іоаннъ. Да—отъ Каіафы. И направляются какъ будто...

Агасферъ. Къ Пилату. (Въ дикомъ восторгѣ). Пасха, Пасха, Пасха... Привѣтствую тебя, Пасха!.. Солнце Иеговы вѣнчаетъ куполь храма... и храмъ все стоитъ еще на своемъ мѣстѣ... но тотъ, кто хотѣлъ его разрушить... (Толкаетъ къ лѣстницѣ взволнованнаго Іоанна). Къ Каіафѣ, къ Каіафѣ, къ Каіафѣ!... Скажи первосвященнику Каіафѣ: „Отецъ мой, Агасферъ, смиренный и набожный торговецъ обувью, возлюбившій храмъ и почитающій законы, шлетъ тебѣ привѣтъ, Каіафа! Отецъ мой Агасферъ весь превратился въ слухъ и спрашиваетъ тебя: въ твоихъ ли рукахъ тотъ который не любитъ храма и не почитаетъ законовъ?..“ И если Каіафа скажетъ: „Да, сынъ мой, онъ въ нашихъ рукахъ... тогда, о тогда,

пади передъ нимъ на колѣна и цѣлуй обувь на ногахъ его и скажи ему: Теперь отецъ мой Агасферъ украситъ вѣнками домъ свой и позоветъ флейтовщиковъ и музыкантовъ, потому что возрадуется душа Агасфера, возлюбившаго храмъ и почитающаго законы... Иди скорѣе—бѣги такъ, чтобы встрѣчныя собаки кидались отъ тебя во всѣ стороны и чтобы подошвы ногъ твоихъ горѣли. (Иоаннъ уходитъ въ сильномъ волненіи и глубоко вздыхая). Есть у насъ пасхальный агнецъ! (Бродитъ въ дикомъ восторгѣ по кровлѣ, потирая руки. Нѣсколько минутъ молчанія).

Входитъ Никодимъ, спокойный, пожилой человѣкъ.

Агасферъ (поспѣшно). Слышалъ ты, Никодимъ? (Внезапно прерывая свою рѣчь). Я хочу сказать, какъ рано ты пришелъ ко мнѣ на кровлю, мудрый сосѣдъ мой Никодимъ—ты, пальма міра.

Никодимъ (очень серьезно). Ты знаешь что произошло въ эту ночь

Агасферъ. Какъ могу я знать, что произошло въ эту ночь?

Никодимъ. Заговоръ вашъ приведенъ въ исполненіе.

Агасферъ. Какой заговоръ, великій книжникъ Никодимъ? Я человѣкъ, смиренно сидящій въ своемъ торговомъ домѣ и погруженный въ чтеніе книги закона, что могу я знать о какомъ-либо заговорѣ?

Никодимъ (съ негодованіемъ и презрѣніемъ). Ты присутствовалъ на ихъ тайномъ совѣщаніи—да, ты—сынъ Каина! Какъ осмѣливаешься ты лгать въ утро священнаго дня Пасхи? Глаза твои горятъ торжествомъ, зубы скрежещутъ отъ радости — о, ты, рабъ ненависти, снующій по кровлѣ своего дома, словно пантера по своему логовищу! Ты лучше, нежели кто-либо, знаешь, о комъ я говорю. Да, ты лучше, нежели кто-либо! Ты знаешь, что я говорю объ Иисусѣ Назаряннѣ?

Агасферъ (спокойно но со сдержаннымъ любопытствомъ и торжествомъ, потираетъ себѣ руки). Ты ли это, кроткій сосѣдъ мой, Никодимъ? Ты ли это, любвеобильный мужъ—лилія въ долинѣ? Ты ли способенъ такъ горячиться? Отчего хватаешься ты въ такомъ волненіи, за одежду на груди твоей?

Никодимъ (беззвучно). Въ Геосиманскимъ саду захватили Его.

Агасферъ. Его!.. захватили?..

Никодимъ. Другъ твой, Иуда Искариотъ—предалъ Его...

Агасферъ. Если онъ и другъ мой, то какое мнѣ дѣло до Его предательства?..

Никодимъ (какъ бы про себя). Сіонъ, о, Сіонъ!.. Онъ стоитъ теперь передъ Пилатомъ...

Агасферъ (прислушиваясь). Онъ стоитъ передъ... Его будутъ, значить, судить по римскому закону?

Никодимъ. Если Его найдутъ виновнымъ...

Агасферъ (въ волненіи). Если Его найдутъ виновнымъ?.. Такъ спадай же завѣса съ устъ моихъ... Лживыя уста противны Господу и потому я прямо говорю тебѣ, Никодимъ: и ты одинъ изъ тѣхъ, которые допустили совратить себя съ пути. Слова этого мечтателя—гибель для Израиля! Знаешь ли ты, что значить имя Израиля? Имя Израиля—могущество! Высокія стѣны нашего золотого храма были всегда оплотомъ могущества среди языческихъ народовъ! А Онъ?—„Считайте за прахъ и за мусоръ гордое великолѣпіе этого храма“—училъ Онъ. „Молитесь не въ Иерусалимѣ и не на Гаризимѣ—живите съ легкимъ сердцемъ, подобно лиліямъ и травамъ полей; будьте беззаботны, какъ дѣти, будьте безпечными птицами“. Такъ или нѣтъ—училъ Онъ? Его имя вносить одно лишь смущеніе. Хорошо малодушнымъ мечтателямъ спокойно сидѣть въ тѣни деревьевъ, проповѣдуя лѣнивому народу—миръ и любовь—потому что исполненіе могущественнаго закона кажется ему слишкомъ труднымъ. Отнимите у Израиля законъ—и Израиль погибъ! Проповѣдуйте любовь Израилю—и Израиль разсѣется какъ дымъ въ полѣ!—Когти пантеры, ненависти—знай это—и змѣиное око лукавства—вотъ что, говорю я тебѣ, Никодимъ—вотъ что создало насъ великими и сильными, упорными и выносливыми въ борьбѣ съ этой саранчей—чужеземными врагами. А ты плохой израильтянинъ, дерзаешь говорить: „Если Его найдутъ виновнымъ“.

Никодимъ (спокойно). У тебя искаженная душа, Агасферъ, и потому ты искажаешь свѣтлое ученіе этого человѣка. „Не предавайтесь житейскимъ заботамъ—вы, удрученные суетными хлопотами, говорилъ Онъ въ спокойномъ величіи.—Богъ, сосчитавшій каждый волосъ на головѣ вашей—Богъ любящій васъ, какъ Отецъ дѣтей—печется о васъ. Потому должны вы цвѣсти тихимъ и прекраснымъ цвѣтомъ, стремясь къ божественнымъ лучамъ—какъ цвѣтутъ полевыя лиліи подъ живительнымъ сіяніемъ солнца. Будьте чисты сердцемъ какъ дѣти, играющія на рукахъ своихъ матерей—и вы совершите законъ! Въ васъ—царство Божіе, въ васъ—храмъ силы; раздувайте въ себѣ пламя свѣта и дайте лучамъ его просіять по всѣмъ странамъ; идите въ путь, подобно странствующимъ свѣточамъ міра. Душа ваша никогда не можетъ угаснуть—она не угаснетъ и въ смерти. Знайте! Я пришелъ изъ предвѣчной обители Моего Отца, для того, чтобы возвѣститъ вамъ объ этомъ—и снова иду туда, чтобы приготовить вамъ мѣсто. Вѣрьте мнѣ—

потому что я все это видѣлъ самъ—я пребывалъ тамъ отъ вѣка и Отецъ послалъ Меня съ этой благой вѣстью въ вашу темную обитель—Отецъ возлюбилъ Меня и всѣхъ васъ—вѣрующихъ словамъ Моимъ“. Вотъ чему училъ Онъ—Агасферъ, сынъ Каина! Видѣлъ ли ты когда-либо, какъ разверзается небо и какъ солнце бросаетъ пламенные лучи изъ-за разступившихся облаковъ—на землю? Такъ запали и полныя свѣта слова этого человѣка—въ мое сердце. Я сидѣлъ у ногъ Его,—отрѣшенный ото всего міра; я былъ подобно ему—лишь духомъ и вокругъ насъ стояли въ бѣлоснѣжныхъ одеждахъ—другіе духи, и лишь одинъ голосъ раздавался среди великаго безмолвія—Его голосъ! А когда Онъ кончилъ говорить—то изъ устъ тысячи духовъ прозвучали по безконечному пространству: Аминь!.. Такъ просидѣлъ я у ногъ Его отъ полуночи до утра... Никогда не забуду я этой ночи—не забуду Его голоса!

Агасферъ (холодно). Все что ты говоришь—лишь пустой звукъ для ушей моихъ—а не жизнь для души моей. И я тоже говорилъ съ Нимъ; но среди бѣлаго дня, тамъ у вратъ храма;—да, я говорилъ съ Нимъ рѣзко и при всемъ народѣ...

Никодимъ. И Онъ отвѣтилъ тебѣ среди бѣлаго дня, тамъ у вратъ храма—отвѣтилъ тебѣ рѣзко и при всемъ народѣ. Онъ далъ тебѣ такой дѣтски-ясный отвѣтъ на твой хитро задуманный вопросъ, что ты—коварный искуситель—принужденъ былъ замолчать; такой царственный отвѣтъ на твои дышавшія лукавствомъ слова, что ты и твои спутники—ушли словно прибитыя собаки... Да, Онъ рѣзко и при всемъ народѣ отвѣтилъ тебѣ!

Агасферъ (внѣ себя). Я ненавижу Его!.. Я втрое старше этого отрока!.. Я посѣдѣлъ, сидя въ синагогахъ и школахъ!.. Никодимъ, не терзай меня!.. Развѣ не приобрѣлъ я, собственными силами, знаніе премудрости Писанія? Развѣ не сидѣлъ я въ своемъ торговомъ домѣ, погруженный въ изученіе жестокихъ загадокъ священныхъ книгъ? (Садится по восточному обычаю на цыновку). Вотъ такъ сидѣлъ я—и мои сѣдые волосы (обрасываетъ съ головы повязку) падали мнѣ на лицо, какъ увядшія былинки съ высотъ Ливана! А люди воровали у меня, между тѣмъ, готовую обувь и ремни и наносили убытокъ моему торговому дѣлу зная, что я—Агасферъ—мыслитель... А этотъ улыбающійся человѣкъ міра, пришедшій съ языческихъ окраинъ страны дерзаетъ богохульствовать, говоря: „Я жизнь, Я—Истина!..“ Я ненавижу Его! (Скрежещетъ зубами).

Никодимъ (съ презрительнымъ состраданіемъ). Книжники и фарисеи чтутъ тебя—Агасфера, ревнителя закона. Довольствуйся ихъ почитаніемъ.

Агасферъ (встаетъ, надвывая на голову повязку). Да—слова твои надобны драгоцѣннымъ камениемъ; да—книжники...

(Входитъ глубоко потрясенный Іоаннъ, за нимъ его также взволнованная сестра Вероника).

Іоаннъ. Отецъ!.. Позоръ и стыдъ всѣмъ вамъ!.. О!.. (Падаетъ на полъ).

Вероника. Ты здѣсь стоишь и говоришь пустыя слова, Никодимъ! Отчего ты не въ Синедрионѣ? Отчего не стараешься спасти Святѣйшаго изъ Святыхъ? Вѣдь они тамъ судятъ Посла небесъ; приговариваютъ къ смерти Сына Бога живаго! Боже, о Боже — не допусти до этого! (Опускается рядомъ съ братомъ на полъ, закрывъ лицо покрываломъ).

Агасферъ (съ удивленіемъ). Видишь, что дѣлаютъ эти дѣти, Никодимъ? Кого оплакиваетъ это невѣрное отродье?.. Іоаннъ, я посыпалъ тебя къ Каиафѣ?

Іоаннъ (громко ломая руки). Голгоѳа!

Агасферъ (вздрагивая, глядитъ направо; медленно проводитъ руками сверху внизъ, по своей одеждѣ и тихо говоритъ Никодиму). Ты слышалъ, Никодимъ? (Никодимъ закрываетъ лицо плащомъ и молча уходитъ. Молчаніе. Агасферъ ходитъ взадъ и впередъ по кровлѣ).

Агасферъ (раскачивая, качая головой, видимо изумленный и испуганный). Я смиренный человѣкъ, любящій тишину дома своего и не терпящій уличнаго шума — какое мнѣ дѣло до ихъ совѣта?.. Они приговорили Его къ кресту — что же? Я склоняю голову и молчу... Это тяжело... но на то законъ... Я жалѣю Его тѣло, но не Его душу... Но я смотрю на васъ... Вставайте. (Они встаютъ, прижимаясь другъ къ другу). Я говорилъ вамъ—строго запрещалъ вамъ, какъ отецъ вашъ—посѣщать тѣ сборища—ходить къ Нему. Повиновались вы словамъ моимъ?

Іоаннъ. Да, отецъ... но...

Агасферъ. Да будетъ за то на васъ мое благословеніе... Въ выраженіи устъ твоихъ—однако что-то таится... но говоришь ты?

Іоаннъ. Служанка, которую исцѣлилъ Учитель...

Агасферъ. Ну—и что же?

Іоаннъ. Она рассказала намъ о Немъ... Мы стали Его послѣдователями...

Агасферъ (пораженный, но стараясь говорить спокойно). Вы стали—какія, однако, радостныя слова слышу я на кровлѣ своего дома!.. Вы стали Его послѣдователями... Мои дѣти... Дѣти Агасфера стали Его послѣдователями! (Внѣ себя отъ негодованія, бросается на прижавшихся другъ къ другу дѣтей, замахиваясь на нихъ кулаками, но внезапно

сдерживается, тяжело переводя дыхание). Я долженъ былъ бы... сбросить васъ туда... въ толпу грѣшниковъ, которые пройдутъ сейчасъ, мимо насъ—долженъ былъ бы—раздробить вамъ головы... раздробить головы передъ лицомъ Того, Кого поведутъ сейчасъ на Голгоѳу...

Іоаннъ (спокойно). Отецъ — взгляни на меня и взгляни на Веронику. Мы стоимъ спокойно, хотя душа наша разрывается отъ невыразимой скорби. Поступай съ нами согласно волѣ твоей—мы никогда не отречемся отъ человѣка, въ которомъ мы признали свѣтъ міра!

Агасферъ (не находя сначала словъ, говорятъ наконецъ). И вы называете себя еще іудеями? Въ вашихъ презрѣнныхъ сердцахъ сохранилась еще капля крови Маккавеевъ?... Дѣти мои стали Его послѣдователями!.. Но нѣтъ—нѣтъ... Жестокое слово возбуждаетъ въ душѣ горечь—но кроткое возраженіе умиряетъ гнѣвъ... Я говорю вѣдь съ незрѣлыми дѣтьми съ неразумными, малыми существами, съ выпавшими изъ гнѣзда—птенцами... Поди сюда, Іоаннъ—подойди ко мнѣ, Вероника—вы вѣдь моя плоть и кровь—не бойтесь... Дѣти мои, развѣ не учили васъ въ школѣ, развѣ не говорила вамъ текущая въ вашихъ жилахъ кровь отцовъ вашихъ. О томъ какъ мы истребили всѣхъ Ханаанскихъ язычниковъ руками Иисуса Навина, Гедеона и Самсона? О томъ какъ пѣла Деввора свою, дышавшую кровью страшную пѣснь ненависти,—о томъ какъ Уалпъ вонзила колъ изъ шатра въ високъ вождя Сиссерры—какъ Ісаія громилъ грознымъ словомъ Ассура?—Развѣ вы не плакали вмѣстѣ съ плѣнными отцами нашими, сидя подъ ивами у рѣкъ Вавилонскихъ, развѣ не осталось болѣе слѣда этой ненависти и скорби—въ крови вашей? Неужели Галилеянка—мать ваша—ввела ублютковъ въ домъ мой? Неужели злѣйшій врагъ выросъ изъ собственныхъ нѣдръ моихъ? (Плачетъ). Горѣ мнѣ, дѣти мои! Если такъ—то я васъ потерялъ!.. Вы накинулись на меня изъ засады, впиваясь когтями въ тѣло мое; вы—вы разбили мое сердце и мою душу, пока я боролся съ тѣмъ человѣкомъ... (Садится плача, на цыновку). О горе мнѣ, дѣти мои—вы сводите меня въ могилу—горе мнѣ—горе мнѣ!

Входятъ трое друзей Агасфера, знатные Израильяне; они веселы, въ праздничныхъ одеждахъ, съ вѣтвями пальмъ въ рукахъ. Въ это время слышны приближающіеся крики народа и однообразные звуки музыки. Іоаннъ и Вероника вздрагиваютъ отъ ужаса.

Агасферъ (встаетъ не замѣчая гостей).

Первый другъ. Агасферъ—сейчасъ проведутъ мимо твоего дома, Пасхальнаго агнца. Почему же домъ твой не разукрашенъ? Мы взяли съ собой пальмовыя вѣтви, чтобы навѣвать ими прокладу Сыну Божию. Ха, ха, ха!

Второй (подходя къ краю кровли). Какое шествіе! Какую оно вздымаетъ пыль! Оно тянется до края свѣта... Ничего подобнаго не видалъ еще Іерусалимъ. Подите сюда, мы будемъ кричать: Осанна, Сыну Давидову! (Смѣется).

Агасферъ (мрачно). Друзья мои! Ваше посѣщеніе честь для моего дома. Но сегодня я неохотно вижу друзей моихъ на моей кровлѣ. Мой домъ не долженъ быть оскверненъ и опошленъ издѣвательствомъ надъ Богоотступникомъ, осужденнымъ нашимъ святымъ закономъ. (Обращаясь къ дѣтямъ). А вы, ступайте внизъ, къ себѣ. Я не хочу смотрѣть на это ненужное позорище.

Первый другъ (съ удивленіемъ). И это говоритъ Агасферъ?

Третій другъ (старикъ). Агасферъ правъ. Я смотрю на небо и вижу, что небо этого пасхальнаго дня полно странныхъ предзнаменованій! (Темнѣеть). Дивныя письма начертаны на этомъ небѣ. „Мене, Текель“ стоитъ на стѣнѣ небосклона.

Второй другъ. Неужели мы не имѣемъ права пѣть: „Аллилуія“ послѣ выигранной битвы?

Агасферъ. А ты увѣренъ въ томъ, безумецъ, что битва выиграна? (Общее изумленіе). Вы распинаете тѣло этого галилеянина—вы, трижды ослѣпленные рабы безумія. Но оглянитесь—духъ Его живъ среди васъ! Посмотрите на этихъ дѣтей, посмотрите на Никодима, загляните въ души десятитысячной толпы прибывшихъ на праздникъ—странниковъ, они унесутъ съ собой слова Его и разсѣютъ ихъ по всему міру! Горе вамъ—и горе мнѣ! Духъ Его—мы распять не можемъ! (Слышны все ближе крики народа и шумъ многолюднаго шествія).

Первый другъ. Понимаете вы, что говоритъ Агасферъ? Они идутъ! Осанна! Гдѣ же, гдѣ Онъ?—А, вотъ тамъ, въ серединѣ толпы видите—вонъ тамъ.—(Оба смѣясь, машутъ вѣтвями).

Третій другъ (серіозно). Утѣшите меня, стараго человѣка, и опустите ваши вѣтви. Подумайте о мученической смерти Его, подъ знойнымъ солнцемъ Голговы! (Вдали сверкаетъ молнія.) О—говорю вамъ—на небѣ являются знаменія!..

Первый другъ. Онъ падаетъ! Смотрите! Онъ падаетъ подъ тяжестью креста!.. Вотъ тутъ—у дверей твоего дома, Агасферъ! (Крики раздаются вблизи; съ высоты кровли видны острія копій и верхушки пальмовыхъ вѣтвей).

Второй другъ (хватая за руку расхаживающаго по кровлѣ Агасфера). Агасферъ, смотри, какое предзнаменованіе! Смотри—Кто лежитъ на твоёмъ порогѣ! Бѣги сюда—смотри, Кто лежитъ, распростертый подъ бременемъ своего креста, на порогѣ твоего дома!

Агасферъ (быстро подбѣжавъ къ краю кровли, опирается о перила и кричитъ внѣ себя). Га! Ты лежишь на моёмъ порогѣ, Сынъ Давида! Народъ Иерусалимскій! Не есть ли это знаменіе свыше? Вы смѣялись, когда этотъ человѣкъ издѣвался надо мной, въ преддверіи храма—а теперь?..

Вероника (стоявшая въ сторонѣ рядомъ съ братомъ, вырывается въ волненіи изъ рукъ его). Что бы они со мной ни сдѣлали...

Иоаннъ. Они закидаютъ тебя камнями!

Вероника (бѣжитъ на край кровли, оттолкнувъ отца). Юноши Иерусалима! Стыдъ вамъ! Стыдъ, стыдъ, что никто изъ васъ не поможетъ нести крестъ этому праведнику! (Крики народа). Кричите, кричите—я иду сама! (Срываетъ съ головы покрывало, волосы ея развѣваются по вѣтру). Я отру, по крайней мѣрѣ, лицо Его моимъ покрываломъ... (Хочетъ бѣжать внизъ).

Иоаннъ } въ одно Они побьютъ тебя камнями!

Агасферъ } время. Ты здѣсь останешься!

Второй другъ. Что за духъ возмущенія и непокорности поселился въ твоёмъ домѣ, Агасферъ?

Вероника. Пусть меня побьютъ! О, мой Господь и Спаситель! (Убѣгаетъ внизъ).

Агасферъ (бѣжитъ за ней). Ты здѣсь останешься! (Останавливается въ дикомъ бѣшенствѣ.)

Первый другъ (хватая его за руку). Что за грѣховные голоса раздаются въ твоёмъ домѣ?

Второй (беретъ его за другую руку). Твои ли это плоды, Агасферъ?

Агасферъ (внѣ себя). Судите о моёмъ домѣ, по тому, что я говорю, а не по тому, что дѣлаетъ это незрѣлое, забывшее Бога, отродье. Слушайте меня! (Бѣжитъ на край кровли). Равви Галилейскій! Вотъ тамъ, стоитъ храмъ—и солнце вѣнчаетъ его, изъ-за грозныхъ тучъ, золотымъ вѣнцомъ... Что, разрушилъ Ты его, учитель Галилейскій? (Выпрямляясь). Равви Галилейскій! Смотри, я стою здѣсь передъ Тобой—а Ты, покрытый пылью, потомъ и кровью, лежишь распростертый на моёмъ порогѣ. (Внезапно отшатывается назадъ, несвязно бормоча.) Ты... лежишь... здѣсь...

Первый другъ. Позови же сюда дочь твою, Веронику, Агасферъ! Да разразится чума и проказа надъ домомъ твоимъ! Дочь твоя, Вероника, отираетъ Ему лицо и зоветъ богоотступника Си-

мона; она заставляетъ его нести крестъ и Симонъ Киринейскій несетъ его.

Второй другъ. А она преклоняетъ колѣна и цѣлуетъ одежду Галилеянина, Агасферъ.

Иоаннъ (кричитъ внизъ). Ты хорошо поступила, мужественная сестра моя! Учитель помани и меня, когда придешь въ царство Твое!

Первый другъ. Или ты окаменѣлъ, Агасферъ?

Второй. Или ты не видишь, что дѣлаетъ дочь твоя, не слышишь, что говоритъ сынъ твой?

Агасферъ (шесть удаляется и шумъ стихаетъ). Этотъ чело-вѣкъ взглянулъ на меня!.. Въ ту минуту, какъ дочь моя приподняла Его изъ-подъ обрушившейся на Него перекладыны креста—Онъ взглянулъ вверхъ—на меня!.. О!.. (Закрываетъ лицо руками).

Третій другъ (внушительно и дрожа отъ волненія). О, друзья мои! Тяжкая, тяжкая бѣда обрушится на насъ! Вали пальмовыя вѣтви не развѣютъ тяжело надвигающагося на насъ мрака ночи... (Молнія.) И народъ не осмѣливается уже болѣе издѣваться и идетъ пристыженный къ мѣсту казни... А многіе возвращаются уже назадъ. Мнѣ страшно за Израиля! Вернется въ дома наши. (Друзья сердито бросаютъ вѣтви, качаютъ въ недоумѣніи головами и уходятъ).

Агасферъ (открываетъ глаза, тихо озираясь вокругъ, затѣмъ снова закрываетъ ихъ, ощупывая рукой дорогу). Иоаннъ, отрокъ мой, Иоаннъ подойди поближе къ отцу твоему, ты видишь, отецъ твой, безпомощный старецъ!.. (Беретъ Иоанна за руку). Какъ здѣсь душно, пусто и тихо... словно Иерусалимъ преобразился въ городъ мертвыхъ... (Становится все темнѣе, вдали слышенъ громъ и сверкаетъ молнія). Я слышу глухой рокотъ подъ землею... (Вздрагивая). Демоны принялись за работу... Сатана вырывается на волю... Увы!.. Чей это голосъ плачетъ среди великаго безмолвія?

Иоаннъ. Вероника сидитъ въ своей горницѣ и плачетъ.

Агасферъ (немного громче). Поди сюда, ко мнѣ, скорбный голосъ жалобы, поди сюда, Вероника! (Стоитъ все еще закрывъ глаза рукой и прислонясь къ Иоанну.)

(Входитъ Вероника, держа въ опущенной рукѣ покрывало).

Агасферъ. О, дѣти мои! Ваша измѣна и взоръ того Чело-вѣка, и Никодимъ, и такъ много, много вѣроотступниковъ среди этого длиннаго шествія, все это, видите ли, превратило меня въ безсильнаго старца, превратило меня въ него въ единый, короткій часъ!.. Зачѣмъ покрыли вы меня такимъ позоромъ передъ лицомъ всего народа? Горе и гибель постигнуть вѣхъ насъ.

Вероника (съ горестно-величавымъ спокойствіемъ). Отецъ, пусть постигнетъ насъ все, что Господь ниспошлетъ намъ на долю! Ни-

какое горе въ мірѣ не превзойдетъ печали этого дня. Знай, мы оба возлюбили этого Праведника, пригвождаемого ими ко кресту, подобно злодѣю, возлюбили Его, какъ нашу душу, какъ самого Бога! Потому оказала Ему эту услугу. Въ этомъ покрывалѣ несу я святую кровь главы Его! (Громъ и молнія). О, вы, быстро пробѣгающія грозы, вы, тревожно пролетающія по темному небу молніи—вы опоздали. Свѣточъ земли этой угасаетъ! Святѣйшее изъ существъ—умираетъ! (Плачетъ.) Отецъ мой, если бы ты зналъ, какого Царя ты оскорблялъ? О, и этого Царя царей, какъ они Его измучили, какъ они исказили Его образъ!.. (Быстро развѣтываетъ покрывало; на немъ видно кровавое изображеніе „Христа на убрусѣ Св. Вероники“).

А г а с ф е р ь (вскрикиваетъ, отстраняя его руками). Спрячь, спрячь это изображеніе! (Громъ и молнія). Небесные всадники, ослѣпите меня вашимъ пламенемъ, чтобы я не могъ видѣть этого пламени, этого... Убери это покрывало!

(Входитъ Н и к о д и м ь; голосъ его громко раздается среди бури).

Н и к о д и м ь. Слышали вы, что говорятъ о Іудѣ Искаріотѣ?

А г а с ф е р ь (перекрикивая шумъ вѣтра и бури). Я не хочу слышать того, что говорятъ о Іудѣ Искаріотѣ! Уходи, вернись въ непорочный домъ твой, Никодимъ! Потому что земля рухнетъ и мой домъ будетъ первый сраженъ стрѣлою молніи!

Н и к о д и м ь (громко). Іуда Искаріотъ повѣсилъ...

А г а с ф е р ь. Іуда Искаріотъ трусъ! Да, Іуда Искаріотъ трусъ, да, аминь, говорю я! И меня предашь Іуда, покинувъ меня одного среди борьбы; онъ, этотъ Авессаломъ, эта подлая собака! Онъ долженъ былъ оставаться на этой мятежной землѣ, пока мы не завоемъ себѣ на ней могущества, могущества, обѣтованнаго намъ Богомъ Саваоомъ. Но меня вамъ не побороть! Взгляните на меня, я уже не Агасферъ, я—демонъ! Смотрите, я поднимаюсь высоко, наподобіе башни шествую надъ землею и надъ водами! Я взберусь высоко, на вашу Голгофу, и еще выше, слышите вы, сыны свѣта? Сотките себѣ одежду изъ лучей солнца, вступайте въ борьбу за эту звѣзду скорби, пытайтесь завоевать ее снова, для свѣта... Я же... я отыщу себѣ вертепъ въ горахъ Ливана, я стану копать въ нѣдрахъ земли, во прахѣ и въ песчаныхъ глыбахъ, среди ночи и тьмы, среди червей и жабъ, пока я не вырвусь оттуда, держа въ когтяхъ весь земной шаръ, какъ общалъ намъ это Богъ Израиля, да, пока весь міръ не будетъ *моимъ*... Моимъ! Слышите вы это, демоны въ воздушномъ пространствѣ? И пусть проходятъ тысячи тысячелѣтій, я хочу жить, пока не приобрету себѣ собственной

силой могущество, могущество, могущество! (Поднимаетъ руку къ небу, клятвенно слагая пальцы. Громъ и молнія). Аминь, Іегова Саваоѣ, аминь!.. (Убѣгаетъ).

Никодимъ (становится между потрясенными дѣтьми, беретъ ихъ за руки). Ужасный этотъ день сразилъ его. (Гроза понемногу стихаетъ). Дайте мнѣ ваши руки, дѣти... Этотъ демонъ—уже не отецъ вашъ... Богъ приведетъ къ надлежащей цѣли его безумные замыслы, мы же тутъ бессильны... Я пойду теперь на Голгоѣу; я хочу взглянуть въ неисчерпаемую глубину очей этого Пришельца, пока душа Его не переселится въ ту страну, изъ которой Онъ пришелъ. Я хочу исповѣдывать передъ всѣмъ народомъ то, что въ Немъ явилось спасеніе всему міру! Затѣмъ я покину этотъ городъ демоновъ и пойду къ жилищамъ людей... И если я научусь быть—хоть въ самой малой мѣрѣ—благимъ и великимъ, какъ Онъ, нашъ Господь и Учитель, то я стану трудиться среди людей, какъ трудятся садовникъ—среди своего вертограда, пастырь—среди своего стада. Да благословитъ Богъ трудъ мой!.. Идете ли вы со мною, дѣти?

Іоаннъ и Вероника. Мы идемъ съ тобою, Никодимъ! (Уходятъ).

Конецъ 1-ой части.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу статьи „Голосъ Безмолвія“.

Помѣщая въ этомъ номерѣ статью нашей талантливой соотечественницы, нынѣ умершей, Е. П. Блавацкой, основательницы Теософическаго Общества, мы должны предупредить читателя, что это свое произведеніе, какъ и многія другія, покойная Е. П. выдавала за интуитивное воспроизведеніе древней индусской мудрости, переданной ей изъ храмовъ Цейлона, при совершенно особыхъ условіяхъ. Однако извѣстный оріенталистъ и санскритологъ, знаменитый ученый М. Миллеръ—совершенно отказывается видѣть въ этомъ произведеніи древнюю индусскую мудрость. По его мнѣнію „Голосъ Безмолвія“ — не что иное, какъ пересказъ концепцій знаменитаго мистика Якова Бѣме, въ терминахъ индуизма и не древняго, а современнаго.

Мы не предъявляли къ этой вещи строгихъ требованій исторической критики и признали ее просто изящнымъ произведеніемъ возвышенно настроеннаго ума высокоталантливой женщины. Предлагаемъ и нашимъ читателямъ брать содержимое книги съ этой же стороны, откладывая въ сторону слухи объ ея происхожденіи, которые легко могутъ оказаться мифическими.

Продолженіемъ „Голоса Безмолвія“ будетъ „Два Пути“ и „Семь Порталовъ“, которые пойдутъ въ слѣдующихъ номерахъ журнала.

Хотя мы и не считаемъ нашъ переводъ очень удачнымъ въ отношеніи стиля, но думаемъ, что онъ нѣсколько полнѣе и точнѣе другихъ переводовъ этой вещи.

Еще два слова нашимъ читателямъ: „Франк-Масонъ“—органъ свободной мысли; поэтому не всѣ статьи слѣдуетъ считать за выраженіе вѣрованій редакціи; въ данномъ случаѣ послѣдняя, помѣщая статью „Голосъ Безмолвія“, считаетъ нужнымъ оговориться, что эта статья, въ своихъ предпосылкахъ противоположна духу христіанскаго гностицизма, и мнѣнія редакціи ни въ коемъ случаѣ не выражаетъ.

Относительно возникновенія и исторіи Теософическаго Общества, а также и о личности самой г. Блавацкой, мы будемъ имѣть случай говорить впоследствии. По этому вопросу въ портфель редакціи имѣется достаточный матеріалъ.

Редакція.

Голосъ Безмолвія.

Изъ „книги золотыхъ правилъ“

Е. П. Блавацкой.

О Т Р Ы В О К Ъ I.

Эти наставленія. предлагаются тѣмъ, которые не слышали объ опасностяхъ низшихъ „Иддхи“ *).

Тотъ, кто хочетъ слышать голосъ Нады—„Беззвучный звукъ“**), и познать его, долженъ научиться Дхаранѣ ***).

Сдѣлавшись равнодушнымъ къ предметамъ вѣшняго чувственного міра, ученикъ долженъ искать Владыку своихъ чувствъ, того, который производитъ мысль, того, который производитъ иллюзію.

Умъ — великій убійца реального. Пусть ученикъ убьетъ убійцу, и тогда его собственный образъ предстанетъ передъ нимъ какъ не-реальное, подобно тому, какъ при пробужденіи становятся для насъ не-реальными образы, видѣнные во снѣ.

Когда, переставъ воспринимать звуки множества, онъ станетъ различать только одинъ звукъ внутренней, звукъ единства, убивающей всѣ вѣшніе звуки—тогда только, но не раньше, покинетъ оно область Асата (Asat)—ложнаго, чтобы перейти въ царство Сата (Sat)—истиннаго. Прежде чѣмъ душа будетъ въ состояніи видѣть,

---

*) Иддхи — idhhi на нарѣчій Пали то же, что санскритское Сиддхи — siddhi — обозначаетъ психическія способности, сверхнормальныя силы въ человѣкѣ. Есть два рода Сиддхи: одна группа обнимаетъ низшія, грубыя психическія силы, другая подразумеваетъ высшее развитіе духовныхъ силъ. Кришна говоритъ въ Вхагаватъ (Гитѣ) „Тотъ, кто занявъ достиженіемъ логи, кто укротилъ чувства и сосредоточилъ умъ на мнѣ (Кришнѣ), тотъ имѣетъ въ своемъ услуженіи всѣ Сиддхи.“

**) Нада — санскритское слово, соответствующее выраженію „Голосъ Безмолвія“.

***) Дхарана — глубокая и совершенная сосредоточенность ума надъ какимъ-нибудь внутреннимъ объектомъ, сопровождаемая полною отчужденностью ото всего, что относится къ вѣшнему чувственному міру.

внутренняя гармонія должна быть достигнута, а тѣлесныя очи сдѣлаться слѣпыми ко всякой иллюзіи.

Прежде чѣмъ душа будетъ въ состояніи слышать, человѣкъ долженъ стать глухимъ какъ къ реву, такъ и къ шепоту, какъ къ завыванію ревушихъ слоновъ, такъ и къ серебристому жужжанію золотого свѣтляка.

Прежде чѣмъ душа сдѣлается въ состояніи понять и запомнить, она должна слиться со своимъ молчаливымъ глашатаемъ, слиться такъ же, какъ была слита съ умомъ гончара та форма, по которой онъ вылѣпилъ глину.

Тогда душа услышитъ и запомнить. И тогда внутреннему слуху будетъ говорить Голосъ Безмолвія и скажетъ: „Если твоя душа улыбается, купаясь въ солнечномъ свѣтѣ твоей жизни, если твоя душа поетъ въ своей оболочкѣ изъ плоти и матеріи; если твоя душа плачетъ въ своемъ замкѣ, построенномъ иллюзію; если твоя душа старается порвать серебряную нить, связывающую ее съ Учителемъ *), то—знай, о, ученикъ,—твоя душа принадлежитъ землѣ.

Когда къ тревогамъ міра прислушивается твоя душа **), когда на громкій голосъ великой иллюзіи ***) она откликается, когда видъ горькихъ слезъ страданія приводитъ твою душу въ трепетъ, когда оглушенная криками отчаянія, она, какъ робкая черепаха, укрывается въ свою скорлупку от дѣльнаго бытія,—тогда, знай, о, ученикъ: своего безмолвнаго Бога, твоя душа есть недостойный алтарь.

Когда, окрѣпнувъ, твоя душа незамѣтно выходитъ изъ своего вѣрнаго убѣжища, и, разрушивъ охраняющій ее ковчегъ, серебристой нитью устремляется впередъ и когда, завидя свое изображеніе въ волнахъ пространства, она шепчетъ „это я“, тогда знай, о, ученикъ: твоя душа попалась въ тенета заблужденія ****). Эта земля, ученикъ, есть чертогъ скорби, гдѣ вдоль пути жестокихъ испытаній разставлены сѣти, чтобъ уловить твое Я (Ego) посредствомъ обольщенія, имя которому—„Великая Ересь“ *****).

---

*) „Великій Учитель“—терминъ, употребляемый учениками для обозначенія высшаго Я; это то же, что Ади-Буддха (Adi Budha) у буддѣйскихъ оккультистовъ, Атма (Atma)—высшее Я у брамановъ, Христосъ у древнихъ гностиковъ.

**) Душа употреблена здѣсь въ смыслѣ высшаго Манаса (Manas)—человѣческаго Я.

***) Маха, Майя (Maha, Maya)—объективный міръ.

****) Саккайдитти (Sakkhaiditthi)—иллюзія личнаго бытія.

*****) Аттавада (Athavada)—ересь, состоящая въ вѣрованіи въ личную душу, или, вѣрнѣе, въ отдѣленность человѣческой души (Я—ego) отъ единой міровой безконечной души.

Эта земля, о, невѣрующій ученикъ, есть лишь только мрачное преддверіе, ведущее къ сумеркамъ, къ тому полусвѣту, который разстилается передъ долиною Истиннаго Свѣта; его бессильна потушить буря, и онъ горитъ безъ свѣтильни и масла. Говоритъ великій законъ: для того, чтобы познать Атманьяни *), ты долженъ прежде сдѣлаться Таттвьяни **). Но, чтобы достигъ этого знанія (знанія Его), ты долженъ погрузить свое Я въ Не - Я, отдать Бытіе небытію, и только тогда ты можешь отдыхать между крыльями великой птицы. Воистину—сладокъ отдыхъ между крыльями Того, кто не родился и кто не умираетъ и кто есть Аумъ на вѣчныя времена ***). Откажись отъ жизни, если хочешь жить (т.-е. отдай жизнь физической личности, если хочешь жить въ Духѣ).

Три чертога, о, усталый странникъ, приведутъ къ концу труднаго пути. Три чертога, о, побѣдитель Мары, проведутъ тебя черезъ три состоянія къ четвертому, три состоянія сознательности: бодрственное, сонъ, грезы и глубокій сонъ они ведутъ къ четвертому — состоянію высокой духовной сознательности, а отсюда къ семи мірамъ—мірамъ вѣчнаго покоя.

Если ты хочешь узнать ихъ названія; это слушай и запомни.

Названіе первому чертогу **Незнаніе** — Авидья (Avidya), это чертогъ въ которомъ ты увидѣлъ свѣтъ, въ которомъ ты живешь и умрешь—міръ чувствъ и земной сознательности.

Второй это—чертогъ **Познаніе** ****) Въ немъ твоя душа найдетъ цвѣты жизни, но подъ каждымъ цвѣткомъ свернулась змѣя.

Названіе третьяго чертога—**Мудрость**, за нимъ простираются безбрежныя воды Акшара (Akshara)—неразрушимый источникъ всевѣдѣнія (міръ полной духовной сознательности).

Если ты хочешь пройти благополучно черезъ первый чертогъ, то пусть твоя душа не принимаетъ горящаго въ немъ огня страстей за солнечный свѣтъ жизни.

Если ты хочешь пройти благополучно и второй—не останавливайся около одуряющихъ цвѣтовъ, растущихъ въ немъ и не вдыхай въ себя ихъ благоуханія. Если хочешь освободиться отъ цвѣ-

---

*) Атманьяни знающій Атму—великую міровую душу.

***) Таттвьяни тотъ, кто знаетъ и можетъ различать начала природы и человека.

****) Птица или лебедь кала = ханса (Aum), Брама внѣ времени и пространства. Ригъ-Веда говоритъ: югъ, осѣдлавшій Хансу, свободенъ отъ вліянія кармы).

*****) Міръ психическій сверхчувственныхъ воспріятій и обманчивыхъ видѣній.

пей кармы, то не ищи руководителей (Гуру) въ этой призрачной странѣ, наполненной иллюзіями и обманами Майи.

Мудрые не пребываютъ въ области чувственныхъ наслажденій.

Мудрые не внимаютъ сладкимъ голосамъ иллюзій.

Того, кто долженъ принести тебѣ возрожденіе *), ищи въ чертогѣ мудрости, — чертогѣ, находящемся дальше, въ которомъ неизвѣстны никакія тѣни и гдѣ свѣтъ истины сіяетъ въ неуязвляющей славѣ.

Несотворенное пребываетъ, о, ученикъ, и въ тебѣ, такъ же какъ и въ чертогѣ мудрости; и если ты достигнешь его и соединишь оба свѣта воедино, ты прежде долженъ сбросить съ себя темные покровы иллюзій. Затужи голосъ тѣла и изгоняй изъ себя чувственные образы, дабы они не становились между твоимъ свѣтомъ и свѣтомъ мудрости, чтобы оба они слились воедино. Когда же ты познаешь собственную Аньяну—незнаніе (Агняна **) бѣги изъ чертога познанія, чертогъ этотъ опасенъ въ своей коварной красотѣ и нуженъ былъ лишь для искуса твоего. Берегись, лэну (ученикъ), чтобы ослѣпленная его обманчивымъ сіяніемъ душа твоя не замѣшкалась въ этомъ чертогѣ и не попала бы во власть его обманчиваго свѣта.

Этотъ свѣтъ сіяетъ изъ драгоценнаго камня великаго искусителя Мары *). Чувства онъ околдовываетъ, ослѣпляетъ онъ умъ и приводитъ неосторожнаго къ крушенію. Мотылекъ, привлеченный пламенемъ твоего ночника, ослѣпляющимъ его—обреченъ на погибель въ вязкомъ маслѣ твоей лампы; такъ и безпечная душа, не вступившая въ борьбу съ насмѣшливымъ демономъ иллюзій, вернется на землю рабою Мары.

Посмотри на толпы душъ; видишь, какъ онѣ носятся надъ бурнымъ моремъ человѣческой жизни, какъ изнеможенные, истекающія кровью, съ поломанными крыльями, онѣ, одна за другой, погружаются въ вздымающіяся волны моря. Кидаемыя во всѣ стороны

---

*) Посвященный, который ведетъ ученика къ постепенному изученію всего извѣстнаго ему и къ его духовному или второму рожденію, называется отцомъ или учителемъ—Гуру.

**) Агняна—незнаніе; противоположное Гняна—знаніе.

***) Мара—Мага—демонъ; въ сущности, въ эзотерическомъ ученіи онъ олицетворяетъ собою искушенія, проистекающія изъ человѣческихъ пороковъ; буквальный переводъ слова Мага означаетъ „то, что убиваетъ душу“; Мара изображается въ видѣ царя, въ коронѣ котораго сіяетъ камень такого невыносимаго блеска, что ослѣпляетъ тѣхъ, кто смотритъ на него; этотъ блескъ означаетъ, конечно, очарованіе, оказываемое порокомъ на человѣческую натуру.

бурями, гонимыя вѣтромъ, онѣ сносятся въ пучины и исчезаютъ въ первомъ большомъ водоворотѣ.

Если ты пройдешь черезъ чертогъ мудрости и хочешь достичь долины блаженства, ученикъ, крѣпко закрой свои чувства отъ великой, ужасной ереси „Раздѣльности“, которая отдаляетъ тебя отъ единого цѣлаго.

Не дозволяй твоему небесно-рожденному погрузиться въ море Майи, порвать съ Породившимъ всѣ міры; но пусть огненная сила скроется въ сокровеннѣйшій покой твоего сердца (Brahma-ruga), во вмѣстилище матери міра (огненная сила, мать міра, Кундалини (Kundalini)—все это названія одной изъ мистическихъ силъ Ioga *).

Тогда изъ сердца твоего сила подыметъ въ шестое, срединное царство, между очей твоихъ и она станетъ дыханіемъ Единой Души, голосомъ, который все наполняетъ, голосомъ твоего Учителя. Только тогда ты можешь сдѣлаться „странникомъ небесъ“ **).

Прежде чѣмъ ты поставишь ногу на ступень лѣстницы, ведущей вверхъ по лѣстницѣ мистическихъ звуковъ, ты долженъ услышать голосъ своего внутренняго Бога, въ семи различныхъ степеняхъ.

Первая — подобна сладкому голосу соловья, поющему пѣснь прощанья своей подружѣ.

Вторая — какъ звукъ серебрянаго кимвала дхіановъ (Dhîanis—неземные духи), будящій мерцающія звѣзды.

Слѣдующая — какъ мелодичная жалоба духа—океана, заключеннаго въ своей оболочкѣ.

Четвертая — какъ бы пѣснь вины (индійскій струнный инструментъ въ родѣ люти).

Пятая — прозвонить въ твоемъ ухѣ, какъ звукъ бамбуковой флейты; затѣмъ перейдетъ въ трубный звукъ.

И послѣдній звукъ — дрожить, какъ глухой рокотъ громовой тучи. Онъ поглощаетъ всѣ другіе звуки; они замираютъ и тогда ихъ болѣе не слышно.

Когда шестеро (шесть принциповъ или началъ человѣка) убиты и положены къ ногамъ Учителя, тогда ученикъ погруженъ во Единое, самъ становится этимъ Единымъ и живетъ въ Немъ. Прежде

---

*) Это—„Будда“, разсматриваемый какъ пассивное, перешедшее въ активное состояніе начало. Это электро-духовная сила, могущая такъ же легко убить, какъ и сотворить.

**) Кешара (Keshara)—идушій по небесамъ, достигшій этого Iogi; онъ видитъ за морями и за звѣздами, слышитъ языкъ девъ и понимаетъ мысли муравья. Онъ ступаетъ по вѣтру надъ волнами; его ступней не можетъ замочить вода.

чѣмъ вступить на этотъ путь, ты долженъ уничтожить свое лунное тѣло *), очистить тѣло мысли **) и сдѣлать чистымъ свое сердце.

Вѣчной жизни чистыя воды, свѣтлыя и кристалльныя, съ мутными отъ бури потоками смѣшаться не могутъ.

Капля небесной росы, сверкающая въ чашечкѣ лотоса подъ утренними лучами солнца, падая на землю, смѣшивается съ грязью; смотри: теперь жемчужина превратилась въ прахъ и въ пятно грязи.

Борись съ своими нечистыми помыслами, прежде чѣмъ они начнутъ тебя одолаживать. Поступай съ ними такъ, какъ они хотятъ поступить съ тобою; ибо если ты пощадишь ихъ, они укоренятся и вырастутъ въ тебѣ и тогда, воистину, помыслы твои убьютъ тебя. Берегись, ученикъ, не дозволяй даже тѣни ихъ прикасаться къ тебѣ, потому что она будетъ расти; будетъ расти и власть ея надъ тобою и, наконецъ, это порожденіе мрака поглотитъ твое существо, прежде чѣмъ ты сознаешь присутствіе отвратительнаго чудовища тьмы.

Прежде чѣмъ твоя сокровенная мистическая сила (Кундалини) приведетъ тебя къ твоему богу, лэну, ты долженъ достичь способности убивать свой лунный образъ (тѣло желанія).

Твое Я — матеріальное и Я — духъ никогда не могутъ слиться и стать однимъ; которое-нибудь изъ началъ—или матерія или духъ—должно исчезнуть; обоимъ вмѣстѣ имъ не существовать.

Прежде чѣмъ разумъ твоей души будетъ въ состояніи понимать, даже зародышъ личности долженъ быть вырванъ, а червь чувственности уничтоженъ такъ, чтобы не могъ онъ болѣе воскреснуть въ тебѣ.

Ты не можешь отправиться въ Путь до тѣхъ поръ, пока самъ не сдѣлаешься этимъ самымъ Путемъ.

Пусть душа твоя чутко внемлетъ каждому стону горя, подобно тому, какъ священный лотосъ впитываетъ своимъ сердцемъ лучи утренняго свѣта.

Торопись отереть слезу скорби съ лица страдальца; не упускай времени, чтобы солнце прежде тебя не осушило этой слезы своими горячими лучами; пусть каждая жгучая слеза человѣческаго горя,

---

*) Астральная форма, произведенная камическимъ принципомъ—Кама-рупа (Kama-Rupa) или тѣло желаній.

**) Тѣло мысли—Манаса-рупа (Manasa-Rupa); Кама-рупа относится къ личности, а Манаса-рупа—къ индивидуальности, т. е. къ перевоплощающемуся Его человѣка—нижній Манасъ, который, какъ сказано, долженъ быть уничтоженъ.

падая на твое сердце, остается въ немъ; не отгоняй ея отсюда до тѣхъ поръ, пока не устранился горе, эту слезу родившее.

Эти слезы, о, ты, обладающій сострадательнымъ сердцемъ,—тѣ потоки, которыми орошаются поля безсмертнаго милосердія, для того, чтобы на орошенномъ полѣ могъ возрасти полночный цвѣтъ Будды (адептъ—цвѣтъ Бодиставы), рѣдчайшій изо всѣхъ, который можно рѣже видѣть, чѣмъ даже цвѣтокъ дерева вогэ. Это — сѣмя освобожденія отъ новыхъ рожденій.

Оно отъединяетъ Архата отъ распей и отъ страстей; оно ведетъ его черезъ поля бытія къ миру и блаженству въ страну Безмолвія и Небытія.

Убей желаніе, но остерегайся, чтобы оно вновь не возстало изъ мертвыхъ.

Убей любовь къ жизни. Но, убивая Танху *), дѣлай это не изъ страха смерти и жажды вѣчной жизни личности, а во имя того, чтобы преходящее и временное замѣнилось Постояннымъ и Вѣчнымъ; не желай при этомъ самому себѣ ничего.

Не желай себѣ ничего. Не давай сердцу своему возмущаться противъ Кармы **), этого неизмѣннаго закона природы. Борись только съ личнымъ, временнымъ, преходящимъ и тлѣннымъ, подлежащимъ уничтоженію.

Помогай природѣ и работай въ согласіи съ ней и природа будетъ смотрѣть на тебя, какъ на одного изъ своихъ создателей и сдѣлается покорною тебѣ. Она широко раскроетъ передъ тобою двери своихъ тайниковъ и обнаружитъ передъ твоимъ взоромъ свои сокровища, глубоко скрытыя въ чистотѣ ея дѣвственной груди. Неоскверненная плотскимъ прикосновеніемъ, она обнаруживаетъ свои сокровища только передъ духовными взорами — передъ духовными очами, никогда не смыкающимися; передъ очами, для которыхъ не существуетъ завѣсъ во всѣхъ ея царствахъ.

Тогда природа сама укажетъ тебѣ способы и пути; первыя врата и вторыя, и третьи—вплоть до седьмыхъ. А далѣе—и цѣль; за нею, въ лучахъ духовнаго свѣта, неизреченная слава, которую не могутъ созерцать тѣлесныя очи, видимая и доступная только духовнымъ очамъ.

Есть только одна дорога къ Пути; на самомъ концѣ его одинъ лишь Голось Безмолвія слышнень. Ступени лѣстницы, по которой

---

*) Тапха — любовь къ жизни или, вѣрнѣе, инстинктъ жизни, жажда ея и страхъ смерти. Это бессознательная сила („воля“ у Шопенгауэра), которая вызываетъ новыя рожденія.

**) Судьба, созданная словами и дѣйствіями человека во время его предыдущихъ жизней на землѣ, въ предшествовавшихъ воплощеніяхъ.

поднимается ищущій,—суть скорби и страдаія; и голосъ ихъ можетъ заставить умолкнуть лишь голосъ добродѣтели. Горе ученику, если не оставитъ на нижней ступени всѣхъ пороковъ и хотя одинъ изъ нихъ возьметъ съ собою; тогда подломится лѣстница подъ ногами его и низвергнетъ его обратно; основаніе лѣстницы стоитъ въ вязкой тинѣ заблужденій и грѣховъ твоихъ — о, ученикъ! — и прежде чѣмъ пытаться перейти разверстую пропасть матеріальности, ты долженъ омыть свои ноги въ водахъ отреченія. Берегись ставить не вполне омытую ногу хотя бы только на низшую ступень лѣстницы! Горе тому, кто запятнаетъ хотя бы одну ступень грязью неомытыхъ ногъ! Вязкая грязь высохнетъ и плотно приклеитъ ноги неразумнаго ученика на мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ; подобно птицѣ уловленной коварными сѣтями птицелова, ученикъ будетъ остановленъ на мѣстѣ и лишенъ возможности дальнѣйшаго пути, дальнѣйшаго прогресса. Его пороки облекутся въ образы и повлекутъ его внизъ; онъ услышитъ голоса своихъ грѣховъ, подобно хохоту и рыданію шакаловъ послѣ солнечнаго заката; помыслы его обратятся во вражескую рать, которая увлечетъ его за собою, какъ плѣнника и раба своего.

Убей свои желанія, ученикъ! Сдѣлай свои пороки безсильными, прежде чѣмъ сдѣлать первый шагъ великаго пути.

Задужи свои грѣхи, сдѣлай ихъ навѣкъ нѣмыми, прежде чѣмъ ты поднимешь ногу для восхожденія по лѣстницѣ.

Заставь умолкнуть свои мысли и сосредоточь все свое вниманіе на своемъ Учителѣ, котораго хотя еще и не видишь ты, но начинаешь чувствовать.

Собери въ одно всѣ свои чувства, если хочешь быть въ безопасности отъ врага. Только однимъ сосредоточеннымъ чувствомъ, сокрытымъ въ глубинѣ твоего мозга, можетъ быть освѣщенъ крутой путь, ведущій къ твоему Учителю, и открытъ путь передъ все еще затемненными очами твоей души.

Долга и утомительна дорога, лежащая передъ тобой, о, ученикъ! Одна простая мысль о прошломъ, оставленномъ тобою позади, совлечетъ тебя внизъ и ты снова долженъ будешь начинать свое восхожденіе.

Убей въ себѣ воспоминаніе о всемъ быломъ и не оглядывайся назадъ, или ты погибъ!

Не вѣрь, что желаніе погаснетъ — если насытитъ его до пресыщенія. Это отвратительное внушеніе Мары: питаніемъ порокъ укрѣпляется, какъ червь, жирѣющій въ сердцѣ цвѣтка. Роза должна сдѣлаться почкой, рожденной отъ материнскаго ствола, прежде

чѣмъ червь подточить его сердцевину и выпить жизненный сокъ.

Золотое дерево распускаетъ свои брилліантовыя почки раньше, чѣмъ его стволъ зачахнетъ отъ бури.

Ученикъ долженъ снова пріобрѣсть утерянное имъ дѣтство, раньше чѣмъ Первый Звукъ коснется его уха.

Свѣтъ Единого Учителя, не тускнѣющей золотой свѣтъ Духа, бросаетъ свои ослѣпительныя лучи на ученика съ самаго начала. Его лучи прорѣзываютъ густыя, мрачныя тучи матеріальности. То здѣсь, то тамъ эти лучи освѣщаютъ ее, какъ солнечное сіяніе освѣщаетъ землю сквозь густую листву джунглей. Но, помни, ученикъ: пока тѣло не перестанетъ желать, пока голова не станетъ холодна и пока душа не сдѣлается чистою и твердою, подобно сверкающему алмазу, сіяніе не достигнетъ надлежащаго мѣста. Его свѣтъ не согрѣетъ твоего сердца и мистическіе звуки высотъ Акаши *) не достигнутъ твоего слуха, какъ бы ревностенъ ты ни былъ на первой ступени.

Если ты не слышишь, ты не можешь видѣть. Если ты не видишь, ты не можешь слышать. Слышать и видѣть—вторая ступень.

Когда ученикъ видитъ и слышитъ, обоняетъ и ощущаетъ вкусъ съ закрытыми глазами, заткнутыми ушами и закрытыми ртомъ и носомъ; когда четыре чувства сливаются и готовы перейти въ пятое чувство внутренняго ощущенія, тогда ученикъ перешелъ на четвертую ступень.

А на пятой,—о, побѣдившій свои помыслы,—всѣ твои чувства должны быть убиты такъ, чтобы они не могли уже больше ожить.

Ограждай свой умъ отъ всѣхъ внѣшнихъ предметовъ, отъ всѣхъ зрѣлищъ внѣшности. Ограждайся отъ внутреннихъ образовъ, чтобы они не бросили темной тѣни на свѣтъ твоей души; ты теперь въ Дхаранѣ **)—на шестой ступени.

Когда же ты перейдешь на седьмую ступень, о, познавшій блаженство, ты больше не будешь различать священнаго Три ***), потому что ты самъ станешь этимъ Три. Ты самъ и умъ твой будете, какъ близнецы, живущіе одной жизнью и Звѣзда, составляющая твою цѣль (звѣзда посвященія), загорится надъ твоею головою. Три, пребывающіе въ славѣ и въ неизреченномъ блаженствѣ, по-

*) Мистическіе звуки, слышимые аскетомъ.

**) Dharana—глубокая сосредоточенность ума надъ какимъ-нибудь внутреннимъ объектомъ, сопровождаемая полной отчужденностью отъ всего относящагося къ внѣшнему міру.

***) Каждая ступень развитія имѣетъ символомъ геометрическую фигуру, символъ шестой ступени — $\triangle$, священный треугольникъ.

теряли теперь свои имена: въ мірѣ Майи. Они стали Единою Звѣздой, Огнемъ, который горитъ, но не иссушаетъ; тѣмъ огнемъ, который есть Упадхи Пламени *).

И это, о, іоги-побѣдитель, то, что люди называютъ Дхіаной **), которая есть истинная предвѣстница Самадхи ***).

Отнынѣ твое личное Я исчезло и погрузилось въ твое индивидуальное Я, а твое индивидуальное Я—въ то Я—Единое, изъ котораго ты когда-то излучился.

Гдѣ твоя индивидуальность, лэну (ученикъ), гдѣ самъ ты, лэну? Ты искра, пропавшая въ огнѣ, капля въ океанѣ, всегда бывший лучъ, ставшій самъ—Все и вѣчное сіяніе. И теперь, лэну, ты самъ исполнитель и свидѣтель, источникъ сіянія и само сіяніе. Свѣтъ въ звукѣ и звукъ въ свѣтѣ. Ты извѣдалъ пять препятствій, о, благословенный! Ты ихъ побѣдилъ — учитель шестой ступени; ты послѣдователь четырехъ истинъ ****). Свѣтъ, падающій на нихъ, исходитъ отъ тебя самого,—о, ты, бывший ученикомъ и теперь ставшій учителемъ.

Изъ этихъ четырехъ видовъ истины развѣ ты не прошелъ черезъ познаніе всѣхъ бѣдствій—истина первая?

Развѣ ты не побѣдилъ властелина соблазновъ—Царя Мару, въ преддверіи его царства—истина вторая?

Развѣ ты не разрушилъ грѣха у третьихъ воротъ и не достигъ этимъ истины третьей?

Развѣ ты не вступилъ на Тао — путь, ведущій къ мудрости — истина четвертая?

А теперь отдыхай подъ деревомъ Бодхи, которое есть совер-

---

*) Упадхи—Uradhi—основаніе пламени, недостижимаго для аскета при земной жизни.

**) Dhyana — высшая, едва доступная на землѣ, ступень высшаго сознанія, на которой посвященный еще можетъ управлять дѣятельностью своихъ высшихъ принциповъ.

***) Samadhi—слѣдующее высшее состояніе. На этой ступени посвященный утрачиваетъ индивидуальное самосознаніе безъ остатка, сливается съ бытіемъ и становится Всѣмъ.

****) Четыре истины, какъ онѣ излагаются въ сѣверныхъ системахъ, слѣдующія: Ку—страданіе, Шу—собраніе искушеній, Му—ихъ уничтоженіе и Тао—путь.

шенство всякаго познанія, ибо ты достигъ состоянія учителя Самадхи—состоянія безошибочнаго вѣдѣнія.

Взирай! Ты сталъ самъ „Свѣтъ“; ты сталъ самъ „Звукъ“; ты самъ для себя учитель и Богъ и предметъ своихъ собственныхъ исканій. Ты голосъ, непрерывно звучащій отъ вѣчности — свободный отъ измѣненій, свободный отъ грѣха. Семь звуковъ въ одномъ

Голосъ Безмолвія.

Om—Tat—Sat.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Приложенія

Слѣдующія за этими листами статьи имѣютъ отдѣльную нумерацію страницъ и могутъ быть вынуты изъ книги для помѣщенія въ отдѣльные переплеты

Срещнальн. Ред.-издатель Л. А. Чистяковъ.

„Теософическое Обзорніе“

(Путь Всемирнаго Братства.)

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЫХОДЯЩІЙ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ

1) Всеобщее братство народовъ, безъ различія національности, вѣроисповѣданія, касты и пола. 2) Сравнительное изученіе религій, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, философіи и наукъ; 3) Изученіе психическихъ силъ человѣка.

Девизъ журнала: „НѢТЬ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ“.

„Теософическое Обзорніе“ ставитъ своею цѣлью духовное объединеніе всего человѣчества безъ различія національности, вѣроисповѣданія, касты и пола. Въ пренитствіи къ осуществленію этого возвышеннаго идеала всемирнаго братства народовъ журналъ будетъ стремиться устранять положительнымъ путемъ, исключая всякую полемику и критику воззрѣній и поступковъ личностей, на основаніи истиннаго христіанства, любви къ людямъ и терпимости.

„Теософическое Обзорніе“ есть свободный независимый органъ печати и не задается цѣлью создать новую секту или распространить какое-либо определенное вѣроученіе; но, напротивъ, призываетъ каждаго вѣрующаго, къ какой бы религіи онъ ни принадлежалъ, проникаться тѣми истинами, которыя лежатъ въ основаніи исповѣдуемой имъ религіи.

„Теософическое Обзорніе“ будетъ помѣщать статьи изъ области сравнительнаго изученія религій, философіи и наукъ какъ западныхъ, такъ и восточныхъ народовъ; давать разъясненія о возникновеніи, развитіи и организаціи вселенной, о путѣ къ духовному совершенству и высшему идеалу человѣчества.

Журналъ имѣетъ отдѣлъ **дѣтскій** и всемирнаго языка „Эсперанто“

Подписная цѣна: на 1 годъ **4 р.**, на $\frac{1}{2}$ года **2 р. 50 коп.**, за границу на 1 годъ **7 р.**, отдѣльный № **50 коп.** **Допускается разсрочка:** при подпискѣ 1 руб.; къ 1 декабря, 1 февраля и 1 апрѣля по 1 р. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала **С-Петербургъ, Вас. остр., 6-ая линія, д. № 5** и во всѣхъ лучшихъ книжн. магазинахъ.

Редакторъ-издатель **В. Богушевскій.**

Безсмертіє по традиціямъ Азіатскихъ Розенкрейцеровъ.

(Докладъ читанный на первомъ Всероссійскомъ съѣздѣ спиритуалистовъ въ Москвѣ—20—27 октября 1906 года).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію одного изъ важныхъ отдѣловъ ученія Азіатскихъ Розенкрейцеровъ—о безсмертіи—необходимо сдѣлать краткую историческую справку относительно самого Ордена Азіатскихъ Розенкрейцеровъ, о которомъ современная публика знаетъ очень мало, а можетъ быть, даже и ничего не знаетъ.

Орденъ Азіатскихъ Розенкрейцеровъ, собственно говоря, носитъ полное названіе слѣдующее: „Рыцари и братья св. Іоанна Евангелиста изъ Азіи“. Происхожденіе этого ордена окутано дымкою историческаго романтизма и весьма туманно, какъ впрочемъ туманно и происхожденіе всего Масонскаго Союза, часть котораго представляетъ собою интересующій насъ Орденъ Азіатскихъ Розенкрейцеровъ.

Первыя вполнѣ достовѣрныя историческія свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этомъ орденѣ, относятся къ періоду 1780-хъ годовъ, когда баронъ Гансъ Гейнрихъ фонъ Эккеръ ундъ Экгофенъ официально выступилъ въ Вѣнѣ представителемъ и учредилъ тамъ его Центральное Управленіе. Каковы были соображенія, руководившія Эккеромъ въ этомъ шагѣ, съ достовѣрностью сказать трудно; но онъ совпалъ съ однимъ знаменательнымъ событіемъ его жизни. Года за три или четыре до того времени баронъ Эккеръ былъ исключенъ изъ ордена Розенкрейцеровъ и весьма вѣроятно, что это обстоятельство заставило Эккера примкнуть къ вѣтви Азіатскихъ Братьевъ и принять дѣятельное участіе въ организаціи ихъ ложъ или, какъ ихъ тогда называли, колоній.

Слѣдовательно, хотя и не съ полною увѣренностью, но все же съ большою вѣроятностью, мы можемъ предполагать, что Эккеръ сдѣлался организаторомъ и инициаторомъ выступленія Азіатскихъ Братьевъ на путь гласной пропаганды въ силу желанія возстановить свое значеніе въ масонскомъ мірѣ, пошатнувшееся при исключеніи его изъ ордена Розенкрейцеровъ.

Однако есть данныя, которыя позволяют думать, что это выступленіе Азіатскихъ Братъевъ прошло бы незамѣченнымъ, если бы оно не совпало съ интереснымъ и жизненнымъ моментомъ въ общей исторіи Масонскаго Союза. Съ 1723 г. и по 1752 въ масонствѣ все время шло глухое броженіе и распри какъ между отдѣльными ложами, такъ и между масонами континентальными и англійскими, по поводу вопроса о принятіи въ союзъ нехристіанъ, а въ частности евреевъ.

Принципъ универсальной терпимости ко всѣмъ религіямъ, провозглашенный масонствомъ, подвергся большимъ колебаніямъ и очень многія, а пожалуй даже большинство масонскихъ ложъ, подняло вопросъ о томъ, возможно ли для евреевъ быть членами Масонскаго Союза.

Какъ, при какихъ обстоятельствахъ и въ какое именно время былъ поднятъ этотъ вопросъ—установить затруднительно, да это и не входитъ въ задачи небольшой нашей статьи; но несомнѣнно, что къ 1738 году вопросъ о допущеніи евреевъ въ союзъ созрѣлъ окончательно, получилъ теоретическую формулировку, а въ Англии получилъ и благопріятное для евреевъ разрѣшеніе.

Несмотря однако на это рѣшеніе англійскаго масонства, континентальныя вѣтви союза—въ особенности нѣмецкія—не согласились съ этимъ рѣшеніемъ и во многихъ мѣстахъ Европы доступъ евреямъ въ масонство былъ или совсѣмъ воспрещенъ или затрудненъ, насколько это было возможно.

Съ 1740 по 1780 г. вступленіе евреевъ въ орденъ ограничивалось отдѣльными случаями, которые, хотя и не были рѣдкими, но тѣмъ не менѣе считать ихъ выраженіемъ общепризнаннаго правила нельзя. Однѣ масонскія вѣтви или системы принимали евреевъ, другія нѣтъ, опираясь на то, что союзъ масоновъ есть союзъ, основанный на духѣ и буквѣ Евангелія, въ силу чего, по ихъ мнѣнію, евреи, не отказавшись отъ талмудическихъ тенденцій, не могли быть послѣдователями масонскаго ученія.

Однако коренное правило масонства о равноправіи и терпимости ко всѣмъ религіямъ не могло оставаться мертвою буквой; слѣдовало или доставить нехристіанамъ широкій доступъ въ масонство, или итти на разрывъ съ основнымъ его закономъ, т. е. другими словами, поставить подъ сомнѣніе правильность и искренность всѣхъ основныхъ его законовъ.

Большинство ложъ, но только не нѣмецкія и не шведскія, вопросъ о евреяхъ рѣшило очень оригинальнымъ способомъ: появились ложи такъ называемыя „мельхиседековскія“, доступъ куда былъ открытъ всѣмъ нехристіанамъ: евреямъ, магометанамъ и т. п.; въ этихъ ложахъ были произведены нѣкоторыя измѣненія въ общихъ

масонскихъ ритуалахъ и символикѣ; удалены были оттуда нѣкоторые символы и обряды, отличавшіеся явно ортодоксальнымъ христіанствомъ, измѣнена была нѣсколько форма присяги и эти незначительныя измѣненія давали возможность для слишкомъ непримиримыхъ христіанъ-масоновъ съ чистою совѣстью допускать въ такихъ ложахъ пріемъ и евреевъ. Появленіе этихъ ложъ можно отнести съ большою вѣроятностью къ періоду 1750—1761 гг.; но, хотя онѣ и получили большое распространеніе въ Голландіи, Германіи и въ особенности на Пиринейскомъ полуостровѣ, тѣмъ не менѣе онѣ считались ложами побочными и составляли какъ бы особое отдѣленіе Масонскаго Союза не вполне полноправное; короче: старанія евреевъ проникнуть въ масонство увѣнчались успѣхомъ не полнымъ.

Конецъ 1770-хъ годовъ — начало организаціи новаго Капитула Азіатскихъ Братевъ, а 1780—годъ официального ихъ выступленія подъ руководствомъ Эккера; послѣдній образовалъ или, вѣрнѣе, преобразовалъ этотъ орденъ изъ филиальнаго капитула розенкрейцеровъ и открылъ евреямъ свободный доступъ въ среду Азіатскихъ Братевъ.

Есть нѣкоторые намеки на то, что Эккеръ, бывши начальникомъ филиальнаго капитула розенкрейцеровъ, и рагѣ принималъ туда евреевъ, что, какъ кажется, и послужило поводомъ къ исключенію его изъ розенкрейцеровъ и къ объявленію имъ автономіи капитула подъ названіемъ „Азіатскихъ Братевъ“. Эта версія очень вѣроятная уже по одному тому, что мы видимъ полное преобразование капитула въ 1780-хъ годахъ Эккеромъ совмѣстно съ нѣкіимъ Гиршманомъ; послѣдній затратилъ на эту организацію значительную сумму, результатомъ чего было то, что орденъ „Азіатскихъ Братевъ“ сдѣлался орденомъ исключительно еврейскимъ.

Чего искали евреи въ масонствѣ, столь долго добываясь доступа въ орденъ; что имѣли въ виду лидеры масонства, стараясь создать промежуточныя ступени, облегчающія евреямъ этотъ доступъ—вотъ вопросы, которые папрашиваются сами собою при изученіи памятниковъ масонства за этотъ періодъ времени. Но хотя вопросы эти и очень интересны, я попрошу однако у васъ позволенія не останавливаться на нихъ, такъ какъ докладъ мой имѣетъ совершенно другую цѣль, а именно: сообщить вамъ часть ученій Азіатскихъ Братевъ.

Необходимо замѣтить, что въ настоящее время начиная съ половины XIX столѣтія въ анналахъ масонства Орденъ Азіатскихъ Братевъ болѣе не упоминается и хотя онъ существуетъ еще и теперь, но уже подъ именемъ „Азіатскихъ Розенкрейцеровъ“ и фактически находится дѣйствительно въ Азіи, при чемъ какъ на

резиденцію его указывают—иные Мадрась, иные—нѣсколько затерянныхъ среди Гималайскихъ горъ мѣстечекъ; а нѣкоторые называютъ даже Лхассу, этотъ священный и таинственный городъ свѣрвныхъ буддистовъ, только недавно открывшій свои ворота европейцамъ.

Цѣль настоящаго доклада сообщить одну весьма интересную часть и стдѣль ученія Азіатскихъ Розенкрейцеровъ въ современномъ его видѣ, и для большаго уясненія этой части необходимо намъ всегда имѣть въ виду слѣдующіе два важныхъ момента въ исторіи ордена. Первый, о которомъ я уже упоминалъ,—это вступление въ орденъ евреевъ въ 1770-хъ гг., а второй моментъ—конецъ XVIII и начало XIX столѣтій, когда центръ пребыванія ордена перемѣстился въ Азію, подъ яркое поэтическое солнце Индіи.

Первый моментъ привнесъ въ тайное ученіе розенкрейцеровъ элементы древне-еврейской мистики, теологіи и каббалы, а второй моментъ поставилъ это ученіе лицомъ къ лицу съ пантеистическими ученіями буддизма, съ эзотерическими школами браманской и ведантической философіи, насчитывавшей за собою одно тысячелѣтіе.

Живое взаимообщеніе этихъ элементовъ привело къ ихъ сліянію и мы не должны удивляться тому, что въ современномъ ученіи Азіатскихъ Р+К мы услышимъ отголоски и средневѣковой христіанской мистики, и буддизма, и браманскихъ ученій, и тѣхъ идей, которыя проповѣдуются въ наше время Теософическимъ Обществомъ. Все это смѣшано съ элементами оккультныхъ традицій какъ западно-европейскихъ, такъ и древне-восточныхъ. Но этого мало. Несмотря на всѣ самыя крайнія увлеченія вопросами алхиміи и всякаго рода мантики и магіи, во главѣ ордена всегда стояли высоко одаренные талантливые умы, никогда не прерывавшіе связей съ традиціями западноевропейской научной мысли и вводившіе рациональные и здравые элементы позитивнаго метода въ построеніе оригинальныхъ концепцій восточнаго розенкрейцерства.

Въ силу этого мы увидимъ здѣсь и еще одно интересное явленіе. Мы увидимъ родственныя и близкія намъ идеи новѣйшаго спиритуализма и психизма; но точно такъ же найдемъ и слѣды западно-европейскаго позитивизма, естественно-научнаго матеріализма, эволюціонизма и много другого, намъ знакомаго и родственнаго, но только въ нѣсколько причудливой формѣ и подъ другимъ освѣщеніемъ. Насколько удачно это смѣшеніе повидимости разнородныхъ элементовъ и насколько стройна сама теорія, я обсуждать не буду—передаю вамъ то, что есть почти въ неизмѣнномъ видѣ.

Теперь, приступая къ существенной части доклада, я долженъ сдѣлать еще одну оговорку относительно построения его.

Хотя послѣдующее изложение и было составлено специально для прочтенія на нашемъ собраніи, но тѣмъ не менѣе, оно претерпѣло значительное редакціонное измѣненіе.

„Вступленіе“, которое я сейчасъ прочту, въ оригиналѣ занимало слишкомъ 100 страницъ рукописи и, само собою разумѣется, въ силу такой величины оно не могло бы быть прочитано на съѣздѣ. А такъ какъ оно наполнено было абстрактнѣйшими построеніями общефилософскими и космогоническими, не имѣющими прямого отношенія къ вопросу о безсмертіи, то оказалось возможнымъ безъ большаго ущерба его выпустить. Однако я предпочелъ сдѣлать изъ него самое сжатое „Вступленіе“, которое и предоставляю вашему вниманію.

Дальнѣйшее „Изложеніе“ принадлежитъ уже не мнѣ; но въ рукописи, которая занимаетъ свыше 800 страницъ, сдѣланы обширныя кушюры и отмѣтки, указывающія на мѣста, имѣющія общій интересъ. Между этими отмѣтками, слѣдовательно, есть пропуски, которые по вполнѣ понятной причинѣ — обширности ихъ — въ настоящій рефератъ не вошли.

Въ результатѣ получается въ однихъ мѣстахъ впечатлѣніе скомканности и недоговоренности, въ другихъ мѣстахъ какъ будто безполезныхъ повтореній. Наконецъ, огорчительныя обстоятельства увеличиваются и еще однимъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—а такихъ въ этомъ рефератѣ не менѣе шести — мнѣ показалось необходимымъ ввести и пропущенныя въ подлинникѣ мѣста. Но они были опять-таки слишкомъ обширны и мнѣ пришлось излагать ихъ собственными словами. Хотя я очень старался дѣлать построенія фразъ, соответствующія подлиннику, но вы, конечно, узнаете ихъ тотчасъ же, какъ я до нихъ дойду.

Несмотря на такую несовершенную конструкцію предлагаемой вашему вниманію вещи и даже на нѣкоторую нехудожественность въ изложеніи, я все же думаю, что испортилъ ее не настолько, чтобы она никуда не годилась; а потому, несмотря на всѣ эти недостатки, я все же прошу васъ покрыть ихъ вашимъ вниманіемъ.

П. Чистяковъ.

Вступленіе.

Въ первоначальной своей концепціи о происхожденіи видимаго міра, о началѣ жизни, о Верховной Первопричинѣ бытія и объ отношеніяхъ къ ней человѣка ученіе Азіатскихъ Братъевъ говоритъ очень скупю и неохотно. Очевидно, въ этомъ пунктѣ главенствующими вліяніями слѣдуетъ признать буддизмъ, который также неохотно распространяется о такихъ вещахъ, а съ другой стороны европейскій матеріалистическій монизмъ, т.-е. признание матеріи источникомъ всего разнообразія развертывающихся въ природѣ формъ, силъ и движеній. Спекулировать о Верховной Первопричинѣ это ученіе находитъ, очевидно, излишнимъ и не ведущимъ къ цѣли занятіемъ. Принимая поэтому видимый міръ, какъ данное, ученіе это вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ во всемъ объемѣ эволюціонную теорію о происхожденіи жизни на землѣ. Однако эту теорію оно дополняетъ широкими и захватывающими представленіями о ея дальнѣйшемъ продолженіи за предѣлами видимыхъ явленій.

Цѣлью эволюціи на землѣ считается собраніе и скопленіе въ извѣстныхъ субстанціяхъ и ихъ соединеніяхъ возможно большаго количества высшихъ формъ энергіи, способныхъ проявлять и обнаруживать всѣ извѣстныя явленія жизни: чувства, мысль и сознаніе.

Изложеніе.

Первичная основа всѣхъ вещей и явленій — субстанція единая, недѣлимая, неразрушаемая, обладающая постояннымъ и неизмѣннымъ запасомъ энергіи. Первоначально вся субстанція была въ состояніи равномернаго одушевленія и жила единою недѣлимой жизнью. Сила и энергія въ этой извѣчной матеріи была равномерно распределена всюду и всюду царствовалъ „покой Предвѣчной Субботы“.

Мириады и миллионы лѣтъ по нашему счисленію протекли въ царственномъ покоѣ Предвѣчной Субботы; но, наконецъ, насталъ моментъ, когда въ одной точкѣ вселенной появилось неравномерное скопленіе энергіи, образовался индивидуальный вихрь, который началъ жить на счетъ сосѣднихъ съ нимъ участковъ, подчиняя ихъ себѣ и втягивая въ себя.

Такъ былъ нарушенъ покой Предвѣчной Субботы — и вся вселенная вздрогнула и пришла въ движеніе; такъ возникъ первый *Логосъ* всего сущаго.

Зародились другіе вихри, образовались сгущенія и разрѣженія и жизнь стала въ однихъ мѣстахъ разгораться яркимъ пламенемъ, въ другихъ мѣстахъ она начала угасать. Появилось то, что называется живымъ и мертвымъ; появилось разнообразіе формъ матеріи и энергіи, и постепенно развился существующій міръ.

Волны дыханія жизни стали переливаться изъ одного конца вселенной въ другой, обходя ее гигантскими циклами; каждая волна каждаго цикла увеличиваетъ силу живого и отнимаетъ ее у мертвого. Мертвое въ своемъ постепенномъ паденіи (инволюція) оставило человѣку въ наслѣдство весь видимый физическій міръ неударенный: всѣ стихіи, всѣ элементы сложныхъ и простыхъ тѣлъ, атомы, эфиръ и связанные съ ними остатки жизни, которые мы нынѣ называемъ силами физико-химическими. Живое въ обратномъ процессѣ подъема (эволюціи) развернуло всю видимую живую природу: отъ простой протоплазмы — черезъ растенія и всѣ остальные ступени органическаго развитія—кончая человѣкомъ.

Первая часть проявившагося видимаго міра ослѣбла внизъ, окружила вторую и сдѣлалась подножіемъ и средою служебной для нея; но въ то же время средою враждебной, готовой при удобномъ случаѣ при каждомъ новомъ циклѣ впитать въ себя жизненную силу новой волны и затѣмъ обрушиться на живое, вступить съ нимъ въ борьбу и заставить его помѣняться съ собою мѣстами.

Поэтому все, что было живымъ, должно было начать бороться за свое существованіе, какъ съ окружающею средою для непрестанной побѣды надъ нею, такъ и съ сосѣдними живыми индивидуальностями, такъ какъ каждая новая волна усиливала силу живущаго, увеличивала количество жизней и погружала неживое во мракъ все болѣе и болѣе глубокаго угасанія.

Гранью, положенной между мертвымъ и живымъ, стала *потеря* у однихъ и *приобрѣтеніе* у другихъ. Кто не успѣвалъ приобрести, тотъ терялъ и опускался внизъ въ потокъ угасанія и смерти.

Усиленная жизнь породила инстинктъ; инстинктъ породилъ сознаніе; сознаніе породило самоопредѣленіе; самоопредѣленіе породило творчество мысли и свободу воли.

Инстинктъ самосохраненія и инстинктъ размноженія, который есть не что иное, какъ смутное, несознаваемое пока чувство космической, вселенской солидарности живого въ борьбѣ его съ неживымъ—вотъ два главные фактора борьбы съ окружающею средою; той борьбы, которая развернула все обманчивое многообразіе живого и живущаго, начиная отъ простѣйшихъ амебъ до человѣка, включая сюда всѣ классы, группы, виды и роды.

Разъ вспыхнувшій пламень жизни не угасалъ, но, напротивъ, охватывалъ своимъ пожаромъ вселенную, переводя неустойчивыя,

несознательныя силовыя группы въ устойчивыя индивидуальныя жизненныя вихри; точно также и сознание, разъ вспыхнувши, уже не погасало и, подчиняя себѣ жизнь, переводило низшіе жизненныя вихри въ высшіе вихри—индивидуально-разумныя, сознательныя и все болѣе и болѣе свободныя въ своемъ самоопредѣленіи.

Человѣческая личность, какъ видно изъ предыдущаго, корнями своими уходитъ далеко въ прошедшее: въ міръ животнаго царства и еще далѣе въ міръ царства растительнаго. Она — человѣческая личность—прямая наслѣдница и родня того міра, гдѣ, слѣпая сначала и неосвѣщенная свѣтомъ сознанія, жизнь боролась съ неживымъ за свое существованіе и, погибая въ этой борьбѣ, передавала уцѣлѣвшимъ своимъ представителямъ все большее и большее количество священнаго огня жизни и накопленнаго опыта.

Возникши въ животномъ царствѣ, высшая жизнь, озаренная червыми лучами сознанія, воспринимаетъ въ себя переданный ей съ низшихъ ступеней опытъ; этотъ послѣдній, разрастаясь все болѣе и болѣе, на каждой послѣдующей ступени образовывалъ въ человѣкѣ двойственную жизнь: безсознательную и сознательную; въ послѣдней кристаллизовались высшая воля, высшій разумъ, высшее чувство.

Какъ индивидуальный разумъ—человѣкъ состоитъ: 1) изъ жизненнаго вихря, 2) облекающей его плоти, которая есть неживое вовлеченное въ вихрь жизни, 3) изъ вихря высшей жизни—сознанія, которое направляетъ пути жизненнаго вихря къ дальнѣйшему прогрессу, къ развитію его силы и къ безконечной эволюціи и улучшенію.

Индивидуальная мощь каждаго жизненнаго вихря-человѣка не безпредѣльна. Когда весь запасъ силы этого вихря израсходованъ настолько, что уже не можетъ противостоять вліянію сосѣднихъ вихрей или вліянію окружающей среды, наступаетъ ослабленіе его и паденіе. Пламя жизни потухаетъ, а велѣдъ за нимъ долженъ потухнуть и огонь личнаго сознанія.

Но какъ личная жизнь, такъ и личное сознание не суть мертвое; для того, чтобы снова погрузиться во мракъ личнаго небытія, они должны пройти долгій періодъ разложенія и распада.

До этого времени, т. е. до предѣла крайняго распадненія, всего чаще случается, что ослабѣвшій индивидуальный вихрь, лишившійся своей матеріальной тѣлесной базы—т. е. послѣ видимой смерти тѣла—втягивается въ сферу безсознательной жизни еще живущихъ вихрей и идетъ на укрѣпленіе и созиданіе ихъ. Это вовлеченіе со-

вершается как низшими формами жизненных вихрей, так и высшими.

Такому же процессу распада и угасания подлежат и высший центр жизни—сознание, составляющий ядро и основу личности. Этот центр жизни обладает наивысшим могуществом, которое скопилось в нем тысячелетиями путем наследственности, как от ближайших предков людей, так и от отдаленнейших прародителей с самых низших ступеней животного царства. Этот центр сознательной жизни, в силу того, что он сознал себя, угасает очень медленно и таким образом, послѣ видимой тѣлесной смерти человѣка, сознательная личность его продолжаетъ нѣкоторое время безтѣлесную жизнь; но эта послѣдняя однако черезъ извѣстный промежутокъ времени, предоставленная самой себѣ, должна угаснуть.

Периодъ разрушенія жизненнаго вихря послѣ смерти тѣла бываетъ различной продолжительности. Чѣмъ сильнѣе и могущественнѣе разумная личность, тѣмъ долѣе она сопротивляется разрушенію и отстаиваетъ цѣлость свою и окружающаго ее жизненнаго вихря, уступая давленію окружающаго неживого лишь медленно, частями, послѣ упорной борьбы.

Здѣсь высшему сознанию воплощенныхъ предлагается великая космическая тайна: тайна созданія, созданія вѣчной неугасимой жизни; тайна безсмертія, созданнаго руками человѣка, его волею, его сознаниемъ. . . . .

Инстинктъ индивидуальнаго самосохраненія, выражающійся въ низшихъ формахъ жизни ожесточенною борьбою особей за существованіе, есть эгоизмъ или сила индивидуальнаго самоопредѣленія.

Инстинктъ продолженія рода, выражающійся въ низшихъ формахъ жизни половымъ и бесполомъ размноженіемъ, есть глухой голосъ космической солидарности въ борьбѣ живого съ неживымъ—это альтруизмъ; но альтруизмъ низпій, еще не освѣщенный огнемъ сознанія.

На высшихъ ступеняхъ жизни, въ человѣкѣ, эти два инстинкта, дабы не разрушились очаги сознанія, должны притти въ гармоническій ритмъ, въ такой синтезъ, при которомъ обезпечивалась бы дальнѣйшая побѣда сознательнаго и живого міра надъ міромъ не-сознательнымъ и неживымъ.

Синтезъ этотъ, ведущій къ окончательному оживотворенію и сознанію всей неживой субстанции, есть окончательная цѣль развитія міра, прогресса личности и далекаго идеала исторической эволюціи.

Въ силу этого солидарно и связано живою цѣпью все живущее и все живое. Смерть каждаго индивидуальнаго вихря есть уменьшеніе жизни во вселенной; смерть сознательнаго центра есть уменьшеніе сознанія во вселенной.

Итакъ, если человѣкъ умретъ, то жизненный вихрь, бывшій посредникомъ между мертвою субстанціею его тѣла и его сознаніемъ, распадается; распадается также въ концѣ концовъ и личное сознаніе.

Личное сознаніе есть высшая форма жизни, познающая себя какъ единую во всѣхъ проявленіяхъ и формахъ и на всѣхъ ступеняхъ.

Могущество сознанія простирается на всѣ формы живого и неживого.

Окружающая насъ неживая природа и низшія формы жизни, всѣ безъ исключенія преобразованы и непрерывно преобразовываются сознаніемъ, стремящимся всюду и вездѣ создать устойчивые центры жизни и сознанія и оградить ихъ отъ вторженія и натиска неживого.

Слѣдовательно, сознаніе и воля человѣка должны быть направлены на сохраненіе и консолидацію какъ существующихъ жизненныхъ вихрей, одаренныхъ разумомъ и матеріальною плотью, такъ и тѣхъ развоплощенныхъ разумовъ, которые, лишившись своего физическаго тѣла, находятся въ состояніи агоніи, передъ началомъ своего угасанія.

У древнихъ народовъ на зарѣ ихъ жизни и у современныхъ дикихъ племенъ—всюду и вездѣ—во всѣ времена какъ первобытную религію мы находимъ поклоненіе предкамъ и отдаленнымъ прародителямъ, которые въ послѣдствіи превращаются въ національныхъ героевъ, въ полубоговъ и боговъ.

Есть множество воплѣ согласныхъ между собою указаній, какъ древняго міра, такъ и новѣйшаго времени, на то, что развоплощенные разумы, отбросивъ свое земное тѣло, очень часто продолжаютъ безтѣлесную жизнь, въ сферѣ жизненныхъ вихрей, воплощенныхъ на землѣ, среди которыхъ эти развоплощенные и проявляютъ себя болѣе или менѣе ярко.

Явленія спиритизма, чудеса, совершаемыя умершими святыми различныхъ религій, и безконечное число фактовъ проявленія умершихъ своимъ близкимъ или знакомымъ съ несомнѣнностью указываютъ на то, что видимая тѣлесная смерть не прерываетъ связи между воплощенными разумами и разумами, лишившимися своего физическаго тѣла. Всѣ эти факты, свидѣтельствующіе о томъ, что разумъ переживаетъ смерть своего физическаго тѣла, подтверждены

и установлены съ неопровержимостью любого математическаго положенія; не знать, не вѣрить, не понимать и отрицать ихъ могутъ лишь тѣ, кто воистину „имѣетъ уши и не слышитъ; глядитъ очами и не видитъ“.

Когда жизненный вихрь теряетъ свою силу и болѣе не въ состояннн удерживать въ себѣ неживую матерію (физическое тѣло) или когда физическое тѣло дѣлается явно несоотвѣтствующимъ своему жизненному вихрю, то тѣло это отпадаетъ. Развоплощенный разумъ, человѣческая личность, отходитъ отъ міра проявленнаго, матеріальнаго міра, и останавливается на рубежѣ міра нуменовъ, на берегу необъятнаго океана безличныхъ психическихъ силъ и распадающихся разумныхъ индивидуальностей. Бурный прибой волнъ этого океана къ берегу матеріальнаго міра порождаетъ все новыя и новыя индивидуальности, все новыя и новыя воплощенные разумы.

Подобно гребню волны вырывается изъ пучины океана индивидуальность; въ кратковременномъ побѣгѣ своемъ сверкнетъ на солнцѣ блескомъ самосознанія и едва успѣетъ сказать: „*cogito ergo sum*“, какъ опускается волна; на мѣстѣ гребня образуется темный провалъ и тихій вздохъ небытія проносится тамъ, гдѣ за минуту была индивидуальность разумная и свободная.

И содрогается развоплощенный разумъ, созерцая картину возникновенія и паденія волны прилива и отлива личностей въ міръ проявленный и обратно.

Въ агоніи распада, въ страхѣ уничтоженія—личность ждетъ своего конца. Но всѣ много любившіе или много знающіе находятъ поддержку въ этой борьбѣ за свою цѣлость.

Земля—великій переселенческій пунктъ, великій преобразователь безличнаго въ индивидуальное, безсознательнаго въ сознательное—подаетъ своимъ дѣтямъ руку помощи и поддержки.

Родъ человѣческій, въ безсознательномъ прогрессивномъ теченіи связанный узами солидарности, не можетъ остаться глухимъ къ судьбѣ развоплощенныхъ и своими воспоминаніями, мыслями и чувствомъ, даетъ развоплощеннымъ все новый и новый матеріаль для борьбы съ небытіемъ.

Скорбь покинутаго мужа; слезы неутѣнной вдовы; плачь осиротѣлаго ребенка; теплая благодарность бѣдняка, которому на землѣ помогаль развоплощенный; вдумчивое благоговѣйное воспоминаніе ученика объ отшедшемъ учителѣ; непрестанное воспоминаніе и чувства, пробуждаемыя при чтеніи или созерцаніи великихъ произведеній умершихъ великихъ художниковъ; искренняя молитва объ усопшемъ; вліяніе идей отшедшаго ученаго на своихъ учениковъ и читателей—все это эмоціи и мысли, все это отдѣленія и брызги

высшихъ центровъ (вихрей) жизни, которыя за порогомъ проявленнаго матеріальнаго міра, такъ же матеріальны, какъ матеріальна въ нашемъ мірѣ окружающая насъ природа.

Въ нашемъ мірѣ эти, такъ сказать, умственные матеріальности могутъ быть обнаружены и обнаруживаются въ фактахъ телепатіи, суггестіи, месмеризма и т. п. и иногда могутъ быть учтены и обнаружены даже нашими грубыми физическими приборами.

Итакъ, эти умственные высшія матеріальности — мысль и чувство — выбрасываются человѣческими сердцами и умами за порогъ проявленнаго міра вослѣдъ за ушедшими изъ этого міра дорогими и любимыми близкими, за уважаемыми учителями, за великими умомъ или сердцемъ развоплощенными разумами.

Тамъ, на порогѣ психическаго океана, при слабыхъ сумеркахъ небытія, всѣ эти высшія матеріальности — мысли и чувства — въ видѣ трепетныхъ блуждающихъ огней ищутъ своихъ избранниковъ, ищутъ тѣней дорогихъ отшедшихъ, привлекаются этими послѣдними, которые и облачаются въ нихъ какъ во свое исконное достояніе. Такіе отголоски земной матеріальности даютъ для развоплощеннаго новую жизнь, новую силу для борьбы съ небытіемъ.

Чѣмъ горячѣе чувство къ отшедшему, чѣмъ сильнѣе и отчетливѣе мысль о немъ, тѣмъ полнѣе помощь ему и тѣмъ сильнѣе онъ дѣлается.

Но живая связь между оставшимися на землѣ и между отшедшими поддерживается и со стороны послѣднихъ. Мужъ стремится помочь оставленной имъ женѣ; мать стремится оградить отъ несчастія любимыхъ ею и оставленныхъ на землѣ дѣтей; ученый стремится войти въ соприкосновеніе съ „духовной аурой“ своихъ учениковъ и вліять на нихъ; знаменитый проповѣдникъ или пророкъ вліяетъ на своихъ послѣдователей и поддерживаетъ въ нихъ огонь высшей жизни и высшаго разума; основатель школы приближается къ своимъ наиболѣе способнымъ ученикамъ и, вліяя на ихъ центры высшаго сознанія, даетъ новыя знанія, новыя объясненія вещамъ и явленіямъ — ибо онъ — и всѣ они — стоятъ за рубежомъ матеріальныхъ причинностей, выше порогъ времени и пространства и могутъ дать оставшимся на землѣ воплощеннымъ разумама болѣе широкіе взгляды, болѣе глубокое пониманіе.

Болѣе широкіе взгляды, болѣе вѣрное пониманіе! Но они тамъ только и у тѣхъ только, кто на землѣ былъ чистъ помыслами, былъ силенъ умомъ и сердцемъ и за кѣмъ вслѣдъ идутъ мысль и чувство оставшихся на землѣ воплощенныхъ разумовъ.

Въ этомъ случаѣ личность развоплощеннаго разума не только не распадается, но, находясь въ живомъ взаимообщеніи и въ связи съ оставшимися на землѣ разумами, продолжаетъ прогрессивно раз-

виваться въ ростѣ и дѣлаться все сильнѣе и сильнѣе. Разрастается пониманіе абсолютной причинности, расширяются горизонты вѣдѣнія и познанія, увеличивается сила и острота проникаемости. Если вліяніе такой безплотной личности не стирается въ памяти людей, а живетъ среди нихъ активнымъ источникомъ, то эта жизнь можетъ продолжаться неопредѣленно долгое время. И благодѣтельные вліянія отшедшей личности на жизнь земныхъ разумовъ могутъ сдѣлаться поистинѣ неисчислимыми и колоссальными.

Именно имъ, этимъ отшедшимъ отъ насъ великимъ филантропамъ, великимъ ученымъ и великимъ пророкамъ, мы обязаны половиною нашего прогресса, какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго.

Многія открытія научныя, многіе улучшенные способы борьбы жизни со смертью, многіе возвышенные моральныя и философскія системы созданы именно въ такой коллективной работѣ, въ союзѣ воплощенныхъ съ отшедшими, подъ непосредственнымъ и тѣснымъ вліяніемъ ихъ. Это вліяніе иногда скрыто и лишь смутно нами предугадывается, иногда же обнаруживается явно, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ открытыхъ проявленій этихъ „безплотныхъ“ въ замкнутыхъ и возвышенно-настроенныхъ эзотерическихъ кружкахъ ихъ учениковъ и послѣдователей . . . . .

Есть необъятное величіе въ созерцаніи вселенской космической связи разумовъ воплощенныхъ и безплотныхъ. Высшая гармонія открывается взору посвященнаго, вступившаго въ соприкосновеніе съ великими развоплощенными, которые въ братскомъ единеніи растутъ сами и ведутъ за собою избранниковъ рода человѣческаго, давая возможность живому побѣждать мертвое, сознательному преобразовывать бессознательное.

Въ тиши кабинетовъ мыслителей и ученыхъ, при свѣтѣ огней въ лабораторіяхъ эзотерическихъ общинъ, въ благовонномъ дымѣ храмовъ всѣхъ религій непрерывно совершается это общеніе двухъ порядковъ бытія; растутъ и крѣпнутъ призванные; яркими путеводными звѣздами горятъ „разумы избранныхъ“ и Великая Лѣствица Іакова, по которой непрерывно восходятъ и спускаются ангелы, для насъ уже не мифъ, а реальность—даже болѣе—Высшая Реальность Вселенной.

Проходятъ эфемерные дни земной жизни; ключомъ кипитъ борьба между несовершеннымъ и совершеннымъ; въ бурѣ борьбы раздувается неугасимый пламень жизни и сознанія, все болѣе и болѣе охватывая собою неживое и несознательное.

Простое переходит въ сложное, неустойчивое переходит въ устойчивое, развиваются ступени жизни, изощряются и утончаются жизненные вихри, усложняются взаимоотношенія между ними и между окружающею ихъ средой. Нервная ткань, носительница и база сознанія, утончается и строитъ все новые и новые форпосты и крѣпости, какъ для войны оборонительной, такъ и для завоевательной.

И еще новая фаза, новое орудіе борьбы: союзъ съ развоплощенными разумами; союзъ доселѣ бессознательный, но отъ недавнихъ дней—сознательный.

Борются между собою ступени бессознательной жизни, какъ соеднѣнія, такъ и отдаленныя; борются между собою индивидуумы; всюду и вездѣ разумы борются за обладаніе матеріей, за подчиненіе ея жизни и сознанію, за торжество принциповъ вселенской любви и солидарности, за побѣду всеобщаго братства жизни и сознанія.

Но не одни они борются. Каждая мысль, каждое чувство, каждое движеніе души или сердца, все это законченныя индивидуальныя вихри, которые, отдѣляясь отъ породившаго ихъ индивидуальнаго разума—человѣка, могутъ вести нѣкоторое время самостоятельную жизнь; за это время ихъ призрачной жизни они также борются за свое существованіе.

Помышленіе—начало дѣла; ясная отчетливая мысль или бурная эмоція, временно охватившая человѣка — половина дѣла; желаніе, направленное сильною волей и сильнымъ разумомъ—полное дѣло.

Всѣ перечисленныя движенія ума и сердца принимаютъ въ себя часть разума и жизненныхъ силъ породившаго ихъ человѣка. Отдѣлившись отъ него, они сопутствуютъ ему и живутъ около него, какъ самостоятельныя вихри, какъ нѣкоторыя призрачныя индивидуальности.

Злое сердце, злой умъ — окружены злыми существами; доброе сердце, возвышенный умъ—окружены существами свѣтлыми.

Сильный человѣкъ, отдѣлившись отъ себя индивидуальныя формы (вихри своихъ чувствъ и мыслей), заставляетъ ихъ служить проводниками своихъ желаній и направляетъ ихъ куда хочетъ, пока вложенная имъ въ нихъ сила не изсякнетъ.

Человѣкъ слабый очень часто становится рабомъ этихъ порожденных имъ индивидуальностей, которыя впадаютъ въ него и часто ведутъ паразитарный образъ жизни, питаются жизненнымъ вихремъ породившаго ихъ слабого человѣка, изсушая, расслабляя и извращая умъ и сердце этого несчастнаго.

Эти призрачныя индивидуальности—фантомы мысли, воли и чувства—отдѣляясь отъ породившаго ихъ человѣка, выступаютъ за грани проявленнаго видимаго міра. Обычная ихъ судьба: израсхо-

довать вложенный въ нихъ запасъ жизненной и психической энергии и затѣмъ растаять, исчезнуть и обратиться въ матеріаль, который впослѣдствіи будетъ усвоенъ другимъ разумомъ или вовлеченъ въ другой жизненный вихрь.

Однако въ тѣхъ случаяхъ когда эти фантомы, если они достаточно устойчивы, сталкиваются съ ослабѣвающими, близкими къ угасанію жизненными вихрями развоплощенныхъ разумовъ, они, эти фантомы, могутъ докончить дѣло окончательнаго разрушенія ослабѣвшихъ жизненныхъ вихрей. И не только они угашаютъ ихъ окончательно, но и втягиваютъ въ себя, становясь черезъ то болѣе сильными, чѣмъ были прежде. Очень часто они достигаютъ такимъ путемъ значительной силы и живутъ очень продолжительный срокъ.

При такой жизни они вступаютъ въ борьбу между собою; конечно, при этомъ побѣждаютъ и оказываются сильнѣйшими въ концѣ концовъ лишь тѣ, которые находятся въ созвучіи съ законами вселенской эволюціи сознанія, съ принципами солидарности и всеединства всего живого и всего сознательнаго.

Вотъ мистическая изнанка того, что принято называть эволюцію идей, борьбою идей, духомъ времени, дѣяніемъ идей сильныхъ умовъ, національнымъ самосознаніемъ и т. п.

Возвратимся въ послѣсмертному состоянію развоплощенныхъ разумовъ, отшедшихъ отъ земли.

Всѣ мысли, всѣ чувства, всѣ побужденія сердца и движенія души, которыя могутъ имъ дать и даютъ воплощенные разумы—люди, идутъ за отшедшими за грани мрака и угасанія, отыскиваютъ ихъ и сливаются съ ними, какъ органически и по праву имъ принадлежащія. Симпатическія мысли и чувства любви и воспоминагія объ отшедшихъ сливаются съ ними и поддерживаютъ ихъ жизнь; злобныя и отрицательныя мысли-вихри разрушаютъ вихри развоплощенныхъ разумовъ и способствуютъ ихъ скорѣйшему угасанію.

Ассимилируя симпатическія имъ мысли-вихри, развоплощенные разумы, какъ сказано, могутъ не только пріостановиться въ процесѣ угасанія и распада, но наоборотъ могутъ получить такую жизненную и умственную потенцію, которая значительно превыситъ таковую же принадлежавшую имъ при жизни. Слѣдовательно, личность послѣ смерти можетъ не только умаляться, но и расти. Подобно тому, какъ въ жизненной борьбѣ устаиваютъ и выживаютъ вихри лишь немногіе, такъ и тамъ, за предѣлами проявленнаго матеріальнаго міра, выживаютъ и дѣлаются способными къ дальнѣйшему прогрессу лишь немногіе разумы.

На землѣ борьба за существованіе ведется за индивидуальное бытіе, принципъ же космической солидарности выражается лишь

тусклымъ отблескомъ въ видѣ инстинкта продолженія рода и моральныхъ системъ разныхъ религій. За предѣлами земного бытія личность, сбрасывая съ себя матерію, составляющую часть ея жизненнаго вихря, вступаетъ въ соприкосновеніе съ множествомъ такихъ же вихрей и начинаетъ понимать, что истинное сохраненіе жизни и разума во вселенной заключается въ ростѣ и развитіи личности, но не какъ самодовлѣющей единицы, а лишь какъ аккумулятора, сгустителя и генератора все новой и новой потенціи жизни и сознанія.

Итакъ, лозунгъ великой космической борьбы и въ то же время великаго космическаго братства и солидарности—увеличеніе суммы жизни и сознанія во вселенной.

Жизнь и сознаніе едины на всѣхъ ступеняхъ творенія, во всѣхъ сферахъ и состояніяхъ бытія. Въ силу этого руководящимъ принципомъ великой борьбы за существованіе должно быть отсѣченіе индивидуальности и проведеніе полнаго соприкосновенія и сліянія всѣхъ жизней, всѣхъ сознаній до состоянія единаго мыслящаго, чувствующаго и живущаго организма.

Но какъ въ организмѣ есть различныя органы, различнаго порядка, есть строгая іерархія жизни, стремящейся найти наивысшее свое выраженіе въ органѣ сознанія, такъ и въ космическомъ тѣлѣ сознанія личныя должны стремиться къ такой же общей созидательной работѣ одного Высшаго Сознанія, могущаго быть высшимъ воплощеніемъ высшей жизни и разума.

Слѣдовательно, солидарность вселенская состоитъ въ томъ, чтобы признавать себя индивидуальностью лишь настолько, насколько цѣлостъ и благо остальныхъ индивидуальностей этимъ не нарушается. Это — съ одной стороны; а съ другой — индивидуальность должна ясно и отчетливо сознать себя служебною частью цѣлага, ибо только въ этомъ служебномъ отношеніи индивидуальность и можетъ рассчитывать на свое сохраненіе. Наилучшее приспособленіе къ этимъ принципамъ—гарантія вѣчной жизни. Выживутъ лишь тѣ, которые ими проникнутся и будутъ руководиться ими. Это слѣдующая фаза эволюціи. Это высшая мораль, завѣтъ высшей любви, о которой Христосъ говорилъ: „люби ближняго какъ самого себя“, ибо ближній твой воистину есть ты же и никто другой. Это не метафора, не красивая фраза, а реальный фактъ; высшій законъ жизни и эволюціи.

Послѣ сказаннаго о развоплощенныхъ разумахъ или, что тоже, о личностяхъ, пережившихъ свою тѣлесную смерть и получившихъ возможность существовать нѣкоторое время около проявленнаго міра, вблизи отъ оставленныхъ ими на землѣ родныхъ и друзей,

для насъ уже не должна казаться странною вѣра первобытнаго человѣчества въ безсмертныхъ предковъ, въ духовъ покровителей племени, въ героевъ, полубоговъ и боговъ.

Всѣ эти вѣрованія имѣютъ подѣ собою почвою именно этотъ инстинктивно чувствуемый всѣмъ человѣчествомъ законъ жизни, законъ солидарности всего живого и солидарности между разумами воплощенными и развоплощенными.

Идеи возникаютъ, борются и умираютъ, исчерпавъ весь циклъ истекающихъ изъ нихъ логическихъ слѣдствій. Чувства, жизни, сознанія, мысли вспыхиваютъ, борются другъ съ другомъ и исчезаютъ какъ волны на морѣ, истративъ весь запасъ унесенной ими съ собою потенціи. Борьба эта совершается какъ въ мірѣ матеріальномъ, въ мірѣ проявленнаго бытія, такъ и за рубежомъ его, въ мірѣ бытія непроявленнаго.

Идеи многобожія, вытекающія изъ фактовъ вторженія развоплощенныхъ разумовъ въ міръ воплощенныхъ, постепенно вытѣсняются идеями единобожія, покоящимися на инстинктѣ вселенской солидарности единой жизни единаго сознанія.

Идеи эгоизма и чрезмѣрнаго утвержденія личности постепенно смѣняются новыми, въ которыхъ все болѣе и болѣе отражаются законы альтруизма и вселенскаго всеединства жизни и сознанія. Это—результаты великой борьбы идей, порождаемыхъ сознаніемъ, и всюду въ концѣ концовъ побѣждаютъ и побѣдятъ идеи, покоящіяся на принципѣ всеединства жизни и сознанія, на принципѣ отсѣченія эгоизма и утвержденія всеобщаго братства.

Сильная личность, отрѣшившись отъ сопутствующей ей на землѣ матеріи, вступаетъ за рубежъ проявленнаго бытія и, находясь тамъ, вліяетъ на оставшихся на землѣ родныхъ и близкихъ. Передъ нею развертываются два ряда причинностей, вліяющихъ на земную жизнь. Первый рядъ—дѣла, мысли и желанія воплощенныхъ, вытекающія изъ законовъ матеріальнаго міра и въ немъ реализуемыя непосредственно. Второй рядъ—мысли, желанія и дѣла, отходящія отъ воплощенныхъ въ видѣ призрачныхъ индивидуальностей (формы, вихри), которыя, переходя за рубежъ проявленнаго міра, дѣйствуютъ на него уже изъ-за рубежа отраженнымъ образомъ. И хотя онѣ призрачныя индивидуальности, тѣмъ не менѣе онѣ реальныя сущности и дѣйствіе ихъ или полезно, или губительно для воплощенныхъ.

Побѣждая и преобразовывая эти призрачныя индивидуальности—такъ сказать, втягивая ихъ въ себя—развоплощенный разумъ ассимилируетъ ихъ потенціи и путемъ такого процесса получаетъ возможность къ дальнѣйшей жизни и къ вліянію на воплощенныхъ и

на окружающій ихъ міръ чувствъ и желаній. Приходя въ непосредственное соприкосновеніе съ міромъ причинностей второго порядка, развоплощенный видитъ ихъ большее число, чѣмъ тѣлесный человѣкъ, и въ этомъ процессѣ созерцанія какъ бы становится внѣ условій времени и пространства. Отсюда возможность для него вліять на оставшихся родичей и друзей въ смыслѣ предупрежденія ихъ отъ опасностей, предвѣщанія нѣкоторыхъ грядущихъ событій, сѣмена которыхъ они иногда ясно видятъ въ причинностяхъ внѣземныхъ. Наконецъ, развоплощенные разумы могутъ съ одной стороны вліять на живущихъ въ смыслѣ побужденія ихъ къ тому или другому поступку, выгодному для даннаго лица, семьи, рода и города, съ другой стороны, они могутъ собственной силою погашать зарождающіеся вокругъ людей отдѣляющіеся отъ нихъ злые и неблагоприятные вихри ихъ чувствъ, желаній и мыслей.

Чѣмъ съ большимъ довѣріемъ, упованіемъ, дружбою и любовью относятся воплощенные къ памяти отшедшаго отъ нихъ сильнаго разума, тѣмъ быстрѣе нарастаетъ сила и могущество послѣдняго, тѣмъ замѣтнѣе его благодѣтельное вліяніе на родныхъ, на семью, на друзей и послѣдователей и тѣмъ шире дѣлается сфера его вліянія на земной тѣлесный міръ; чѣмъ болѣе растетъ могущество безплотной личности и сила ея, тѣмъ большее и большее количество причинностей познаетъ она въ мірѣ непроявленномъ, т. е. тѣмъ болѣе знаетъ и понимаетъ изнанку вещей земныхъ и ихъ сущность.

Признанный всенародно покровителемъ семьи предковъ, вліяніе котораго расширилось и признано и другими вѣтвями этой семьи, дѣйствительно становится могучимъ защитникомъ этой группы семей, послѣ чего становится покровителемъ племени, группы родственныхъ племенъ и въ концѣ концовъ вырастаетъ, какъ въ благодарной памяти своихъ потомковъ, такъ и реально, до степени богоподобной безсмертной личности, хранящей завѣты и духъ націи и оберегающей ее на путяхъ земной борьбы и земной эволюціи.

Въ древности родовые боги и племенные, а затѣмъ и государственные, затѣмъ великіе учителя, пророки и святые, а въ наше время знаменитые моралисты, философы и ученые, господствующіе надъ мыслью и чувствами своихъ современниковъ—вотъ предѣлы, до которыхъ можетъ развиваться развоплощенный разумъ и оказать свое вліяніе на земное человечество. Это безсмертіе, которое уготовано натурамъ, правильно понявшимъ законъ вселенской солидарности, законъ всеединства жизни и сознанія—законъ любви и братства.

Развоплощенные разумы, развившіе свою мощь до степени племенныхъ или національныхъ руководителей, при соприкосновеніи

другъ къ другу или сливаютъ свои вліянія, или же становятся ихъ въ оппозицію другъ къ другу, въ зависимости отъ того, насколько полно и глубоко сознали они законъ вселенской любви и солидарности и всеединства жизни и сознанія.

Прежде, когда родъ человѣческій не покрывалъ еще такъ густо лица земли и когда пути сообщенія между людьми были несовершенны, націи и племена оставались подолгу прикрѣпленными къ одной и той же территоріи, не оказывая другъ на друга замѣтнаго вліянія и ведя изолированную духовную жизнь.

Въ этой изолированности умственная жизнь націи замыкалась въ ограниченномъ кругу идей и представленій, которыя носили характеръ чисто мѣстный и имѣли значеніе исключительно лишь для данной націи или для даннаго племени.

Вмѣстѣ съ племенемъ, параллельно съ ростомъ его духовнаго самосознанія, крѣпли и вырастали разумы отшедшихъ развоплощенныхъ родоначальниковъ. Одновременно съ тѣмъ возрастали они и въ количествѣ, которое пополнялось все новыми развоплощенными разумами отшедшихъ отъ земли пророковъ, учителей, философовъ, основателями сектъ и племенныхъ культовъ и религій.

Всѣ такіе развоплощенные разумы образуютъ своеобразный Олимпъ, сложную іерархію народныхъ боговъ, хранителей націи, святыхъ и пророковъ, различающихся другъ отъ друга своими знаніями, силою и могуществомъ.

Совмѣстными усиліями воплощенныхъ и этихъ безплотныхъ „боговъ“ и руководителей націи и племена двигаются по пути прогресса, какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго.

Впослѣдствіи по мѣрѣ своего возрастанія націи входятъ въ соприкосновеніе другъ съ другомъ, затѣмъ вступаютъ въ борьбу экономическую и политическую.

Результатомъ этого является смѣшеніе и синтезъ національныхъ идей и вѣрованій; смѣшеніе боговъ, гибель части ихъ и образованіе новаго Олимпа—новой іерархіи духовъ-хранителей и боговъ вновь образованной политической организаціи.

Не всегда такая механическая смѣсь націй принимала характеръ той, которая была сильнѣе физически. Часто, очень часто, болѣе могущественная нація, поработившая болѣе слабую, воспринимала религію, характеръ, привычки и идеалы побѣжденной слабѣйшей націи. Это обозначало то, что сфера идей, окружавшихъ побѣжденную націю, еще не исчерпала всѣхъ заложенныхъ въ ней потенцій и логическихъ послѣдствій, что отшедшіе разумы, охранявшіе націю, оказались болѣе духовно-могущественными и стоящими на болѣе высокой ступени развитія и, наконецъ, то, что духъ націи, общая совокупность идей ея и сумма познаній ея безплотныхъ хранителей

превышала свою внутреннюю мощью тѣ же факторы у націи побѣдившей.

Но въ общемъ, какъ сказано выше, всегда въ концѣ концовъ побѣждаютъ идеи и духъ націи, основанныя на принципахъ всеединства жизни и сознанія на землѣ. Въ силу этого должны были пасть культы и религіи многобожія, религіи же единобожія и народы, исповѣдывавшіе ихъ, должны были уцѣлѣть. Язычество всѣхъ видовъ дѣйствительно вымираетъ, и остаются главнѣйшія религіи: буддизмъ, мусульманство, христіанство и юдаизмъ.

Еврейство поразительнѣйшее явленіе на аренѣ всемірной исторіи. Воспринявъ идею чистаго единобожія еще на зарѣ своей жизни, евреи культивировали эту идею, развили ее, сдѣлали національною и—благодаря тѣсному завѣту съ своимъ богомъ и со своими національными развоплощенными разумами руководителями, доросшими до необыкновенно колоссальныхъ размѣровъ—до сего времени не утратили еще своей національной самобытности и фізіономіи. Однако часы этой націи сочтены фатально.

Таковымъ же является и мусульманство. И оно какъ и еврейство исчерпало всю силу своихъ религіозныхъ и философскихъ идей. Религіи узкаго націонализма уже не соотвѣтствуютъ теперь времени, такъ какъ ни одна нація не имѣетъ теперь возможности замкнуться въ узкихъ предѣлахъ своей территоріи; ни одинъ народъ не можетъ замкнуться въ кругу чисто національныхъ обособленныхъ идей. Ростъ населенія и улучшающіеся пути сообщенія заставляютъ національные массивы смѣшиваться между собою; при этомъ постоянно происходитъ аналитическая и синтезирующая работа мысли, которая разбѣдаетъ концепціи замкнутаго націонализма и все болѣе и болѣе готовитъ почву для осуществленія идеаловъ универсальнаго человѣческаго братства и всеединства.

Итакъ вмѣстѣ съ націями, вмѣстѣ съ разрушеніемъ ихъ духа, разрушаются и распадаются и ихъ развоплощенные разумы-руководители, которые или прекращаютъ свое существованіе, или вступаютъ въ союзы или вѣрнѣе въ со-бытіе съ другими такими же личностями.

Въ такомъ со-бытіи нѣсколькихъ развоплощенныхъ разумовъ кристаллизуются и образуются какъ бы коллективныя личности, значительно превышающія своимъ могуществомъ племенныхъ и національныхъ боговъ. Эти коллективныя личности суть высшіе носители жизни и сознанія въ природѣ и въ настоящее время направители ея общаго эволюціоннаго развитія.

Въ силу того, что онѣ суть очаги и колоссальные вихри свѣта высшаго разума, онѣ втягиваютъ въ себя всѣ мелкіе частные вихри и являются настолько устойчивыми, что мы въ предѣлахъ

нашихъ земныхъ представленийъ должны ихъ считатьъ реально безсмертными.

Высшая цѣль бытія каждой отдѣльной индивидуальности, высшій смыслъ и счастье личной жизни—войти составною разумною частью въ эти вселенскіе очаги жизни и сознанія и оттуда вмѣстѣ съ ними способствовать дальнѣйшему прогрессу вселенной, дальнѣйшей побѣдѣ силы надъ матеріей, жизни надъ бездушною силою и способствовать господству сознанія надъ жизнью.

Какова же задача на землѣ человѣка? Она только что указана: 1) союзъ съ отшедшими разумами, 2) построение того, что въ нашихъ обычныхъ концепціяхъ мы понимаемъ подъ первопричиной, т.-е. того, что надо называть божественнымъ всеединымъ вселенскимъ очагомъ жизни сознанія и разума, и 3) созданіе дѣйствительнаго безсмертія—разумнаго, сознательнаго . . . . .

Есть высоты, на которыя и теперь уже иногда поднимается мысль воплощенныхъ разумовъ. На ряду съ гигантскими вихрями свѣта развоплощенныхъ разумовъ, пребывающихъ за предѣлами проявленнаго міра, есть и на землѣ очаги сознанія, горящіе яркимъ и иногда прямо ослѣпительнымъ для обыкновенныхъ глазъ свѣтомъ. Черезъ тысячелѣтія и вѣка тянутся традиціи отважныхъ разумовъ, поставленныхъ при жизни на землѣ въ счастливыя условія. Въ тиши эзотерическихъ общинъ и коллегій эти традиціи идутъ и растутъ изъ поколѣнія въ поколѣнія, пополняемыя трудами высокыхъ и свѣтлыхъ умовъ, работа которыхъ зачастую и большею частью проходитъ подъ вліяніемъ и при близкомъ содѣйствіи разумовъ развоплощенныхъ.

Эти традиціи уже и въ настоящее время опередили на нѣсколько вѣковъ нашу цивилизацію и культуру; но вынести ихъ на всеобщее обсужденіе значитъ вынести такой очагъ свѣта, который многихъ ослѣпитъ къ истинамъ повседневной жизни и въ неопытныхъ рукахъ произведетъ страшный разрушительный пожаръ.

Эти традиціи и истины, въ нихъ заключенныя, открываются лишь постепенно и въ подходящее для нихъ время; до этого же времени такія истины хранятся въ умахъ немногихъ ихъ воспринимающихъ и оказываютъ могущественное воздѣйствіе за предѣлами проявленнаго міра на разумы развоплощенные, давая имъ силу и жизнь для безсмертія.

Въ этихъ эзотерическихъ общинахъ адепты ихъ живутъ въ непрестанномъ общеніи съ отшедшими своими учителями и, поучаясь отъ нихъ, въ свою очередь даютъ силу жизни, какъ своимъ дыханіемъ и мыслью, такъ и тѣми ритуалами и операціями, которые

даютъ способы освобождать динамическія невѣсомыя субстанціи изъ грубой земной матеріи, идущія опять-таки на усиленія жизни отпедшихъ адептовъ.

Высшіе адепты, освободившись отъ узъ земного тѣла, часто воплощаются временно въ тѣла своихъ учениковъ и, сохраняя всю ясность потусторонняго прозрѣнія, даютъ своимъ воплощеннымъ собратьямъ ряды откровеній изъ прошлаго и будущаго, указывая судьбы человѣчества и отдѣльныхъ лицъ или же давая новыя формулы пониманія жизни и отношенія воплощенныхъ разумовъ къ задачамъ и цѣлямъ бытія . . . . .

Еще одно слово о той великой вселенской борьбѣ мрака и свѣта, добра и зла, смерти и жизни, сознанія и безсознательности, которою проникнуто все бытіе и въ которой принимаетъ дѣятельное непрестанное участіе какъ воплощенное человѣчество, такъ и развоплощенные разумы, по переходѣ ихъ за рубежъ проявленнаго міра.

Цѣль этой великой борьбы—конечное торжество Добра, Любви и Свѣта и побѣда жизни надъ смертію, сознанія надъ безсознательностью, всеединства надъ обособленностью и эгоизмомъ.

Разумы участвуютъ въ этой борьбѣ и непосредственно и косвенно — путемъ отдѣляющихся отъ нихъ преходящихъ вихрей (фантомовъ мысли и чувства), о которыхъ говорилось выше.

Указано было, что большинство этихъ фантомовъ могутъ создавать, какъ вкругъ отдѣльнаго лица, такъ и вкругъ цѣлыхъ общинъ и народовъ, духовную среду—„ауру“. Въ ней, въ этой аурѣ, наиболѣе устойчивыми окажутся въ концѣ концовъ идеи всеединой любви и всеединого сознанія; однако временно, и иногда на очень длительные сроки, въ аурѣ могутъ получить преобладаніе идеи эгоизма обособленія; въ такомъ случаѣ онѣ и будутъ составлять духъ общества, духъ даннаго народа.

Этимъ идеямъ и этому духу фатальнымъ образомъ подчиняются въ такомъ случаѣ и развоплощенные разумы

Духъ національнаго обособленія, ненавистничества и превозношенія возникаетъ всегда тамъ, гдѣ идея всеединства жизни и сознанія не проникла еще въ народныя массы, въ ихъ мораль и религію, хотя бы въ видѣ только глухого инстинкта; или же наконецъ тамъ, гдѣ идеи всеединства, хотя и преобладали ранѣе, но потомъ временно начали угасать.

Первое случается всегда на зарѣ исторической жизни почти каждаго народа, въ періодъ, когда кристаллизуется нація и ея само-

сознание. Второе знаменует собою преобладание злых инстинктовъ въ отдѣльныхъ членахъ народа и почти всегда является признакомъ духовной немощи нации, истощенія ея ауры. Народъ, который при высокой культурѣ забылъ завѣты единобожія или провозгласилъ законъ борьбы каждаго противъ всѣхъ и всѣхъ противъ каждаго, духовно уже мертвъ, дни его исторической жизни сочтены и дальнѣйшая судьба его—обращеніе въ простой этнографическій матеріалъ для сложенія другихъ національностей. Это старость народа, растратившаго свои духовныя силы.

Обязанность адептовъ и посвященныхъ и простыхъ лицъ, въ которыхъ пробудился инстинктъ великаго вселенскаго всеединства, сплотиться вмѣстѣ, образовать замкнутый сильный вихрь для огражденія этой идеи и сдѣлать этотъ вихрь горящимъ защищеннымъ очагомъ, который рано или поздно долженъ разгорѣться лучезарнымъ пламенемъ и охватить собою и поглотить вихри эгоизма и обособленности. Мало того: необходимо тѣсный союзъ съ отходящими отъ земли выдающимися разумами, дабы оградить ихъ отъ распада, дать имъ твердую базу для ихъ роста и безсмертія. Эзотерическій вихрь идей воплощенныхъ разумовъ въ свою очередь получить поддержку, развитіе и очищеніе отъ развоплощенныхъ разумовъ; сдѣлается сверкающею одеждою этихъ послѣднихъ; а изъ нихъ выкристаллизуются наши будущіе Вдохновители, Хранители и Вожди на пути дальнѣйшаго прогресса. Ихъ невидимымъ и животворнымъ влияніемъ будемъ мы сильны въ будущемъ и ихъ и нашу совмѣстную работу сдѣлаемъ мы богоподобными.

Если нѣсколько расширить и довести до конца это великое эзотерическое положеніе, то въ дальнѣйшемъ мы увидимъ союзы или вѣрнѣе со-бытіе этихъ великихъ вождей, какъ бы сліяніе ихъ въ одну коллективную личность, и какъ результатъ этого—единое стадо и единаго пастыря на землѣ.

Это сліяніе развоплощенныхъ разумовъ - руководителей должно совершаться дотогѣ, пока не вспыхнетъ надъ землею одинъ колоссальный очагъ сознанія и жизни и не привлечетъ къ себѣ все живущее въ лоно сознанія и вѣчнаго свѣта, послѣ чего уже всѣ мы будемъ бессмертны и, преобразовавши все неживое нашей земли въ жизнь и въ сознание, сдѣлаемъ Руководителя нашей земли богоподобнымъ и сами сдѣлаемъ просвѣтленными и богоподобными.

Вотъ великая эзотерическая истина, которая, съ разрѣшенія Великихъ Братьевъ Евангелиста Іоанна и возродившагося Креста Розы на Востокѣ Азіи, нынѣ въ первый разъ открывается непосвя-

щевнымъ. Она открыта не вся, но посвященные могутъ теперь и сами добавить недостающія звенья и закончить зданіе, каждый по степени своего духовнаго роста.

Непосвященнымъ же и слабымъ духомъ да будетъ извѣстно, что изо ста положеній этого ученія не менѣе девяноста могутъ они найти въ Библии и въ Евангеліи, которыя подтверждаютъ сказанное.

Отголоски и отсвѣты, аналогіи и начатки этого ученія заложены во всѣхъ великихъ системахъ: Будда и Магометъ; Лао - Тзы и Зороастръ; Веды и Христіанство; оккультическія традиціи и современная свѣтская теософія; мыслители и поэты; современный спиритуализмъ и психизмъ и современное матеріалистическое естествознаніе—всѣ они вольно или невольно, сознательно или безсознательно черпали изъ океана этой необъятной традиціи, которая возникла съ первымъ появленіемъ жизни на землѣ и которая должна быть бессмертнымъ солнцемъ вѣчной и всеединой жизни и сознанія.

Итакъ: матерія едина; Единая Матерія должна быть побѣждена единою силой; Единая Сила должна быть побѣждена единою жизнью; Единая Жизнь должна быть побѣждена единою мыслью и сочетаться съ нею; Единая Жизнь и Мысль должны быть подчинены Единому Сознанію и озарены свѣтомъ Высшей Всеединой Любви.

Вотъ священное всеединство вселенской Пентаграммы, имя которой Разумъ, она же Логось, она же Любовь.

*Миръ вамъ, братья и сестры,
и привѣтъ съ Востока далекой Азіи.*

„Золотая цѣпь Гомера“.

Пособіе, необходимое при изученіи литературы Гермеса.

Д-ра Медицины Ф. Маакъ.

(Переводъ съ нѣмецкаго г. Е. Н. Гельфрейхъ).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы имѣемъ дѣло здѣсь съ знаменитой, или, скорѣе, съ бывшею знаменитою книгой: „Aurea Catena Homeri“. Теперь она лежитъ забытая и погребенная подъ тысячелѣтней пылью библиотекъ. Когда-то многіе и многіе читали ее и изучали; лучшіе умы своего времени, напримѣръ Гете, черпали тѣму возвышенныхъ мыслей въ „Кольцѣ Платона“—„Annulus Platonis“ (такъ гласитъ другое заглавіе этого произведенія).

Съ Неба нисходитъ
И въ Небо возносится
И, вѣчно мѣняяся,
Снова нисходитъ
Обратно къ землѣ.

Вотъ квинтъ-эссенція „Высшаго и Низшаго Гермеса“—*Superius et Inferius Hermetis*, таково третье названіе этой книги. Мысль, что все сотворенное крѣпкою цѣпью соединено одно съ другимъ, что таинственное глубокое соотношеніе проникаетъ всю природу, что все въ тѣсной зависимости и связи, а также мысль, что это скрытое соотношеніе выражается въ формѣ вѣчно смѣняющагося круговаго обращенія—„вверхъ и „внизъ“, „впередъ“ и „назадъ“—эта можетъ быть, фантастическая—идея двойственности, по признанію Гете, особенно плѣнила его въ *Aurea Catena Homeri*. Вотъ эта-то величественная натуръ-философская идея названной книги и привлекала къ ней читателей въ теченіе столѣтій.

Теперь, какъ уже сказано, книга давно забыта, но идеи ея невидимо живутъ въ нашемъ міровоззрѣніи. Однако, этотъ философскій драгоценный камень, это сокровище, попадаетъ въ руки только тому, кто изучаетъ „искусство Гермеса“; только прилежному искателю онъ освѣщаетъ потемки. И дѣйствительно только истинный „художникъ“ не пожалѣетъ времени и труда, вникая въ глубокій смыслъ этого произведенія. „Дверь отперта, входи же, другъ!“ И въ самомъ дѣлѣ: кто взойдетъ во дворецъ этой книги, и не слегка только, а внимательно осмотритъ дворецъ, тотъ пройдетъ, въ концѣ концовъ, „черезъ всѣ двери къ царственному ложу нагой королевы“.

Здѣсь же онъ встрѣтитъ и короля природы, испытывающаго сердца и почки—„qui scrutatur corda et renes“. И оба—король и королева—откроютъ ему духъ того времени, когда образовалась *цѣль*. Этотъ духъ какъ животное сѣмя оплодотворитъ его умъ и дастъ ему пониманіе мистико-алхимическихъ писаній того времени.

„Затѣмъ я приступаю къ дѣлу и передаю вамъ, уважаемые братья, сочиненіе, которое по своему внутреннему достоинству смѣло можетъ быть рекомендовано, какъ классическое пособіе для закладки основныхъ понятій науки; писатели старыхъ и новыхъ временъ на разные лады разрабатывали основныя идеи этой книги“.

Такъ говорится въ предисловіи Розенкрейцерскаго изданія „Золотой цѣпи Гомера“ 1781 года. Здѣсь мы не можемъ повторить слово за слово все это произведеніе,—мы хотѣли бы,—хотя и не вполне соглашаясь со многими положеніями особенно въ деталяхъ—только представить и показать, какимъ духомъ Правды и какою Силой убѣжденія одушевлена была эта книга, писанная за 200 лѣтъ до нашего времени. Можетъ-быть, это подастъ охоту кому-нибудь изъ любителей наукъ Гермеса, проникнуть въ оригиналь. Тогда онъ признаетъ, какъ много въ немъ заложено было матеріала, вызвавшаго быстрое движеніе впередъ послѣднихъ двухъ столѣтій, въ отношеніи отдѣльныхъ вопросовъ, при чемъ такъ мало было сдѣлано для разгадки общихъ вопросовъ о природѣ и о человѣкѣ. Въ общихъ же вопросахъ мы остаемся все на томъ же мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе мы не чувствуемъ ни малѣйшей склонности умалить труды автора „Aurea Camena Homeri“.

ВВЕДЕНИЕ.

Объ авторѣ и объ изданіяхъ „Золотой цѣпи Гомера“.

Кто собственно авторъ напечатанной впервые въ 1723 году, а раньше распространявшейся въ рукописи „Золотой цѣпи Гомера“—это долго оставалось неизвѣстнымъ—среди профановъ, надо прибавить. „Посвященные“, конечно, знали! Однимъ изъ такихъ былъ Рудольфъ-Иоганнъ Фридрихъ Шмидтъ, родившійся въ 1702 году въ Целле и умершій въ 1761 г. въ Копенгагенѣ, д-ръ медицины, практикантъ и алхимикъ въ Гамбургѣ, надворный совѣтникъ въ Гессенъ-Дармштадтѣ.

Объ этомъ Шмидтѣ, недостаточно оцѣненномъ историками алхиміи, появится вскорѣ большое научное изслѣдованіе, которое составлено послѣ всесторонняго изученія источниковъ, оставшихся послѣ Шмидта и завѣщанныхъ имъ Гамбургской бібліотекѣ; они заключаются въ рукописяхъ его и въ книгахъ по алхиміи и медицинѣ. Среди нихъ есть и *Aurea Catena Homeri* въ Лейпцигскомъ изданіи 1738 года. Шмидтъ былъ хорошо знакомъ съ этой книгой, которая оказала немалое вліяніе на его сочиненіе: „*Enchiridion Alchymico-Physicum sive Disquisitio de Menstruis Universalibus vel Liqueuribus Alchahestinis Philosophorum*“... Jenae, 1739. т.-р. „Алхимико-физическое руководство или изысканіе объ міровомъ растворяющемъ веществѣ или философическомъ Альякаэстѣ“.

У Шмидта была привычка писать на поляхъ своей книги примѣчанія, весьма драгоценныя для насъ. Свой карманный экземпляръ „Золотой цѣпи“ онъ тоже испестрилъ примѣчаніями, а на первой страницѣ написалъ: „Докторъ Киршвегеръ изъ Штейермарка призналъ себя авторомъ „Золотой цѣпи““.

Изъ всѣхъ бібліографовъ-изслѣдователей никто такъ не обрадовался этому примѣчанію (1738 или 1739 года), какъ Германъ Коппъ, заслуженный историкъ алхиміи. Коппъ въ своей собственной „Золотой цѣпи“ приходитъ къ тому же заключенію, что врачъ Антонъ-Иосифъ Киршвегеръ фонъ-Форшенбронъ (умершій 8 февраля 1745 года въ Гмунденѣ, въ Верхней Австріи, королевскій имперскій совѣтникъ и физикъ) былъ настоящимъ авторомъ этой книги. Коппъ вывелъ это заключеніе изъ появившагося въ Вѣнѣ въ 1786 (!) году рукописнаго каталога.

Помимо этого существуетъ еще другая книга того же Киршвегера „*Microscopium Basilii Valentini*“ (Берлинъ 1790), гдѣ онъ десятки разъ ссылается на свою „*Aurea Catena*“, а также упоминаетъ о другомъ своемъ сочиненіи. „*Ars Senum seu Pandora redux*“. Но эта послѣдняя книга осталась неизвѣстной никому изъ литературно-историческихъ изслѣдователей въ этой области.

„*Aurea Catena Homeri*“ распадается на *двѣ части*. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ добавлена еще *третья часть* (*De transmutatione metallorum*). Но такъ какъ она исходитъ не отъ Киршвегера, то мы не станемъ ее разсматривать, несмотря на увѣренія автора ея, что въ третьей части мы найдемъ „больше свѣта, чѣмъ въ двухъ первыхъ“.

Итакъ, первое изданіе А. С. Н. относится къ 1723 году; оно безъ подписи. Озаглавлено такъ: „*Aurea catena Homeri*“ или—Описание первопричины происхожденія природы и всѣхъ естественныхъ вещей, какъ и изъ чего онѣ родились; выяснено также, какъ разрушена была первоначальная ихъ сущность, а также, что такое то, отъ чего все рождается и все разрушается; всѣ заключенія сдѣланы благодаря изученію природы и объяснены самымъ нагляднымъ образомъ, снабжены вездѣ лучшими объясненіями ихъ происхожденія и причинъ. Если вамъ не понятно земное, то какъ хотите вы понять небесное? Франкфуртъ и Лейпцигъ, изданіе Юганна-Георга Беме 1723 года“.

Есть двѣ серіи изданія 1723 года, разнящіяся между собой (по словамъ Коппа) только заглавными буквами и другими украшеніями. Слѣдуютъ затѣмъ изданія:

1728. Франкфуртъ и Лейпцигъ.

1738.   ”   ”   ”

1738. Лейпцигъ (Коппу неизвѣстное, но находящееся въ Гамбургской городской библіотекѣ).

1754. Иена (по Коппу сомнительное).

1757. Иена.

1759. Вѣна (по Коппу сомнительное).

1762. Франкфуртъ и Лейпцигъ (латинское изданіе доктора медицины Людовика Фаврата).

1763. Франкфуртъ и Лейпцигъ (Латинское изданіе Фаврата, неизвѣстное Коппу; находится въ Гамбургской городской библіотекѣ).

1771. Берлинъ (*Annulus Platonis*, оспариваемое Коппомъ).

1781. Берлинъ и Лейпцигъ (*Annulus Platonis*).

Послѣднее появившееся розенкрейцерское изданіе носитъ слѣдующее названіе: „*Annulus Platonis*“ или „Физико-химическое объ-

ясненіе природы, ея происхожденія, жизни и разрушенія, сдѣланное обществомъ истинныхъ изслѣдователей природы, наново исправленное и снабженное многими важными примѣчаніями. Берлинъ и Лейпцигъ, у Георга-Якова Декера. 1781“. За вышеуказаннымъ предисловіемъ—Phlebochiron—слѣдуетъ „Указатель главъ“ и затѣмъ 1) изображеніе и поэтическое описаніе „Abyssi Duplicatae“, т.-е. двойной преходящей и стоящей пропасти; 2) изображеніе „Цѣпи“ съ поэтическимъ объясненіемъ; 3) одно „примѣчаніе“. Отъ напечатанія обѣихъ картинъ мы отказываемся, хотя въ нихъ не что иное, какъ то же, что и въ книгѣ, но ихъ художественно-словесная сложная постройка трудно передаваема въ общедоступной формѣ.

„Примѣчаніе“ это гласитъ: „Это „Кольцо Платона“ будетъ изложено ясно и поучительно въ нижеслѣдующихъ строкахъ и во всемъ сочиненіи. Повидимому, Платонъ заимствовалъ его изъ пифагорейскаго ученія, которое (не считая кое-какихъ плохихъ поученій его послѣдователей, не имѣющихъ ничего общаго съ Пифагоромъ) совершенно согласно съ Моисеевой и Гермесовой мудростью; послѣднее прекрасно доказали Робертъ Флуддъ и Генрихъ-Корнелій Агриппа,—оба извѣстные міровые ученые.

Три послѣднія книги о скрытой міровой мудрости (de philosophia occulta) очень хороши и были сочтены достойными перевода на французскій языкъ. Онѣ содержатъ объясненіе и расширеніе пифагорейскаго міротолкованія и Каббалы. Главное положеніе таково: *что въ природѣ несомнѣнно существуетъ извѣстное взаимоотношеніе и взаимодействіе тайныхъ силъ*, изъ чего слѣдуетъ, что высшая сила при помощи низшихъ „магнитовъ“ въ нескончаемомъ рядѣ испускаетъ лучи, распространяясь такимъ образомъ на весь внѣшній міръ; низшая же въ свою очередь стремится подняться къ высшей подобнымъ же путемъ. „Поэтому настоящій магъ—тотъ, кто понималъ магнетическія свойства всѣхъ видимыхъ тѣлъ и пользуется ими, чтобы обнаружить скрытыя свойства вещей“.

Въ предисловіи нѣкій „Гервердъ“ Фонъ-Форшенбрунъ, учитель медицины въ Кромау и сельскій врачъ въ Меренѣ, а также почтенный сочленъ нашего тайнаго Братства, въ которомъ онъ состоялъ подъ именемъ Гомера, выдается неточно и ошибочно за автора.

Былъ ли такой розенкрейцеръ съ орденомъ именемъ „Гомеръ“—трудно установить. Во всякомъ случаѣ самое заглавіе книги: „Золотая цѣпь Гомера“ дано не въ честь его, такъ же какъ и не въ

честь знаменитаго греческаго поэта. Прибавка слова „Гомера“ къ названію золотой цѣпи указываетъ только на то, что со временъ Гомера золотая цѣпь стала *символомъ* того, что все въ природѣ связано между собою. Такимъ же символомъ служило и кольцо Платона.

Извѣстную аналогію съ *цѣпью* Гомера и *кольцами* Платона представляютъ, впрочемъ, и *круги* превортской ясновидящей. Безъ сомнѣнія, эти круги относятся скорѣе ко внутреннему духовному міру видѣнья, откуда они уже переносятся во внѣшній видимый міръ. Это не значить, что одни изъ нихъ принадлежать внутреннему, другіе—внѣшнему міру; нѣтъ—и тѣ и другіе сосуществуютъ въ обоихъ мірахъ; ибо міръ собственно одинъ, но состоитъ онъ изъ взаимоотношеній, смѣняющихся одно другимъ.

Ничто не существуетъ *отдѣльно*, каждая вещь служить звеномъ *съ цѣпи* и находится въ зависимости отъ другихъ. Очень удачно выражаетъ это Лассаль въ слѣдующихъ словахъ: „Глубокая философская идея лежитъ въ томъ, что никакое явленіе отдѣльно не можетъ быть познано; только лишь въ органической зависимости отъ происхожденія и направленія своего въ общей жизни духовнаго и физическаго міровъ можетъ быть опредѣлено истинное значеніе каждой вещи“.

Изъ предисловія книги надо привести еще слѣдующія мѣста:

Авторъ показываетъ въ своемъ произведеніи такъ глубоко и убѣдительно настоящее происхожденіе вещей отъ общаго духа міра, что тотъ, кто не соглашается съ нимъ, самъ виновенъ въ своей слѣпотѣ. Но усердный искатель мудрости увидитъ здѣсь тотъ свѣтъ, который онъ напрасно искалъ въ другихъ философскихъ книгахъ. Ибо большинство мудрецовъ, какъ видимъ изъ опыта, противорѣчатъ другъ другу въ своихъ различныхъ системахъ. Большинство новѣйшихъ ученыхъ ничего не хотятъ слышать о духовныхъ сущностяхъ и все строятъ на законахъ механическаго движенія. Поэтому природа получается у нихъ искусственной; меньшинство сознаетъ, какъ беспочвенна такая постройка, но вмѣсто того, чтобы отказаться отъ векормившаго ихъ ученія и пуститься въ поиски за правдой, они попадаютъ въ западню схоластическихъ причудъ. *„Всѣ вещи и каждая сама по себѣ не что иное, какъ этотъ общій міровой духъ въ болѣе или менѣе прочномъ или сосредоточенномъ состояніи.* Но объ этомъ поговоримъ впослѣдствіи полнѣе.

Обѣщанное въ „Золотой цѣпи“ чистое ученіе о природѣ содержится въ знаменитой „*Tabula smaragdina*“. Въ предисловіи о ней

сказано: „Нашъ трижды великій Гермесъ въ своей *смарagdовой таблицѣ*, которая по праву заслуживаетъ названія высшей изъ нашихъ философскихъ символическихъ книгъ и библіи Гермесовыхъ наукъ, представилъ въ маломъ объемѣ упомянутую систему истиннаго ученія о природѣ такъ основательно и богато, что сошелся въ своихъ основныхъ положеніяхъ съ самой великой изъ всѣхъ наукъ о мѣрѣ—съ ученіемъ Моисея“.

Нашъ незабвенный авторъ избралъ это прекрасное древнее ученіе руководящею нитью своей и такъ ясно обрисовалъ его намъ въ своемъ „Кольцѣ Платона“, что это послѣднее можно смѣло разсматривать, какъ комментарий къ „Смарagdовой таблицѣ Гермеса“. Чтобы наши уважаемые и дорогіе братья всегда имѣли передъ глазами эту нить Аріадны и свѣрили бы съ ней положеніе нашего автора.... я привожу эти изреченія здѣсь.

Если мы отрекаемся отъ приведенія здѣсь всей смарagdовой таблицы, бывшей съ XIII столѣтія въ такомъ почетѣ у алхимиковъ и естественниковъ, то это дѣлается не безъ основанія; она по своей лапидарной сжатости просто непонятна и требуетъ пространнаго разбора, да и кромѣ того всѣ главныя мысли ея нашли прекрасное выраженіе въ „Aurea catena Homeri“.

Кто скрывается подъ псевдонимомъ „Phlebochron“ — мы не знаемъ. Извѣстно только, что оба новѣйшіе берлинскіе Розенкрейцера — Іоганнъ-Готфридъ Югель (1707—1786) и Іоганнъ-Христофоръ Вольнеръ (1732—1800) издали эту книгу въ 1781 году, которая усердно читалась и толковалась всюду, особенно же въ Гамбургскомъ кружкѣ Розенкрейцеровъ.

Первое отдѣленіе.

Философскія аксіомы „Золотой цѣпи Гомера“

I.

„Все возникло изъ одной единой матеріи“, изъ одного первичнаго вещества, изъ одного корня, изъ одного основанія, изъ одного основнаго существа“.

Это первичное вещество, изъ котораго возникли всѣ отдѣльныя вещи, получало всевозможныя названія отъ разныхъ философовъ: панъ, хаосъ, гейль, шамаимъ и др.

Нашъ милый почившій братъ Гомеръ называетъ эту общую матерію „хаотической жидкостью“; она, какъ мы сейчасъ увидимъ, состоитъ изъ двухъ началъ: изъ (активнаго) Духа и (пассивной) Воды. *Оба они неотдѣлимы одно отъ другого*, но составляетъ одно и всегда однимъ и пребудутъ, въ жидкомъ ли, въ сухомъ ли видѣ—безразлично. Ученіе нашего покойнаго брата даетъ идею *Монизма*. Его „субстанція“ представляетъ двустороннее вещество: „духъ“ и „жидкость“ (тѣло). Монистическая идея выступить во всей полнотѣ въ дальнѣйшемъ изложеніи, гдѣ онъ говоритъ что „Богъ“ обратилъ свое Слово“ въ „паръ“, который, сгущаясь, образовалъ „хаотическую жидкость“. Это объясненіе вполне совпадаетъ съ физико-химическимъ толкованіемъ происхожденія міра. *„Вмѣстѣ съ авторомъ мы въ разнообразіи и множественности міра видимъ единство*. Множественность — видима, открыта, феноменальна; единство — невидимо, скрыто (окультурно), трансцендентно.

II.

Каждая возникшая вещь заключаетъ въ себѣ свойства того, изъ чего она произошла. Такъ какъ все родилось изъ хаоса, какъ первоначальнаго вещества, то всѣ вещи заключаютъ въ себѣ этотъ хаосъ (хаотическую жидкость, первую матерію). Вотъ почему лучшіе мудрецы міра восклицаютъ: *наша матерія во всѣхъ вещахъ этого*

мира; во всѣхъ вещахъ вокругъ и около насъ—куда ни упадетъ взоръ; мы прикасаемся къ ней ежеминутно, попираемъ ее ногами, вдыхаемъ ее и обоняемъ. Но объ этомъ мы упоминаемъ вскользь такъ какъ „Золотая цѣпь Гомера“ хотя и необходима для пониманія алхимическихъ книгъ, тѣмъ не менѣе, не есть сочиненіе алхимическое въ узкомъ смыслѣ, но прежде всего естественно-философское; „Я направляю свое вниманіе главнымъ образомъ не на „тайну мудрецовъ“, — *Lapis philosophorum*, — на добываніе золота и тѣсно связанное съ имъ, по ученію алхимиковъ, излѣченіе; нѣтъ, я поклонникъ и изслѣдователь тайнъ огня“. Но мы убѣдимся впоследствии въ томъ, что авторъ *дѣйствительно имѣлъ въ виду и алхимическую цѣль* тамъ, гдѣ онъ говоритъ о Великомъ и Цѣломъ; но онъ умышленно скрываетъ эту цѣль, чтобы бы не сдѣлать ее достояніемъ непосвященныхъ.

Если всѣ отдѣльныя вещи заключаютъ въ себѣ „хаотическую воду“, то онѣ тѣмъ самымъ всѣ безъ исключенія имѣютъ въ себѣ „духъ“ и „жидкость“. Этотъ духъ разлитъ по всему міру такъ, что даже мельчайшая капля воды и мельчайшая пылинка наполнены духомъ и жидкостью въ жидкомъ или сухомъ состояніи. Подобно тому, какъ капля во всѣхъ своихъ дѣленіяхъ остается водою, такъ она остается и духомъ. Итакъ, „все и каждое въ мірѣ—вода (жидкость и духъ)“. Но такъ какъ вода и духъ не что иное какъ „осуществившееся слово вѣчнаго Творца“, то получается отсюда выводъ: все, что живетъ, есть слово“. А такъ какъ слово отъ Бога исходитъ, то можно сказать: „Все—Богъ. Богъ вездѣ. Все имѣетъ въ себѣ божественныя свойства“.

III.

Изъ чего образовалась вещь, въ то она снова и превращается. Все было хаотической жидкостью, поэтому все должно снова стать ею. *Все возвращается къ своему началу и, слѣдовательно къ Богу въ концѣ концовъ*, который своимъ „словомъ“ и дальнѣйшею концентраціей его и сосредоточеніемъ создалъ міръ. Міръ есть сосредоточившееся слово Бога.

Процессъ возвращенія въ хаотическую жидкость или первичную матерію обозначенъ словомъ „коренное распаденіе“. Въ немъ заключается „квинтъ-эссенція природы“. При помощи коренного распаденія (*solutio radicalis*) родится снова хаотическая жидкость.

Такимъ образомъ получается „возродившійся хаосъ“ (chaos regeneratum), который составляетъ величайшее „Арганумъ“ или универсально-лѣчебное средство не только для людей, но и для металловъ. Обо всемъ этомъ богѣе подробная рѣчь впереди, но намъ не мѣшаетъ заранѣе познакомиться съ этими терминами.

IV.

Одна непрерывно претворяется въ другое и благодаря этому непрестанному обиху становится снова тѣмъ чѣмъ, было раньше.

Всякій, кто это наблюдать, легко узнаетъ здѣсь Superius и Inferius Гермеса, Золотую цѣпь Гомера и Кольцо Платона. „Высшее то же, что и низшее, низшее то же, что и высшее“. „Таковъ круговоротъ природы, обращающей высшее въ низшее и наоборотъ“. „И такъ продолжается это круговращеніе до тѣхъ поръ, пока Творецъ не измѣнитъ этого порядка“. „И это непрерывное вращеніе продолжится до той поры, когда воля Творца все остановитъ и обратитъ въ неподвижный камень“. Вотъ эта мысль о томъ, что природа равномерно въ непрерывномъ круговоротѣ обращаетъ высшее (т. е. тончайшее, разрѣженное) въ низшее (т. е. болѣе грубое, сгущенное) и наоборотъ: другими словами, что непрерывно происходитъ съ одной стороны рожденіе естественныхъ вещей (generatio rerum), а съ другого распаденіе и разложеніе ихъ (Corruptio rerum et anatomia earum)—эта мысль особенно дорога была сердцу нашего покойнаго автора и выразить ее ясно и сильно—его главная задача. Соответственно этой идеѣ онъ и озаглавилъ и подраздѣлилъ на отдѣлы свое сочиненіе. Эта возвышенная могучая идея, охватывающая весь космосъ (и признаваемая современной естественной наукой), происходитъ также и черезъ „Смарагдову таблицу“ трижды великаго Гермеса: она приковала къ себѣ вниманіе Гете и безчисленнаго числа другихъ умовъ; она же еще живетъ въ средѣ „общества истинныхъ испытателей природы“, среди младшихъ Гольдкрейцеровъ и Розенкрейцеровъ, истинныхъ братьевъ покойнаго автора и достойныхъ наследниковъ его книги, которую они и издали въ 1781 году съ новыми примѣчаніями.

V.

Отъ одной крайности къ другой нельзя перейти безъ посредника. („Non transiri posse ab uno extremo ad alterum extremum

absque medio“ и „Ab uno extremo ad alterum non datur transitus“; далѣе— „Extremum non posse conjungi cum altero extremo sine medio“).

Природа не дѣйствуетъ скачками, но переходитъ со ступени на ступень и требуетъ всегда посредствующей среды для перехода отъ одного конца къ другому. „Natura non facit saltus“. Природа не дѣлаетъ скачковъ даже и въ *скрытомъ*. Когда передъ нашими глазами что-нибудь *вдругъ* раскрывается, то за такой катастрофой, взрывомъ, превращеніемъ, скрывается невидимая намъ эволюція. Въ дѣйствительности все идетъ медленно шагъ за шагомъ впередъ.

VI.

„Вся разница между вещами лежитъ въ степени ихъ твердости или летучести, что и обуславливаетъ перемѣну внѣшняго вида предметовъ. И вся конечная цѣль природы въ томъ, чтобы небо стало твердью и благодаря этому получило бы цѣлебныя свойства по отношенію къ поднебеснымъ жителямъ. „Отдѣльныя вещи разнятся одна отъ другой не по происхожденію или матеріалу (т. к. матерія едина), но по степени сцѣпленія частицъ, по степени летучести и огнеупорности, хрупкости или твердости“.

Такимъ образомъ, съ понятіемъ о ступеняхъ, медленномъ и постепенномъ движеніи впередъ тѣсно связано представленіе о количественной разницѣ. И въ самомъ дѣлѣ! Взглядъ брата Гомера на природу проникнуть идеей „круговорота“ въ такой же степени, какъ и мыслью о количествѣ, степени, механическомъ прибавленіи и уменьшеніи твердости или *стойкости* частицъ. Это различіе вещей не по существу или происхожденію, а исключительно по степени сгущенія матеріи; оно не существенное, а скорѣе „случайное“ и простирается не только на видимый міръ, т.-е. на всѣ три „сублунарныя“ царства (животное, растительное, минеральное), но кромѣ того—на что надо обратить вниманіе и къ чему мы еще вернемся—на всѣ незримые „философскіе“ „первопричины“, „принципы“, „элементы“, которые придали своеобразную окраску алхиміи и связанной съ ней естественно-философской литературѣ. Сюда можно отнести: „небо“, „воздухъ“, „воду“, „землю“, „Меркурій“, „сѣру“, „соли“, „летучія масла“, „кислоты“, „щелочи“, „селитру“ и безчисленное

множество химических терминовъ. *Всѣ они разнятся только количественно.*

VII.

Болѣ сильное перевозмогаетъ и подчиняетъ себѣ болѣ слабое.

„Если я возьму много летучаго и мало кислаго (полутвердыя кислоты или Acidum стоятъ между летучими и стойкими щелочами Alkali), то летучее покоритъ кислоты и обратитъ ихъ въ летучее состояніе“ и наоборотъ. „Природа обращаетъ обыкновенныя вещи въ особыя индивидуальности путемъ различныхъ соотношеній ихъ составныхъ частей или первоначальныхъ матеріаловъ, смотря по тому, какой изъ нихъ возьметъ верхъ надъ другими. Ибо въ одномъ больше всего летучихъ веществъ, въ другомъ щелочей, въ третьемъ кислотъ, а иные совсѣмъ лишены ихъ или содержатъ въ слабой степени. Именно по этому своему различію въ количествѣ упомянутыхъ составныхъ частей, различныя вещества имѣютъ тѣ или другія свойства и только тѣмъ и отличаются другъ отъ друга, такъ какъ всѣ созданія, какъ уже выше сказано, различаются между собой по большей или меньшей степени заключенныхъ въ нихъ летучихъ веществъ, кислотъ, щелочей и по большей и меньшей стойкости ихъ“. „То изъ нихъ, которое преобладаетъ, держитъ въ своихъ рукахъ остальные и превращаетъ ихъ въ себѣ подобныя. Ибо одно изъ этихъ веществъ всегда является господствующимъ надъ другими“.

Всѣ отдѣльные предметы по Гомеру суть только представители различныхъ ступеней сгущенія хаотической жидкости. Слѣдствіемъ такого различія по степенямъ является то, что превращеніе веществъ вызывается исключительно преобладаніемъ стойкости въ одномъ изъ нихъ. „Со ступени на ступень“ мѣняется характеръ продуктовъ сгущенія въ зависимости отъ „сильнѣйшаго“.

VIII.

„Каждая вещь растворяется тѣмъ веществомъ, изъ котораго она возникла“ („Ex quo aliquid fit, in illud iterum resolvitur et per quod aliquid fit, per illud ipsum solvi atque reduci in suam primam materiam seu naturam necesse est“).

Такъ какъ все возникло изъ „духа и воды“, то и должно вернуться въ это первоначальное свое состояніе при посредствѣ духа

и воды. Первичная матерія является одновременно цѣлью и средством распада. Это возможно тогда, когда растворяющее вещество или „Menstruum“ обладает количественнымъ перевѣсомъ надъ остальными. „Всегда должна быть въ запасѣ одна изъ частей, которая преобладала бы по силѣ надъ матеріей, которую надо превратить въ другую. Такъ, если я хочу сдѣлать летучими стойкія вещества, то я долженъ прибавить въ нихъ летучихъ частей, иначе я не подниму „тяжелой собаки“; если же я хочу летучія вещи сдѣлать стойкими, то я прибавляю въ нихъ больше летучаго и тѣмъ свяжу „летающую птицу“. „Но не должно перегружать летучаго вещества въ стойкіе предметы и наоборотъ отягощать стойкимъ веществомъ того, что должно летать“. Онъ высчитываетъ, что для летучихъ веществъ „необходимы 3 или 4 части летучаго начала на одну часть твердаго или полутвердаго“.

IX.

Подобное стремится къ подобному (Simile gaudet simili). Природа радуется себѣ подобной, стремится къ таковой, покоряетъ ее („Natura natura gaudet, natura naturam amplectitur, natura naturam vincit et superat propriam naturam“). „Подобное образуетъ себѣ подобное“.

Мы уже сказали раньше, что каждая вещь растворяется тѣмъ веществомъ, изъ котораго она образовалась. Кромѣ того, каждая вещь возникаетъ изъ себѣ подобной, т. е. изъ вещества одной съ ней природы. Отсюда она и побѣждается и растворяется тѣмъ же себѣ подобнымъ веществомъ (*proprium sui ipsius*). Въ старину говорились: „Каждая вещь несетъ у себя на спинѣ свое растворяющее“. Если же нѣтъ подъ рукой *Menstruum proprium*, то находятся замѣщающія его вещества. Въ первой очереди стоятъ главные субъекты cadaго царства: для животнаго царства—человѣкъ (который соединяетъ въ себѣ всѣ животныя силы); для растительнаго—вино; для минеральнаго—золото. Тайственная связь этихъ трехъ главныхъ субъектовъ между собой высказана въ выраженіи: „Человѣкъ, вино и золото благоволятъ другъ къ другу“.

Вмѣсто главныхъ субъектовъ можно воспользоваться универсальнымъ субъектомъ: росой (*ros coeli*), дождемъ, снѣгомъ и др. Берется ли растворяющее изъ собственной природы вещество, или

изъ болѣе отдаленныхъ главныхъ субъектовъ, или же изъ универсальнаго—главная суть въ томъ, чтобы это коренное или универсальное, или общее средство было одной природы съ растворимымъ—гомогенно ему. „То, что гомогенно—единосушно имъ, составляетъ съ ними одно вещество, изъ котораго они произошли, выросли и чѣмъ поддерживается ихъ ростъ. То, изъ чего они произошли составляетъ первичную матерію, т.-е. начало и причину всякой вещи, въ которое всякое созданіе обратится опять; такъ первое становится послѣднимъ и наоборотъ“.

X.

Истлѣніе главный ключъ, открывающій и запирающій все въ природѣ. „Истлѣніе — ключъ ко всякому распаденію и растворенію“. Оно есть „главная дверь и ключъ природы, толчокъ къ рожденію и разрушенію естественныхъ вещей“. „Безъ истлѣнія нѣтъ настоящаго разъединенія (Anatonia) во вселенной, какъ и въ индивидуумѣ, такъ и въ родѣ“.

Гніеніе для „художника“ есть Альфа и Омега, т. к. оно не только твердое обращаетъ въ летучее, но и наоборотъ. Между двумя словами „разлагай“ и „воссоединяй“ лежитъ вся химическая мудрость. „Истлѣніе—чудесный кузнецъ, кующій: воду изъ земли, изъ воды воздухъ, изъ воздуха огонь или небо; а изъ неба снова создается воздухъ; изъ воздуха вода и изъ воды земля. Эти превращенія происходятъ непрерывно, безъ единой минуты остановки и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока небо и земля не сольются во едино“.

XI.

„Чѣмъ суше вещь и духовнѣе, тѣмъ она прочнѣе и жизнеспособнѣе. Чѣмъ тверже и сосредоточеннѣе духъ или вода, тѣмъ больше силы потребно для его дѣйствія. „Его (духа) сила полна, когда онъ превращается въ землю („vis ejus integra est, si versa fuerit in terram“). Поэтому надо концентрировать, сосредоточивать и упрочивать разъединенный духъ и воду (хаотическую жидкость), пока они не получаютъ свою полную силу и величайшую крѣпость изъ всѣхъ крѣпостей“.

Перво-матерія, хаотическая жидкость, состоитъ изъ духа и воды. Всѣ подлунныя существа—ничто иное, какъ разно-количествен-

ныя соединенія духа и воды. То одинъ изъ этихъ факторовъ преобладаетъ то другой. Чѣмъ водянистѣе продуктъ, тѣмъ онъ бѣднѣе духомъ—напр. дождевая вода; чѣмъ бѣднѣе водой или суше, тѣмъ богаче духомъ—напр. золото. Чѣмъ сочнѣе и сырѣе вещь, тѣмъ легче она гнѣетъ. Твердое и сухое болѣе прочно. „Чрезмѣрная водянистость и сырость является также причиной короткой жизни и наоборотъ, гдѣ меньше сырости и больше духа и сущности, тамъ возможна долгая жизнь, ибо *духъ* есть жизнь и здоровье, а не *вода*.“

XII.

Духъ создаетъ и дѣйствуетъ, а не вода. „Духъ движетъ и согрѣваетъ“. Каждое движеніе вызываетъ теплоту“. „Всякая жизнь необходимо исходитъ изъ теплоты, ибо холодъ погашаетъ жизнь“. „Духъ движетъ и причиняетъ всѣ измѣненія посредствомъ гніенія“. „Этимъ духомъ проникнуты всѣ творенія и безъ него ни одно изъ нихъ не можетъ ни жить, ни существовать. Онъ же причина всѣхъ рожденій, разрушеній и возрожденій. Посему гніеніе — первый ключъ, посредствомъ котораго этотъ же духъ растворяетъ врата природы одни за другими“.

XIII.

Но духу необходима вода, при помощи которой онъ творитъ; безъ нея онъ ничего не можетъ создать; вода требуется въ извѣстной мѣрѣ, не больше и не меньше. Въ началѣ всего созданнаго были только духъ и вода, изъ которой по повелѣнію Творца онъ создавалъ все видимое и невидимое на небѣ и на землѣ“.

„Истлѣніе же и есть никогда не останавливающаяся работа духа, который при помощи своего *инструмента*—воды — производитъ свои безчисленные какъ незамѣтные, такъ и замѣтные для глаза, какъ воспринимаемыя чувствами, такъ и невоспринимаемыя, перемѣны. Отсюда вѣчное гніеніе, выдѣляющее изъ летучаго прочное и обратное, и такъ безконечно и безостановочно“.

Чѣмъ суше становится духъ, тѣмъ сильнѣе онъ работаетъ, и наоборотъ. Но въ природѣ нѣтъ ни духа *абсолютно* безъ воды, ни воды—*абсолютно* безъ духа. „Вода безъ духа есть *Recolaceum*, т.-е. *безсильная*; а духъ безъ воды—ничто, ибо духу необходимо тѣло, когда онъ создаетъ тѣлесныя вещи“. Даже *не нужныя*

и лишнія для поддержанія организмовъ жидкости „*Humidum* или *Phlegma superfluum*“ — какъ, напримѣръ, потъ; выдѣленія слизистыхъ оболочекъ желудка, легкихъ; слезы глазъ, ушныя и прочія выдѣленія организма, — затѣмъ, въ растительномъ царствѣ всё выступающіе клейкія и жидкія вещества; въ минеральномъ — воды минераловъ, — всё эти жидкости и выдѣленія — не суть безсильныя воды, лишеныя силы и духа. *Aqua recolasea* никогда не можетъ отдѣлиться *вполнѣ* отъ духа или сѣмени, такъ чтобы никакая скрытая сила или духовныя лучи не проникали въ нее; и опять-таки невозможно и для духа выдѣлиться *вполнѣ* отъ воды такъ, чтобы хоть *отчасти* не брать изъ нея матеріала для своихъ созиданій. Ибо *вода и духъ одно* и мельчайшая капля, малѣйшая пылинка проникнута имъ и соединена съ нимъ“. Какъ скоро флегма „*superfluum*“ выдѣляется и входитъ въ обращеніе, какъ *prorpium* — она получаетъ совершенно особое врачебное дѣйствіе. „*Aqua recolasea*“ хоть и называется ненужной флегмой (по своей внѣшности), имѣетъ (по внутреннимъ свойствамъ) большую силу дѣйствія въ ней самой заключенную; она служитъ проводникомъ сосредоченнаго духа; попадая въ тѣло, она возбуждаетъ этотъ духъ для того, чтобы вмѣстѣ бороться съ врагомъ“.

XIV.

„Подобно природѣ! Подобно природѣ!“ „Какъ она работает, такъ надо и намъ работать“.

„Слѣдуй по пятамъ за природой и подражай ей“. Какъ поступать природа, такъ должно поступать и наше искусство“.

„Кто въ искусствѣ не руководится природными процессами, тотъ никогда не придетъ къ желанной цѣли.“

„Художникъ“ долженъ быть прежде всего знатокомъ природы, долженъ знать ее, т. е. умѣть наблюдать ея дѣйствія въ то время, когда она создаетъ свои великія произведенія. Даже и въ маломъ долженъ онъ слѣдовать за ней. „Возьми глаза въ руки!“

Но недостаточно только подражать природѣ; „художникъ“ *долженъ подняться надъ природой*, т. е. онъ долженъ умѣть закончить то, что она начала. Ибо *гдѣ кончается работа природы, тамъ начинается искусство“.*

Какую же *конечную цѣль* долженъ преслѣдовать художникъ какъ продолжатель работъ природы — это мы увидимъ дальше.

Принимается подписка на новый научно-популярный журналъ
Вопросы Психизма и Спиритуалистической философіи.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Новѣйшія открытія и спорные вопросы современнаго естествознанія. 2) Современная психологія и психофизиологія—обзоръ новѣйшихъ открытій, изслѣдованій и теорій, разборъ и оцѣнка ихъ.—3) Древнія и современныя ученія о личности и о сверхнормальныхъ способностяхъ ея; теоріи и факты; психизмъ, животный магнетизмъ, гипнотизмъ, медиумизмъ и т. п.—4) Извлеченіе изъ протоколовъ и отчетовъ русскихъ и заграничныхъ обществъ и кружковъ по вопросамъ медиумизма, психизма и спиритуализма.—5) Забытая науки древности и ихъ связь съ современною философіею и естествознаніемъ. Древнія и новыя, оккультныя и мистическія общества; ихъ исторія, происхождение и ученія.—6) Мистика и спиритуалистическая философія въ связи съ вопросами современныхъ религій, философіи, искусства и общественной жизни.—7) Библиографія: обзоры и критическія замѣтки о старыхъ и новыхъ книгахъ.—8) Вопросы и отвѣты; обменъ мнѣній за и противъ.—9) Труды Русскаго Спиритуалистическаго Общества и др.

Журналъ будетъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріала, книжками не менѣе 6 разъ въ годъ.

Подписная цѣна: на годъ 4 р., на 1/2 года 2 р. 50 к.
Для подписчиковъ журнала „Ребусъ“ и „Франк-Масонъ“ за годъ 3 р., за полгода 2 р.

Редакторъ-издатель П. А. Чистяковъ.

Адресъ редакціи: Москва, Арбатъ, д. Нейдгардтъ, кв. № 12.

== ТРУДЫ ==
I-го ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА СПИРИТУАЛИСТОВЪ

бывшаго въ Москвѣ 20—27 Октября 1906 г.

Свыше 350 печатныхъ страницъ, со многими рисунками и чертежами.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Доклады: П. А. Чистяковъ. Современная наука и спиритуализмъ (Вступительная рѣчь, произнесенная Предсѣдателемъ Съезда).—фонъ Меккъ. Краткій историческій очеркъ современнаго спиритуализма.—П. Мельниковъ. Непокойный домъ въ Томской губерніи.—Б. Та й ц ѣ. Случай непосредственнаго письма (съ рисунокъ).—А. и Б. Два случая доказанной самоличности.—П. Чистяковъ. Безсмертіе по традиціямъ Азіатскихъ Розенкрейцеровъ.—Сербовъ. Очерки изъ исторіи русской мистики.—Ал. К. Никольскій. Религіозное движеніе алтійскихъ калмыковъ (съ рисунокъ).—П. Чистяковъ. О фотографіи невидимаго.—А. и Б. О психической трансцендентальной фотографіи (съ рисунокъ).—Б. К. Армфельтъ. Астральная фотографія.—Кудрявцевъ. Излученія человѣческаго тѣла и примѣненіе ихъ къ леченію болѣзней (съ рисунокъ).—П. Чистяковъ. Экстеріоризація нервной силы и опыты доктора Жура (съ чертежъ).—Л. Оноре. Гипнотическая амбулаторія въ городѣ Барнаулѣ (съ рисунокъ).—А. К. Теософія въ Германіи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка (доктора Рудольфа Штейнера на Теософическомъ Конгрессѣ въ Парижѣ 1906).—В. Н. Запругаевъ. Изложеніе ученія оккультистовъ объ астральномъ свѣтѣ.—П. Чистяковъ. О воспитаніи и культурѣ медиумовъ.—П. Чистяковъ. Радій и ясновидѣніе. (Опытъ физиологическаго истолкованія явленій ясновидѣнія).—П. Протоколы всѣхъ засѣданій Съезда.—III. Отчетъ организационнаго бюро.

Цѣна 3 р. безъ пересылки; для подписчиковъ журнала „Ребусъ“, „Франк-Масонъ“ и „Вопросовъ Психизма“ и для членовъ Съезда—2 р.

Выписывать можно изъ редакціи журнала „Ребусъ“—Москва, Арбатъ, д. Нейдгардтъ, кв. № 12.

33 X - 100
27

РУССКІЙ ФРАНК-МАСОНЪ

ПЕРВЫЙ ВЪ РОССИИ ЖУРНАЛЬ

ИСТОРИЧЕСКІЙ, литературный, общественный и популярно-научный, посвященный изученію исторіи и литературы

МАСОНСКАГО СОЮЗА С.: К.:

въ Россіи и за границею.

Посвящается всѣмъ работающимъ и ищущимъ въ 3-хъ степеняхъ истиннаго и справедливаго Іоанническаго Духовнаго Масонства.

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ.
ЭЗОТЕРИЧЕСКІЯ УЧЕНІЯ и традиціи всѣхъ странъ, время и народовъ.
ИСТОРИЯ ТАЙНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.
ГЕРМЕТИЧЕСКІЯ (тайныя) НАУКИ: КАББАЛА, ТЕОСОФІЯ, ОККУЛЬТИЗМЪ.

ВОПРОСЫ: религіи, философіи, науки, искусства и общественной жизни въ связи съ вопросами спиритуализма и мистики.
Современный спиритуализмъ, психизмъ и медиумизмъ, животный магнетизмъ, гипнотизмъ, спиритизмъ.

Свободное знаніе и независимая наука внѣ школъ, внѣ традицій.

Выходить по мѣсяцѣ 6 разъ въ годъ (съ иллюстраціями).

Объявлено участіе и сотрудничество представителей: Капитула Азіатскихъ Розенкрейцеровъ, Ордена Мартинистовъ, Русскаго Капитула Ордена Розенкрейцеровъ, членовъ Московскаго Эзотерическаго кружка и др.

Журналъ печатается въ количествѣ только 250 экз. на бумагѣ, выработанной по особому заказу редакціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 10 руб., на полгода 5 р. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ книжныхъ магазинахъ и при конторѣ журнала „РЕБУСЪ“—МОСКВА, Арбатъ, д. Нейдгардтъ, кв. 12.

Официальный Редакторъ П. А. Чистяковъ.

Типографія „Русскій Трудъ“, Арбатъ, д. Буровой.